

МИССИ ДЖЭЙН

ПОРОЖДЕНИЕ МАГИИ

Владыки Гаргульи 2

https://vk.com/bw_tr

SAMHAY

Глава первая

Владыка Виннстон вышел на небольшой балкон в замке короля Кадмоса и посмотрел на землю. Смех эхом разносился по двору, и воин облокотился на каменные перила, чтобы наблюдать за людьми. Они были такими оживленными и энергичными, такими радостными. Казалось, их вовсе не волнует, что их жизни скоротечны, или то, с какими трудностями они сталкиваются ежедневно. Он наблюдал за ними более семидесяти лет своей жизни и до сих пор удивлялся их стойкости.

Его мысли обратились к человеческой женщине, проживающей в их доме с прошлого года. Астрид, жена его брата Орестеса. Она преподавала урок человеческой выдержки и силы воли. Несмотря на то, что годами ее использовали, сейчас она выглядела вполне процветающей и сделала Орестеса счастливейшим из двенадцати братьев — Гаргулий. Винни хотел такого счастья для всех братьев, да и для себя тоже. Нель нашел свое в объятиях кеванской женщины. Федра ждала первенца, а у Астрид недавно родился второй малыш. Это было прекрасное время, наполненное радости в замке Гаргулий.

Итак, почему он до сих пор находился в королевском замке? Сейчас не его очередь защищать короля Кадмоса. Его месячное дежурство окончено три дня назад. Как раз в момент прибытия Штэйна. Да, Виннстон пребывал в этой комнате и сохранял молчаливое одиночество. Беспокойное чувство зародилось в нем две ночи назад. Он осознавал, что должен быть где-то, но не знал, где именно. Вместо того чтобы лететь в неизвестном направлении, он решил подождать и понадеялся на то, что скоро все разъяснится.

Тяжелый стук в дверь заставил его уйти с балкона в спальню. Он открыл дверь и застал там Штэйна.

— Брат.

Штэйн поклонился и кивнул в сторону коридора.

— Праздник уже начался, брат. Ты проведешь еще один вечер в одиночестве?

Виннстон провел рукой по лицу, рассматривая варианты. Король и волшебники знали, что он до сих пор оставался в замке. Пропустить очередной праздник было бы невежественно с его стороны. Он не хотел огорчать своих создателей.

— Прибыл кто-то еще? — спросил он.

— Сидхи были здесь с прошлого рождества. Утром прибыла посланница из Пастелли. Другой придет в течение часа, но я мало разговаривал с ней. На первый взгляд такая же, как и все человеческие женщины, за исключением глаз и волос. Волшебников заинтересовало прибытие этой женщины. Когда я выходил из тронного зала, она была увлечена разговором с Корбином.

— Ясно. О том, кто заменит Элбейна ни слова?

Штэйн нахмурился, как делали все Гаргульи при упоминании волшебника — предателя. Около года назад он похитил слуг из замка гаргулий, в том числе и беременную Астрид, удерживая их с целью получить выкуп. К счастью, они смогли освободить всех, не жертвуя Камнем Волшебников, от которого питали свою силу.

— Нет. Ни словечка. Хотя Бастиен сказал кое-что любопытное королю в день моего прибытия. Он упомянул девушку — волшебницу из Ленера. Ты слышал о подобном?

Виннстон нахмурился и покачал головой.

— В моем понимании лишь мужчины достаточно сильны телом и духом, чтобы стать волшебниками. Хотя однажды Бастиен упоминал женщину — знахарку, но ее характер слишком...мягкий. Женщины — прекрасные создания, но они не той же закалки, что

кеванки. Редко кто из человеческих женщин может противостоять мужчине.

Штэйн рассмеялся.

— Им и не нужно быть сильными. Разве ты не замечал, как Астрид заставляет Орестеса пасть перед ней ниц одним лишь словом или взглядом?

Они рассмеялись над тем, как человеческая женщина смогла приручить их большого брата.

— Истинная правда. Она на самом деле сильная женщина. И при этом такая маленькая.

Улыбка Штэйна померкла.

— Идем, брат. Разделим пищу и кружку эля. А затем, если ты все еще захочешь побыть в одиночестве, я не стану тебе мешать.

Виннстон согласился, больше для того, чтобы успокоить брата, нежели для себя, и последовал за Штэйном в большой обеденный зал.

Она почувствовала его присутствие в тот же миг, как он вошел. Зефара опустила капюшон, прикрыв волосы и глаза, так чтобы ее почти не было видно. Самое большее, что он мог увидеть, ее подбородок и губы. Длинный синий плащ, завязанный на шее, и рубаша с поднятым воротом, скрывающим горло. Бриджи скрывали длинные ноги до высоких сапог, доходивших до колен. Многие ошибочно принимали ее за худого мужчину во время путешествия, которое было не долгим. Даже в Пастелле женщине путешествовать в одиночку было неблагоприятно.

Она легко смогла бы защититься магией, но путешествовать в незнакомой стране, когда наспех заключенные договора не помогали спастись от проблем, было опасно.

— Гаргульи прибыли, — сказал стоявший рядом с ней Корбин.

Она медленно кивнула, и волшебник понимающе улыбнулся. — Тот, кого Вы ищете, темноволосый юноша слева.

Девушка снова кивнула, хотя ей не нужно было говорить, каков из себя Владыка Виннстон. Ее тянуло к нему на примитивном уровне, он снился ей всю ее сознательную жизнь. В реальности он превзошел все ее ожидания. Виннстон возвышался над ней на две головы. С этого конца большого обеденного зала она не могла видеть его карие глаза, но они являлись ей во снах, и она хорошо изучила их. Его темно-русые волосы были стянуты в хвост. Девушка жаждала пропустить эти локоны сквозь пальцы.

— Второй — это Штэйн, — сказал Корбин. — Один из его одиннадцати братьев. Все они защитники королевства и принимают форму гаргулий, когда необходимо. Однако, большую часть времени они проводят в человеческой форме.

— Они были созданы с помощью Камня? — спросила Зефара.

Он кивнул.

— Камень Волшебников — один из могущественных в королевствах. В нем заключена сила волшебников тысячелетия. Они были созданы с помощью одного большого фрагмента, который хранится в их замке.

— Одного фрагмента? То есть существует еще Камень Волшебников?

Он пожал плечами.

— Они зовут его Камень Волшебника, однако, это не единственный камень, обладающий такой силой, — он осмотрелся, но никто не прислушивался к их разговору. — Только Лига Двадцати хранит знания о камнях. Память Элбейна пришлось немного почистить от подобных секретов перед тем, как его изгнали.

То, что он поведал ей так много информации, было хорошим знаком. Элбейн был

изгнан, а ее первое собеседование с Лигой сильнейших волшебников Халстрида прошло удачно. Она прошла первый тест. Если Зефара проявит твердость и выдержит церемонию посвящения, она станет волшебницей и присоединится к Лиге Двадцати в Халстриде. Не слыханны, чтобы взрослый столетний волшебник сложил свои обязанности, уступив место. Они скорее умрут, чем решатся на это. Но некоторые делали такой выбор после смерти собрата. Однако, Элбейн был предателем, и его судьба была предрешена.

Теперь, когда место освободилось, она была бы дурой, если бы упустила свой шанс. Захотел бы Владыка Виннстон присутствовать на избрании волшебника? Этот вопрос долгое время не давал ей покоя, пока она продумывала всевозможные изменения в своей жизни с ее переездом в Халстрид. Неслыханны, чтобы женщина стала волшебником, но за долгую историю существования Лиги пора уже было внести изменения в их ряды.

Веками раса Пастелль проваливала проверки. Однако, в числе Лиги уже было двое Сидхов. Возможно, она тоже сможет занять почетное место, а однажды и кеванки последуют ее примеру. Конечно, волшебники с чувством отреагировали на ее просьбу пройти испытание.

Корбин махнул рукой, привлекая внимание Штэйна, но Зефара чувствовала, что с момента, как они вошли, Виннстон смотрел на нее. Она не сводила с него глаз, оставаясь незамеченной благодаря капюшону, который она использовала всегда, когда находилась вне дома. Многие расы находили ее ртутно-серебристые глаза пугающими в сочетании с ее бледно-розовыми волосами. Были лишь несколько стран, где Зефара путешествовала в открытую. Она выглядела своей лишь в Пастелле, но вовсе не на других землях Ленара.

Гаргульи подходили все ближе, с каждым их шагом сердце девушки билось сильнее. Признал ли он в ней свою мечту? Есть ли у Гаргулий ментальная связь, как у других видов? Что, если он не задумывался о таком, а она была уверена, что он — ее половинка? Ее вид издревле знал, что их пары бродят где-то, ожидая, когда их найдут. Насколько она знала, ни одна из известных рас не верила в такое разделение.

— Владыки, — произнес Корбин, когда гаргульи приблизились. — Имею честь представить вам нашу уважаемую гостью из королевства Пастелль. Винни, Штэйн, это Зефара из королевского Дома Каладон.

Двое мужчины поклонились.

— Сударыня, — сказал Штэйн. — Для меня большая честь встретиться с королевской особой из ваших земель. Боюсь, у меня не было возможности отправиться так далеко на юг.

— Как и у меня, — добавил Виннстон.

Зефара поклонилась в ответ, но не подняла головы, чтобы не встретиться с ними взглядом. Если кто-то из мужчин посчитал это обидным, то они хорошо скрыли это.

— Для меня честь встретиться с Владыками, — ответила она.

Голос скрывающейся женщины был с легким акцентом, в нем присутствовала напевность, которую прежде не доводилось слышать Виннстону. Он был более низким, чем юноша представлял, хоть и принадлежал женщине. Несмотря на капюшон, скрывающий ее лицо, Виннстон смог рассмотреть ее совершенство. Алебастровая кожа ясно отличала ее от присутствующих в зале, выдавая в ней принадлежность к расе Пастелль. Они не встречались с ним прежде, когда он оставался поговорить с королем.

Виннстон изучающе смотрел на прекрасную женщину перед ним и поражался ее загадочности. Его сердце бешено стучало в груди, и он надеялся, что девушка его не слышит. Раса Пастелль была покрыта большей тайной, чем кто-либо. Король и его волшебники знали

о них, но поскольку у них был заключен мирный договор на протяжении столетий, Гаргульям никогда не приходилось сталкиваться с ними. Кроме того, королевство Пастелль не граничило с Халстридом, так что у них не было возможности встретиться.

— Отец Зефары — один из низших королей, — пояснил Корбин. — Его назначил Верховный Правитель, чтобы создать хорошие отношения с королевствами. Зефара и ее брат Зефир впервые прибыли в Халстрид.

— Для меня честь представлять своего отца, — сказала она.

— Так значит твой брат сейчас с королем Кадмосом? — спросил Штэйн.

— Да. Мы двое из тридцати детей. Мой отец долго жил и дал жизнь многим детям. Двое из его жен снова на сносях.

Корбин должно быть заметил удивление на лицах гаргулий. Он усмехнулся и толкнул Винни в плечо.

— Культура в Пастелль сильно отличается от нашей, относительно семьи, например. Мужчины живут веками, и за свою жизнь они сменяют много жен. Они рожают детей. У короля Рейнарда пока еще детей... нет.

Уголки губ Зефары дрогнули в легкой ухмылке, и Виннстон до боли захотел увидеть ее, полностью. Желание схватить ее и сбежать в комнату было огромным. Никогда прежде он не испытывал ничего подобного в отношении женщины.

— А что насчет женщин? Как долго живут они?

— Около трети жизни, отведенной мужчинам, — ответила девушка.

Так значит, она проживет дольше, чем человек, но насколько? Орестес и Нель боялись потерять своих жен, которым был отведен короткий жизненный срок. Хотя кеванки жили в полтора раза дольше людей, но они не могли избежать смерти. Волшебник Бастиен обещал постараться и найти им возможность продлить жизни, но пока поиски проходили безуспешно. Гаргульи были созданы бессмертными, по крайней мере до того, как им не снесут голову. Но никто не желал проверить эту теорию.

— Мой род всегда относился к долгожителям, — сказала Зефара в полной тишине. — Моя прабабушка прожила триста десять лет и до сих пор прекрасно живет.

— Ах, да. Присцилла. Очень милая и очень живая, — с улыбкой подметил Корбин.

Штэйн выгнул бровь, а Винни едва сдержал смех.

— Да, — согласилась Зефара. — Это все правда.

— Что ж, мне нужно поговорить с королём перед началом пиршества, — сказал Корбин. — Пойдем, Штэйн. Я познакомлю тебя с Зефиром.

Они ушли, оставив Виннстона, довольного выпавшим шансом остаться наедине с Зефарой. Она по-прежнему не поднимала головы, и юноша подошел ближе.

— Ты первая из рода Пастелль, которую я встретил. Однако, кажется, что ты мне знакома.

Она посмотрела на него, и впервые Виннстон смог рассмотреть ее глаза. Дыхание перехватило, и девушка отвернулась.

— Нет, — сказал он, положив руку ей на плечо. — Прошу, не уходи. Я не хотел тебя обидеть.

Она покачала головой, но не отстранилась. Его сердце буквально выскакивало из груди, но он не спрашивал ее, боясь потерять ее внимание. Он вновь хотел посмотреть в ее прекрасные серебряные глаза.

— Ты не обидел меня, — сказала она. — Мне жаль, если мои глаза пугают тебя.

— Пугают? Ничего подобного. Я нахожу их довольно милыми.

Она снова посмотрела на него с явным удивлением. Он скользнул руками по ее плечам, но девушка не сдвинулась с места, оставаясь в паре шагов от него.

— Многие расы не смотрят в глаза Пастеллям. Они считают, что мы гипнотизируем взглядом.

— И ты? Я буквально чувствую себя в ловушке.

Слова выскользнули быстрее, чем он успел обдумать их. Он смутился, пока не увидел легкую улыбку у нее на губах. Кажется, она не обиделась.

— Я гипнотизирую тебя не больше, чем ты меня, Владыка Виннстон.

— Прощу, называй меня просто Винни. Мне следует звать тебя принцессой?

— Наша система отличается от человеческой иерархической лестницы. У нас есть короли, но они не возвышаются над остальными.

Виннстон задавался вопросом, почему он так мало знает о ее культуре. Волшебники создали его и братьев и вложили в них различные знания. Однако, они почти ничего не знали о расе Пастелль. Как он мог так долго не интересоваться этим? Виннстона огорчало такое открытие.

— Я не знал. В вашей культуре есть многое, что мне неизвестно, и для меня было бы честью сидеть рядом с Вами за столом, чтобы восполнить пробелы.

Она улыбнулась ему, и его сердце замерло. Она была прекрасна.

— Сочту за честь, Винни.

Его пульс пришел в норму, когда он отпустил ее руку, но стоило ей снова взять его под руку, как дыхание юноши участилось. Хотя ее ладони были скрыты под тканью перчаток, он все еще чувствовал тепло ее кожи. Они пробирались к столу, пока все рассаживались по местам. В большом зале стояли два стола, поскольку посетители прибыли с разных концов Королевства. Гаргульи сидели за королевским столом. Винни желал заполучить как можно больше внимания от Зефары, но король Кадмос расспрашивал обоих представителей расы Пастелль, а также Сидхов во время трапезы. Винни многое узнал о милой посетительнице, но ему хотелось большего.

Зефир сидел по левую сторону от короля, а Корбин — справа. Винни заметил, что Зефир не скрывается, как его сестра. Его блестящие серебристые волосы спадали на плечи, достигая локтя. Его серебряные глаза были похожи на глаза сестры.

— Серебряный цвет глаз — это особенность расы Пастелль или семейная черта? — спросил он у Зефары.

— Передается по наследству. И лишь немного отличается. У бабушки, например, глаза были фиолетовые, а у мамы — золотые.

— Твои — самые прекрасные из всех, что я видел.

Ее щеки залил румянец, но она не отвернулась, как человеческая женщина.

— Спасибо. У тебя тоже очень интригующие глаза.

— Спасибо, но карие глаза не являются редкостью.

Они замолчали, ожидая, когда перед ними поставят последнее блюдо, но Винни уже потерял интерес к еде. Он хотел провести каждое мгновение с Зефарой и почти рассмеялся над собственными мыслями.

— Что тебя рассмешило? — спросила она.

— Ммм?

— Ты улыбаешься, но не притронулся к десерту.

Он усмехнулся.

— Я думал о тебе, не о еде.

— А?

— Я хочу узнать больше о тебе и твоём доме, Зефара. Ты сильно устала с дороги?

— Нет. Не совсем.

— Прекрасно.

Он отставил блюдо с десертом и поднялся, почтительно кланяясь королю Кадмосу. Король кивнул, но не прервал разговор. Винни отодвинул стул Зефары, и девушка поднялась, привлекая внимание Зефира.

— Зи? Куда ты?

— Не волнуйся, — ответила Зефара.

Виннстон нахмурился, не понимая язык, но ни король Кадмос, ни Корбин не предали этому значения. Он задумался, продолжат ли они разговор.

— Все в порядке?

Зефара улыбнулась ему.

— Да. Идем?

Она обошла его, и юноша двинулся следом. Взгляд Зефира прожигал ему спину, пока Винни выходил из зала, но Зефара не беспокоилась о вопросительном взгляде брата. Как только они вышли в коридор, Винни взял ее за руку.

— Твой брат злится?

— Нет, ему просто любопытно.

— Ох.

Они молча вышли из замка. Когда пара вошла в сад, девушка замерла и повернулась к Виннстону.

— Зефир просто спросил, куда я иду. Я не сказала, но попросила не волноваться. Он надеется, что я смогу о себе позаботиться.

Винни посмотрел на красивое лицо девушки и подумал, что ее брату следует волноваться, хоть и не за добродетель девушки. Ее невинности ничего не угрожало.

— Приятно слышать. Будь у меня такая красивая сестра, я бы не спускал с нее глаз.

Он надеялся вызвать у нее улыбку или хотя бы румянец на щеках, но ничего не вышло. Она мгновение изучала его.

— Ты говоришь это всем женщинам? Мужчины из расы Пастелль не говорят подобного.

Он нахмурился и осмелился снять с нее капюшон. Девушка не стала останавливать его, пока он медленно стягивал его. Они стояли в свете фонаря, и его освещение переливалось на ее бледно — розовых волосах. Виннстон открыл рот, но не смог вымолвить ни слова, лишь стоял и просто смотрел на ее красоту.

— Я знаю, что у кеванок и людей волосы не такие.

Словно защищаясь, проговорила девушка.

— Они красивее, чем те, что я когда-либо видел, — она не отреагировала, легкий ветерок трепал ее волосы, и юноша надел капюшон. — И такие мягкие.

— А еще тонкие. И непослушные, — добавила она.

Он усмехнулся, осознавая, что в ней все же есть что-то общее с другими женщинами.

— Все равно очень мило.

На этот раз она улыбнулась, отвернувшись от него, чтобы осмотреть сады.

— Цветы просто прекрасны. Пастелль сильно отличается от Халстрида своей природой.

Он снова взял ее за руку и повел через королевские сады

Зефара словно плыла на облаке. Она мечтала об этом моменте, и более интимных вещах с этим мужчиной. Ее суженым. Теперь все, что ей требовалось, это убедить его в их связи, чтобы он готов был связать с ней свою жизнь. Затем она даст обет на всю жизнь, и их души сольются воедино. Ее брат боялся такой связи с другими, но она жаждала ее. Было бы идеально, если бы Виннстон разделил с ней эту связь.

Глава вторая

Виннстон не обратил внимания на сдержанный зевок Зефары, и замедлил шаг, чтобы она смогла поспеть за ним. Но как только она покачнулась на ногах, юноша больше не мог бороться с очевидным.

— Прости меня, Зефара. Тебе необходимо отдохнуть после путешествия. Не стоило тебя так надолго задерживать.

Луна висела высоко над ними, а вдалеке кричали совы. С тех пор, как они вышли на прогулку по огромным садам, прошли часы. Теперь они возвращались к замку, и Виннстон больше не мог игнорировать ее усталость.

Она улыбнулась.

— Не за что извиняться. Я предпочла бы провести время с тобой, чем в одиночестве в своей постели.

Его тело напряглось от образа, вызванного ее словами.

— Согласен. Но очевидно же, что тебе необходимо отдохнуть.

Она, казалось, задумалась.

— Как и тебе. Мы не можем отдохнуть вместе? Знаю, наши обычаи отличаются.

Его мысли смешались, Винни растерялся от ее слов. Как правильно ответить на это?

— Эм...

— Мой народ получает удовольствие где хочет и когда хочет. В Пастелле очень мало запретов.

— Я заметил.

— Проведешь ли ты эту ночь со мной?

— Да? — ее идеально очерченные брови удивленно изогнулись, и он рассмеялся. — Я имею в виду, да. С удовольствием.

У Виннстона не было представления об обычаях Пастеллей, но он не был глупцом. Когда красивая женщина предлагала ему разделить с ней постель, правильным ответом всегда было да.

Они не спеша вошли в замок, хотя у Виннстона было яростное желание перекинуть девушку через плечо и побежать. Никогда прежде у него не было такой женщины, уверенной и готовой провести с ним приятную ночь. Из-за своих мыслей юноша споткнулся, пока они поднимались по лестнице. Зефара упомянула удовольствие и сон, но подразумевала ли она именно его? Сегодня? Девушка смотрела на него, пока он восстанавливал равновесие, а затем они продолжили путь. Пара подошла к двери его комнаты, и девушка остановилась рядом с ним.

— Твоя комната находится рядом с моей, — сказал он.

— Я сама попросила ее.

К счастью, девушка вошла, не дожидаясь приглашения. Винни не мог понять, что думать о ее признании. Как она могла знать о его присутствии, если оно не планировалось? У короля не было причин упоминать о нем. Может, Корбин?

— Рад, что ты так поступила, — наконец произнес Винни. — Я счастлив, что остался в замке. Мне нужно было покинуть его еще три дня назад.

Девушка скинула плащ и отбросила его на спинку стула.

— О? Тебе нужно отправляться куда-то еще?

— Не совсем. Мы с братьями по очереди защищаем короля на протяжении месяца, затем на неделю возвращаемся в свой замок или патрулируем одну из королевских областей. Мне еще не дали нового задания, потому что я не вернулся. Мои братья знают, что я здесь, и не спрашивают об этом... пока.

Зефара улыбнулась, стягивая перчатки.

— Ты близок со своими братьями.

— Да. Ну а ты?

— С Зефиром, да. У меня так много братьев и сестер, что невозможно сблизиться со всеми. Некоторых я часто вижу. А некоторых едва узнаю, когда вижу их раз в год. Меня поражает мой отец, который запоминает все наши имена.

Он усмехнулся, приблизившись к ней.

— Раз или два я называл братьев не тем именем.

— А еще мой отец долгожитель, как вы. Вот так.

Ему понравилось дразнить девушку, и то, какой контраст создавало это с ее серьезным поведением. Она села на стул и сняла сапоги, побуждая его присоединиться к раздеванию. Он снял куртку, скрывающую оружие, и открыл жилет с арсеналом. Она подняла взгляд, но ничего не сказала об этом. Он стащил его и положил куртку на стол. Стул был один, поэтому он сел на краю кровати, стаскивая ботинки. Когда он снова посмотрел на Зефару снова, она стягивала свои штаны и расстегивала блузку. Ее фарфоровая кожа обнажилась, на ней не было ни единого волоска. Юноша замер, наблюдая, как она движется по комнате и встает у него между ног.

— Мы близки к Кеванкам, так что ты получишь удовольствие.

— Я не сомневаюсь.

Он обхватил ее лицо руками и нежно притянул ее к себе. Девушка послушно приблизилась, и он вдохнул ее дыхание. Вкус ее нежных губ и сладкого языка опьянял его. Никогда прежде он не нуждался так в женщине и не позволял ей завладеть собой с первого прикосновения. Рычание клокотало у него в груди, пока ее пальцы скользнули в его волосы и ослабили кожаный галстук. Она схватила прядь его волос, сжав до боли, но он не думал жаловаться.

Удовольствие проходило через его тело, схожее с тем, что было прежде. И все от единственного поцелуя. Он обнял ее и прижал сильнее, посасывая ее язык. Когда она отстранилась, Виннстон с рычанием притянул ее к себе.

— Винни... Винни... сними свою одежду.

Отпускать ее было больно, но он стянул рубашку через голову. Она соскользнула по ее плечам и обнажила ее идеальное тело. У Виннстона перехватило дыхание, и он протянул руки, осознав, что не знает, какой части ее тела хочет коснуться впервые.

Словно тончайший фарфор, ее кожа была твердой и гладкой. На ее груди отсутствовали соски. Вместо них были маленькие розоватые кружки, похожие на ямочки. Он обхватил мягкие холмики, и она ахнула от удовольствия. Когда он провел пальцами по ее ямочкам, девушка закричала.

— Я сделал тебе больно? — спросил он, охваченный страхом.

— Нет... пожалуйста... еще.

Он медленно повторил действие и наблюдал, как она закатила глаза и маленькие мурашки покрыли ее кожу. Зефара обхватила его за плечи, впиваясь ногтями в его тело, и Винни задался вопросом, сколько силы в ее хрупком теле.

— Оххх. Еще... Прошу, еще.

Он снова провел пальцами по ее груди и упивался наслаждением, которое дарил ей. Затем он наклонился к ней, лаская ее языком, и девушка закричала, пока ее тело содрогалось. Запах женского возбуждения достиг его чувствительного носа, и он снова зарычал, желая попробовать ее интимные местечки. Он лишь молился, чтобы его вид не испугал ее.

Зефара дрожала с головы до пят, пока оргазм проходил по ее телу. Никогда прежде партнер не удовлетворял ее так быстро, но девушка была возбуждена одним прикосновением Винни с момента их встречи. К счастью он крепко прижимал ее к груди, в противном случае она упала бы к его ногам. Он перекатился на кровать и перекатил ее под себя. Его сильное мускулистое тело, нависшее над ней, было одной из ее любимых фантазий. Она наблюдала за тем, как напряглись мышцы на его руках, пока он нависал над ней.

— Я хочу попробовать каждую частичку твоего тела, — сказал он.

Дрожь прошла по ее телу, отреагировавшему на грубое заявление. Виннстон не ждал ответа, просто наклонился и накрыл ее грудь губами. Когда он посасывал чувствительную плоть, очередной оргазм прошел через нее. Она прокричала его имя и запустила пальцы в его волосы. Он сосал одну ее грудь словно ребенок, прежде чем перейти к другой. Она едва не рыдала от удовольствия.

Ее ноги коснулись его, и девушка осознала, что он все еще был в трусах. Заставила себя убрать руки от его волос, пропустив их сквозь пальцы, что доставило ей невероятное удовольствие. Зефара провела пальцами по плечам и спустилась по его широкой спине. Добравшись до талии, она, не стесняясь, скользнула ладонями под его трусы и обхватила теплую плоть. Юноша снова зарычал и засосал сильнее, почти доставляя ей очередной оргазм. Она ахнула и обхватила его член обеими руками, крепко сжимая.

— Зефара, ты такая милая и прекрасная, — зашептал он.

— А ты такой сильный и красивый. Я готова почувствовать тебя внутри меня, Винни. Прошу.

Он опустил перед ней на колени, пока она развязывала и стягивала с него трусы, обнажая его великолепный возбужденный член. Все было так, как она мечтала, большой и твердый, с пульсирующей веной по всей длине. Любая другая женщина испугалась бы одного вида, но Зефара знала, что он был создан для нее, а она — для него.

Он провел руками по ее тонким бедрам и замер. Девушка посмотрела на него и улыbnулась.

— Я больше, чем готова для тебя, Винни.

— Я не хочу причинить тебе боль.

— Ты и не сможешь. Поверь мне.

Его лицо просветлело, и он вздохнул, взявшись за основание члена. Она хотела дотянуться до него, но решила позволить ему самому действовать. Несколько мужчин из ее прошлого находили девушку агрессивной в постели. Она хотела доставить Винни удовольствие.

Он потерся головой о ее самое чувствительное местечко, заставляя ее стонать от

удовольствия. Глаза Зефары едва не закрылись, но она желала насладиться эротическим зрелищем внизу. Влага вытекла из ее тела на член Винни, и его дыхание участилось. Он явно был возбужден, как и она.

— Готова? — спросил он.

— Да. Прощу.

После еще одного дразнящего прикосновения, он скользнул членом в ее плоть. Он раздвинул ее шире, и девушка обхватила его, сжимая внутри себя. Они стонали в унисон, пока он погружался в нее. Как только он полностью погрузился в нее, их взгляды встретились и замерли.

— Я не хочу, чтобы это была всего лишь одна ночь.

— Так же... как и я.

Он улыбнулся ей, задыхаясь, и наклонился, чтобы поцеловать ее. Она обняла его и прижалась, пока он двигался в ней. Он запустил пальцы в ее волосы и удерживал голову девушки, пока целовал. Его непревзойденный вкус опьянял ее, и девушка знала, что она никогда не насытится этим мужчиной.

Винни перенес свой вес на колени и локти, стараясь контролировать чувства. Удовольствие просачивалось через него так интенсивно, что он боялся потерять сознание. Но он еще не кончил. Зефара задышалась под ним, высказывая удовольствие низким голосом, заставляющим его сердце биться сильнее. Все в ней было... больше. И юноша сильнее хотел ее. Он не хотел, чтобы это была их последняя ночь.

Виннстон медленно двигался в ее узком, гладком лоне. Ее тонкое тело было сильным, девушка обнимала его, сжимая член внутри. Их языки словно сражались за превосходство, и все же Винни удалось одержать победу. Зефара с силой сжала мышцы влагалища в ответ, и юноша зарычал в экстазе. Самый лучший оргазм в его жизни был неизбежен. Но для начала он хотел посмотреть на нее еще раз. Он прервал поцелуй и вернулся к ее груди. Девушка закричала, пока он посасывал груди, и сжалась вокруг него. Это было все, что ему было нужно, чтобы быстро достичь оргазма самому. Задержав дыхание, он выкрикнул ее имя и выплеснул свое семя глубоко внутри нее.

Юноша призвал всю свою нечеловеческую силу, чтобы расслабиться и нависать над ней. Девушка распласталась на кровати и скрыла довольную улыбку. Она закрыла глаза, и Виннстон подумал, что Зефара уснула. Но затем она открыла потрясающие серебристые зрачки и посмотрела на него.

— Великолепно.

Все, что он мог, лишь согласно кивнуть. Ее неземная красота не давала ему дышать и мыслить ясно. Девушка провела ладонями по его груди, и он наконец, лег рядом с ней. Зефара повернулась к нему лицом и погладила его грудь.

— Мне нравится тепло твоей кожи.

— А мне нравится вкус твоего тела.

Девушка улыбнулась.

— Я бы хотела попробовать его каждое утро. А теперь мне нужно поспать.

— Да. Прости, что задержал тебя.

Она рассмеялась, и этот звук был словно нежная ласка в самых интимных местах.

— Нечего прощать, мой сильный. Удовольствие стоило того, чтобы лишиться сна. Но мне нужно встретиться с волшебниками утром, и я должна сохранять ясный ум. Спокойной ночи.

Она наклонилась и прижалась губами к его губам, затем опустила на свою подушку и закрыла глаза. Со следующим ударом сердца она уже спала. Винни удивленно смотрел на девушку. Физические отличия между ней и кеванской или человеческой женщиной были очевидны. Но Зефара буквально излучала женственность и красоту, как никто иной. Он узнал немного за то время, что они провели в саду. Она не скрывалась и отвечала на его вопросы, поведала ему о Пастелль. Она по-прежнему казалась ему загадочной. Винни не догадывался о том, что эта ночь значила для нее или даже для них.

Ясно было одно. Беспокойство, растущее в нем, исчезло, как только он вошел в зал и увидел ее. Гнев неизвестного происхождения наполнил его, когда он увидел Корбина, стоявшего к ней слишком близко, и Виннстон едва сдерживал себя, чтобы не оттолкнуть старого волшебника от девушки. Даже то, что его брат разговаривал с ней, заставляло его чувствовать себя неудобно, и эмоции переполняли юношу. Он даже не знал ее в это время. Теперь, когда он узнал ее, Виннстон боялся, что собственническое чувство будет нестерпимо расти. Но он не мог найти причину такого беспокойства. Все, чего он хотел, чтобы она была рядом, и молился, чтобы девушка разделяла это желание.

Перед рассветом Зефара выскользнула из комнаты и наткнулась на Зефира, ожидающего за дверью. Он посмотрел за нее в темноту комнаты, где спал Виннстон, и усмехнулся.

— Гаргулья?

— Да, — ответила она, прикрыв за собой дверь. — Это проблема?

Он посмотрел на нее и покачал головой.

— Конечно, нет. Ты знаешь, что я никогда не стану тебя осуждать.

— Да, знаю. Просто удивлена, что ты подкарауливаешь меня в этом коридоре.

— А разве есть иной путь?

Она усмехнулась и последовала за ним по коридору.

— Возможно. Ты нашёл для себя теплую постель прошлой ночью?

— О да. И ещё одну сегодня утром.

Она цыкнула с притворным негодованием. Другому своему брату она могла бы напомнить о том, чтобы он изучил обычаи и действовал осторожнее, но Зефиру не нужно было напоминать об этом. Он всегда в первую очередь изучал традиции, а затем действовал.

— Тоже присмотрел для себя Гаргулью? — спросила она.

Он наигранно вздохнул.

— К сожалению, нет. Хотя я разговаривал со Штэйном. Кажется, Владыки предпочитают только женщин. Так он сказал. Я старался договориться с ним, что могу заменить женщину, но он отклонил моё предложение.

Зефара коснулась руки брата. Штэйн был привлекательным мужчиной и мог бы стать неплохим уловом на ночь.

— Возможно, он не очень хорошо знает своих братьев. Скоро мы познакомимся с другими.

Кажется, его успокоили слова сестры.

— Верно. Когда у нас появится такая возможность?

Она рассмеялась его внезапному энтузиазму.

— Я не уверена. Возможно, Корбин организует встречу.

— Ты идешь на встречу с волшебниками?

— Да.

— Поздновато для такого.

— Да. И она может продлиться весь день... Ох.

— М?

— Я не упомянула об этом при Виннстоне. Он может отправиться искать меня до того, как закончится встреча.

— Он знает о ней?

— Да, но не приглашен.

— Я постараюсь быть полезным.

Они дошли до дверей королевских покоев, и Зефара повернулась к брату.

— Спасибо. Но будь осторожен, не разозли его.

— У меня достаточно мозгов, чтобы избежать этого, Зи. Он может раздавить меня одним мизинцем.

Она рассмеялась. Раса Пастелль превышала по силе многие другие виды. Даже Владыки Гаргульи с трудом справились бы с ее братом.

— Уверена, ты одержишь верх в своей борьбе.

Юноша снова вздохнул.

— О да. Это был бы захватывающий поединок. Особенно в обнаженном виде.

Покачив головой, девушка расправила плечи и слегка постучалась в дверь. Без слов дверь открылась, и она шагнула внутрь одна.

Она ступила во тьму, но ощущала постороннее присутствие в комнате. Она помнила с предыдущего визита, что это был зал ожидания, где часами люди жаждали получить шанс на встречу с королём. Из зала вели три двери. Одна из них вела прямо в покои короля. Третья дверь вела в оружейную комнату. Зефара закрыла глаза и направила все свои ощущения на каждую из дверей. Дверные ручки словно шептались с ней, и девушка повернулась к пустой стене.

Ее призвала четвертая дверь. Она была скрыта от посторонних глаз, но чувства девушки тянулись к ней. Она не открывала глаз и не протянула руки. Ее ноги словно знали, куда идти. Дверь была скрыта за гобеленом. Пыль защекотала ей ноздри, пока Зефара искала проем в кирпичной стене. Девушка заколебалась и медленно протянула ногу. Она нашла ступеньку, когда её пальцы обдул холодный воздух.

Медленно и с осторожностью Зефара спускалась вниз по лестнице. Другие молча следовали за ней. Если бы её чувства не были так обострены, она посчитала бы, что была одна. За ней шла не полная Лига, но явно больше, чем один человек. Она насчитала сто шагов прежде, чем её пальцы перестали нащупывать ступени. Девушка вытянул вперёд руку, касаясь каменной стены, и шла вперёд до тех пор, пока не уткнулась лицом в деревянную дверь.

Ручка плавно повернулась, и девушка вошла в ярко-освещенную комнату, прищурив глаза. Зефара некоторое время стояла у двери, а затем осмотрелась в наполненной свечами комнате. Аромат воска наполнял воздух вместе с пылью и запахом старой бумаги. Девятнадцать фигур стояли перед ней, а за спиной не было ни души. Девушка даже не спросила о том, как волшебники обошли ее. Эту тайну откроют после того, как она станет одной из них в конце дня.

— Зефара Вин Зистрель ап Каладон. Дочь Зевса и Венеции. Готова ли ты к испытаниям Лиги Двадцати?

Она не знала, кто из волшебников задал вопрос, но явно ощущала внимание всех собравшихся.

— Готова.

— Выйди вперёд и пройди испытание.

Она вошла в комнату, и дверь за её спиной закрылась.

Глава третья

Виннстон сходил с ума от нетерпения. Это лишь вопрос времени, когда он кого-нибудь ударит. Его брат и Зефир старались всячески отвлечь Винни. Они оба знали, что ему не терпится увидеть Зефару снова и были рядом, чтобы он совсем не потерял голову. Теперь они старались увлечь его игрой в карты. Винни даже не заметил, как пропустил ужин.

Штэйн смеялся, забирая свой выигрыш.

— Право слово, брат, если ты так жаждешь отдать мне все свои деньги, то так и скажи.

Зефир усмехнулся, выглядывая из-за своей собственной горы монет. У обоих юношей выигрыш был больше, чем у Винни.

— Если я отдам вам все, что у меня осталось, вы оставите меня в покое?

Юноши сочувственно на него посмотрели, но не ответили. Штейн пожал плечами, а Зефир опустил взгляд. Тоже хорошо, поскольку ртутный оттенок его глаз лишь вызывал большее желание увидеть Зефару. Виннстон чувствовал, что ее брат точно знает, где она, но отвечал загадками. Все, что Винни знал наверняка, так это то, что она была где-то здесь, в королевстве Халстрид. Зефир уточнил, что она по-прежнему в замке. Но где именно — не отвечал.

Винни чувствовал, что мужчины вовсе не раздражены. Хорошо, поскольку с тех пор, как он стал волноваться из-за отсутствия Зефары, они оба были рядом с ним. Винни считал, что брат Зефары не одобрит их связь. Однако, Зефир наоборот старался весь день отвлекать его от грустных мыслей и, казалось, был счастлив за сестру. Теперь вот и Штейн присоединился к Пастеллю, чтобы отвлечься карточной игрой. У Виннстона появилось непреодолимое желание перевернуть стол, чтобы показать свое недовольство. Если бы чувства не подсказывали ему, что Зефара рядом, он бы уже помчался на ее поиски.

— Ты точно не решился бы переспать с женщиной? — спросил Зефир.

Это немедленно вывело Виннстона из задумчивости. И он посмотрел на Штейна.

— Прости, как я уже говорил, нет. Ты также привлекателен, как и твоя сестра, Зеф, но я все же предпочитаю женщин.

Зефир выпрямился, услышав комплимент, и перекинул волосы за плечо. Винни не мог спорить с братом, Зеф и правда был красив.

— Вы близнецы?

Зефир улыбнулся.

— Да. Единственная пара близнецов у отца. Мне говорили, что это вызвало волнения в стране. Близнецов долгое время считали провидцами. Хотя, я не сказал бы, что у нас есть какие-то особые качества. Люди всегда в подобных случаях предполагают самое худшее. Ведь за десять поколений в Пастелли больше не рождалось близнецов.

— Так вы двое близки друг другу?

— Очень.

В Виннстоне возросло беспокойство от подобного признания.

Но Зеф улыбнулся и покачал головой.

— Не волнуйтесь, Владыка. Я вижу то, что в вас нашла моя сестра. Если у вас есть брат,

который разделит бы мои увлечения, я хотел бы познакомиться с ним.

Штейн усмехнулся и посмотрел на Винни.

— Мне жаль огорчать тебя, но уверен, что все братья разделяют наши с Виннстоном взгляды на отношения, — сказал Штейн.

— Какой позор, — ответил Зеф. Он открыл рот, словно собирался сказать что-то еще, легкая улыбка коснулась его губ. Выражение на его лице застыло, он встал, но не отошел от стола. — Владыка Виннстон, королевские покои. Ты нужен Зи.

Виннстона не нужно было просить дважды. В мгновение ока он поднялся и выбежал за дверь, не успев даже понять, что делает. Он бежал через замок к королевским покоям и распахнул настежь дверь.

Зефара стояла у окна с закрытыми глазами. Она даже не удивилась его внезапному появлению.

— Винни.

Он рванулся к ней и едва успел подхватить ее на руки, прежде чем она потеряла сознание. Виннстон бережно отнес девушку в свою комнату и уложил на кровать, оставаясь рядом. Сегодняшнюю ночь она будет спать в его постели, и он не отпустит ее на рассвете.

Зефара пошевелилась, но покинуть страну грез было не просто. Ее тело отдохнуло, а мысли все еще были беспорядочны. Она сумела добраться до своей постели? Девушка сделала глубокий вдох и постаралась сосредоточиться на окружающей обстановке. То, на чем она лежала, было похоже на кровать, но это могла быть одна из кроватей короля. Она повернула голову и уткнулась во что-то теплое. В следующий миг она уловила аромат мужчины, камня и магии. Виннстон. Она открыла глаза и обнаружила, что лежит, уткнувшись лицом в грудь своего избранника.

Юноша продолжал спать. Луч солнца проглядывал сквозь щель, между шторами, помогая лучше рассмотреть лежавшего рядом мужчину. Виннстон обнимал ее за талию, зажав, словно в тиски. Но девушка не сопротивлялась. Хотя поначалу она и хотела бы выбраться из-под него, но когда она рухнула в его объятия, желание пропало. Он пришел, когда был ей нужен, и отнес ее в свою постель. Это что-то да значило.

Некоторые Пастелли имели связь на психологическом уровне, но у Зефары и Зефира была особая черта, основанная больше на эмоциях, чем на чем-то другом. Она послала брату призыв, когда силы были на исходе. А он отправил вместо себя Виннстона.

— Спасибо, — прошептала она.

Зеф мог слышать ее, даже во сне. Это не играло роли. Он знал, что Зефара благодарна ему за помощь. Скрыть свои чувства к гаргулье от близнеца девушке не удалось.

Она изучала мужчину, лежавшего рядом с ней и вытянувшегося в полный рост. Многие люди тренировались, чтобы стать сильнее, и некоторым удавалось быть очень сильными. В Пастелле мужчины не прилагали усилий и могли сравниться даже с Виннстоном. Большинство были сложены как и ее брат, высокие, худощавые и жилистые. Враги ошибочно предполагали, что могут легко справиться с такими воинами. На протяжении всей истории рода Пастеллей недооценивали много раз.

Гаргульи же были более крупными, широкоплечими. Они возвышались над своими подопечными и создателями. У Виннстона и Штейна волосы доходили до плеч, и девушка задавалась вопросом: все ли братья носили длинные волосы? Волосы Винни были густыми и прямыми, гладкими, как шелк, когда она пропустила их сквозь пальцы. Юноша застонал и

открыл прекрасные карие глаза. Его губы медленно изогнулись в ухмылке.

— Доброе утро, прекрасная леди.

— Доброе утро.

Она вновь провела ладонью по его волосам, и юноша улыбнулся.

— Тебе нравятся мои волосы?

— Очень. Я никогда не видела волос такого цвета до того, как оставила Пастелль. И они так приятно ощущаются.

— О? Интересно, но тоже самое я могу сказать о твоих волосах.

Она состроила гримасу, словно ее это вовсе не волнует.

— Это же цвет сахарной ваты. Сладость, которую часто продают на ярмарках. Мне они не нравятся.

— Волосы или лакомство? Я считаю, что твоими волосами можно восхищаться.

Ей было приятно получить комплимент.

— Спасибо. Я имела в виду лакомство, но, если бы смогла, то и цвет волос поменяла бы.

— Надеюсь, этого никогда не случится. Мне нравится то, что есть.

Юноша подражал ее движениям и провел пальцами по волосам. Она прикрыла глаза и несколько драгоценных минут наслаждалась ощущениями. Стук в дверь заставил ее открыть глаза. Виннстон нахмурился и повернулся, крикнув.

— Кто там?

— Корбин, с известиями.

Казалось, Виннстона это не удивило, но дрожь пробежала по телу Зефары. Она села, пока Винни встал и натянул брюки. Зефара обернулась простыней, прикрыв обнаженное тело. Странно, что Виннстон не разбудил ее, когда раздевал. Юноша с досадой прошагал к двери и распахнул ее.

— Да? — спросил он.

Корбин шагнул внутрь без приглашения, и девушка едва не рассмеялась от выражения, возникшего на лице Виннстона.

— Зефара, Лига Девятнадцати приглашает Вас позавтракать с королем, — сказал Корбин. — Вы можете привести гостя, если пожелаете. Чувствую, что разговоры, которые мы будем вести, все равно дойдут до его ушей позже, и наш король доверяет ему полностью. Но осторожнее, никто другой не должен об этом знать. Даже Ваш брат.

Она была удивлена, что Виннстона допускали до беседы, а Зефу нельзя было рассказывать ни о чем, но она понимающе склонила голову.

— Я только быстро оденусь.

Корбин махнул рукой.

— У тебя есть время, — он посмотрел на стоявшего в дверях Виннстона. — Но не так много. Да. Одевайтесь и встретимся в личном обеденном зале короля.

Он вышел, не сказав ни слова. Виннстон захлопнул дверь и закрыл засов. Уперев руки в бедра, юноша посмотрел на Зефару.

— Что это значит?

Лгать она не могла, особенно своему избраннику.

— Я могу стать одной из Лиги Двадцати.

Он выглядел шокированным, и это ее обеспокоило. Юноша отступил к кровати.

— Правда? Я не знал, что женщина может присоединиться к волшебникам.

— Любой, кто достаточно силен, чтобы пройти испытания и сохранить секреты даже

при самых жестоких пытках, может стать одним из них, когда потребуется. Я доказала вчера свою силу. Тот факт, что я проснулась, лишь в очередной раз доказывает, что я достойна стать одной из них, — она осмотрела комнату, словно подозревала, что их могут услышать. — Тебя беспокоит то, что я стану волшебником?

Кровать прогнулась, когда он сел рядом с ней. Виннстон протянул руку, положив ее на колено девушки, и Зефара пристально смотрела на нее, лишь бы не на перекошенное лицо юноши.

— Не совсем. Ну... Не больше, чем какая-нибудь другая опасная ситуация. А волшебникам разрешено... иметь отношения?

Она подняла голову, глядя на его обеспокоенное лицо. Девушка накрыла руку Виннстона своей.

— Конечно. Некоторые даже были женаты долгие годы, но они пережили своих жен.

— А. Я не знал этого.

Средний возраст волшебников из Лиги — сто семьдесят пять лет. Многие выбирали в жены человека, прежде чем приближались к возрасту, когда одиночество уже было для них неважным. Зефара посмотрела на Винни и не могла представить, что не захочет быть с ним не смотря на возраст.

— Ты никогда не говорил с ними об этом?

Он пожал плечами, а затем выдернул руку, положив ее поверх ладони Зефары. Юноша поцеловал ее в макушку и нежно опустил на кровать. А затем поднялся.

— После того, как нас создали, мы лишь заинтересованы были в защите королевства, чем в чем-то еще. Последние несколько лет были мирными, но мы проводим время в замке, если не бываем в патруле, и не видимся с волшебниками. Мы редко встречаемся с волшебниками, если не сражаемся вместе.

Он надел чистую рубашку и стал натягивать носки и ботинки. Она поняла намек и сползла с кровати, но стала осматриваться в поисках своей одежды.

— Где одежда, в которой я была вчера?

— Я отдал ее прислуге для стирки. Завернись в одеяло, и я отнесу тебя в комнату.

Она удивленно рассмеялась.

— Тебе не стоит обо мне волноваться.

Он закрепил свое оружие и надел короткую куртку сверху. Затем стянул покрывало с кровати и обернул девушку.

— Возможно, но мне нравится.

Она лишь улыбнулась, когда он поднял ее на руки и понес в соседнюю комнату.

Внимание девятнадцати волшебников никогда не беспокоило Виннстона прежде, но то, как внимательно они изучали Зефару, выводило его из себя. Король Кадмос казался удивленным, увидев его в сопровождении девушки в своем личном зале, но никто из волшебников не посмотрел на него.

Он поклонился королю, отодвигая стул для Зефары. Девушка кивнула королю, присаживаясь, и Виннстон сел рядом с ней.

— Доброе утро, Зефара, — поприветствовал король Кадмос.

— Доброе утро, ваше величество, — она повернулась к волшебникам, сидевшим по обе стороны длинного стола. — Джентльмены.

Все волшебники кивнули одновременно. Бастиен, лидер Лиги, поднялся. Его длинная

белая борода доходила до пояса его брюк и сочеталась с его густыми бровями, нависающими над глазами. Теперь он наблюдал за Зефарой, изучающе.

— Зефара, тебя позвали сюда для обсуждения вступления в лигу. Для начала, есть ли у тебя вопросы по вчерашнему испытанию?

Она посмотрела на стол, словно раздумывая над этим. Центр стола был пустым. Слуги еще не сервировали завтрак, по словам Винни, они в данный момент не должны были входить.

— Пока нет, — наконец сказала Зефара. — Я бы хотела узнать, все ли испытания я прошла или остались еще?

— Жизнь полна испытаний, — ответил Бастиен. — Жизнь в Лиге может быть сложнее испытаний и более неприхотливой, чем та, к которой ты привыкла. С момента создания Владык, нас почти не призывают для защиты, но однажды это случится. Теперь ты проведешь с каждым из нас по неделе. У каждого есть свои сильные и слабые стороны, которые ты узнаешь. После периода наставничества ты пройдешь последнее испытание, которое даст право стать одной из нас.

— Понимаю. И благодарю за это, — она посмотрела на волшебников. — Благодарю всех вас.

Они кивнули в ответ, и Бастиен сел.

Уальдорф поднялся со своего места.

— Есть еще одно, миледи. До сей поры мы рассказывали и показывали вам очень малую часть из того, что могли бы использовать против королевства враги. За следующие пару недель все изменится. Мы покажем вам замок. Однако, если ты провалишься на последнем испытании, твоя память будет стерта. Все то время, что ты провела в Халстриде, сотрется из памяти, — он посмотрел на Винни. — Все, что происходило здесь — забудется.

Злость и ярость наполнили Виннстона, пока волшебники рассаживались, а король осматривался. Когда никто больше не встал, чтобы сказать речь, король хлопнул в ладоши, и дверь за его спиной распахнулась. Слуги вносили подносы с едой, расставляя завтрак. Аппетит Винни пропал. Как они могут рисковать ее воспоминаниями о нем и всем том, что они пережили?

— Итак, Виннстон, — начал король Кадмос, отвлекая Виннстона. — Как долго ты будешь радовать нас своим присутствием?

Вот то, что нравилось Виннстону. Король был прямолинеен. У него не было скрытых намеков. Если Кадмос хотел что-то узнать, он спрашивал в тот же миг, а не прикрывал интерес за другим вопросом.

— Точно не знаю, мой король. Братья молчат и не говорят, что я срочно нужен где-то еще. Я бы хотел еще здесь побывать.

Он посмотрел на Зефару, и король понимающе кивнул.

— Ясно. Зефара должна отправиться к Корбину домой на первую неделю. Ты поедешь с ней?

Его предложение вызвало удивление. Он обернулся на правую руку Короля, наблюдая за Корбином.

— Мне можно?

Корбин кивнул.

— Причин для тревоги нет. Ты можешь вернуться на ночь домой, восстановить силы. Я не отправлюсь домой раньше завтрашнего обеда. Возможно, ты мог бы показать Зефаре дом

этим вечером, а с рассветом вернулись бы.

— Да, — быстро ответил он, успокаиваясь. Затем обернулся к Зефаре. — Если это тебе подходит.

— Да, конечно.

Он задавался вопросом, почему они пригласили его, но затем девушка улыбнулась, и мысли о ловушке вылетели из головы. Независимо от причин, он не жаловался. Быть рядом с Зефарой полезно. Если она не справится и лишится воспоминаний, то юноше хотелось сохранить как можно больше воспоминаний том, что было самому.

Они завтракали и разговаривали с волшебниками. Винни поинтересовался о свадьбе волшебников, и комната наполнилась тишиной.

— Почему ты спрашиваешь? — вопросом на вопрос ответил Корбин.

Винни старался выглядеть беззаботным и потянулся за новой печенюшкой с полупустой тарелки.

— Вы не рассказывали об этом прежде ни мне, ни братьям. Мне любопытно.

Несколько кивнули, другие изучающе смотрели на Стража. Винни проигнорировал их, съев печенье и не решаясь посмотреть на Зефару.

— Я был трижды женат, прежде чем решил больше не связываться с женщинами, — ответил Стефан. Некоторые согласно забормотали. — Жизнь волшебников была нелегка, пока мы не создали вас, Виннстон. В то время иметь отношения было нелегко. Любимого можно было использовать против нас. Если ты любишь кого-то, ты можешь сделать все ради него. Мы могли использовать силу, чтобы защитить их.

За столом зазвучали голоса волшебников.

— С королем все обстоит иначе, — ответил Кадмос. — Конечно, моя жена оставила меня, как вы знаете, — он повернулся к Грегори. — Как успехи в поисках?

Волшебник погладил свою длинную бороду.

— Я призвал Кефаса для следующего этапа поисков. Он будет искать в течение следующих недель. Я собираюсь отправить его дальше на юг.

— Насколько далеко? — спросил Виннстон, беспокоясь за брата. Хотя они были могущественными воинами, долго находится вдали от Камня Волшебника они не могли, силы покидали их.

— Не знаю, — ответил Грегори. — Однако, у нас есть возможность, чтобы отправить его в долгое путешествие без печальных последствий. Не волнуйся. С ним все будет хорошо.

Волшебники стали переговариваться друг с другом и с королем Кадмосом. Виннстон хмурился, думая о том, что может защитить Кефаса. Теплое прикосновение к бедру привлекло его внимание.

Зефара улыбалась и водила рукой по его ноге.

— Уверена, он справится. Если я что-то узнаю, то расскажу тебе.

— Спасибо. Никто из нас не путешествовал дальше Кева. Не было необходимости.

— Понимаю. За пределами наших границ находятся опасные земли, но твой брат найдет защиту в моей стране.

— Благодарю.

— Ты правда поедешь со мной в Хинтерсленд? Не знаю, что мне придется делать в доме Корбина.

Ответ уже вертелся у него на языке, но теперь он призадумался. Хочет ли он следовать за ней, как щенок? Чем он будет заниматься во время ее тренировок с волшебником? На

мгновение закралось сомнения. Но затем он посмотрел в ее ртутные глаза и утонул в ее красоте. Он считал, что причина в том, что она может забыть его, но не решился вслух произнести этого. Зефара не сомневалась, что пройдет испытание, а значит и он должен быть уверен в ее способностях.

— Да. Я хочу провести с тобой как можно дольше времени. К счастью, Хинтерсленд — мой город. Там мои подопечные, и я не навещал их уже давно. Будет повод проведать людей.

— Вот так удача. Мы вряд ли сможем видеться днем, но ночью я буду счастлива засыпать в твоих объятиях.

— Словно я попал в рай.

Ее улыбка озарила комнату и дала понять, что он сделал правильный выбор. Его братья могли не понять такого решения, но Винни это не волновало. Как только завтрак закончился, он направился на поиски Штейна и рассказал, куда собирается. Затем собрал вещи и отнес их в комнату Зефары вместе с ее сумкой. Еще до заката пара отправилась в замок гаргулий, к Камню волшебника, что находился там.

Глава четвертая

Кефас ходил по библиотеке замка Гаргулий и старался продумать свои действия. Грегори ушел, а Кефас продолжал вертеть головой в поисках оставленных волшебниками ответов. Заприметили сбежавшую невесту короля Кадмоса, и теперь Кефасу нужно было найти ее и принцессу. Как, во имя всех кругов ада, он сможет это сделать? К счастью, он не намеревался силой возвращать их домой, лишь проверить, как они и прощупать почву насчет скорого возвращения, возможно.

Он ударил себя ладонями по лицу и продолжил поиски. Королева ушла двадцать лет назад, ее похитили среди ночи с грудным ребенком на руках. Не было никаких намеков, что она хотела уйти, и не было причин так поступать. Кефас не знал, что ей сказать. Принцессе сейчас около двадцати, и она должна быть очень умна. Если она хотела бы вернуться, она оставила бы мать. А если принцесса не знает ничего об отце? Что тогда? Он зарычал от бессилия, считая, что ему будет сложно, когда он найдет их. Если найдет.

Король хранил портрет своей давно потерянной жены и их дочери в тронном зале. Кефас видел ее несколько раз, но знал, что признать принцессу по столь старому изображению — невозможно. Она могла вовсе не походить на свою мать. Король хотел снова увидеть свою жену, но больше всего ему хотелось воссоединиться со своим ребенком. По данным Грегори у принцессы было родимое пятно в форме полумесяца со звездой. Проблема была в том, что пятнышко было скрыто. И что они ждут от Кефаса? Что он станет раздевать каждую женщину на своем пути?

Пронзительный визг, сменившийся звонким смехом, оторвал его от размышлений, волнений словно и не бывало. Кефас повернулся, на его лице появилась добродушная улыбка, когда в библиотеку вошли его невестка и племянница.

— Фас! Фас!

Он хихикнул, когда его годовалая племянница в очередной раз исковеркала его имя. Она росла неестественно быстро, как телом, так и разумом, но волшебники, казалось, не предавали этому значения. Однако, она по-прежнему не могла произнести большинство имен ее дядей.

— Доброе утро, Кефас, — сказала Астрид.

Его невестка выглядела великолепно в ожидании второго ребенка. Беременность отличалась от первой, когда Астрид удивила всех маленькой Уранией. Волшебники

предположили, что Урания чувствовала, что мать находилась в опасности, и как-то приблизила роды. Глядя на все то, что она уже умела, Кефас был склонен верить в подобное.

— Доброе утро, Астрид, — сказал он, пока Урания тянулась к нему. Он взял ее у матери и прижал к своей груди. — И тебе доброе утро, маленькая красавица.

Урания хихикнула и всплеснула пухлыми ручонками. Астрид засмеялась вместе с ней.

— Сегодня она такая счастливая. Больше, чем обычно. Я даже не знаю, почему.

— Возможно, она чувствует, что скоро появится ее младший братик или сестричка?

Она положила руку на округлившийся животик, словно прислушиваясь к чему-то, чего не мог услышать Кефас. Затем уверенно покачала головой.

— Еще нет. Не знаю, почему, но я точно знаю, что время еще не пришло.

— Мы просто поверим тебе на слово.

— Не только мне. По пути сюда я встретила Грегори, и он дотронулся до меня. Ему кажется, что в этот раз беременность пройдет по тем же срокам, что и у всех людей. Я лишь надеюсь, что ребенок не превратится в камень, как это сделала Урания.

Она кивнула на Уранию, игравшую с короткой бородкой и усиками Кефаса. Юноша старался не дергаться каждый раз, когда ее маленькие пальчики слишком сильно тянули волосы.

— Не волнуйся, — ответил он. — Каждый житель замка, включая людей, в этот раз будет заботиться о твоей безопасности. Твоей и Федры.

Астрид рассмеялась.

— Федре не о чем волноваться. Как только Кеванцы узнали, что она беременна, они отправили целую роту солдат приглядывать за замком. Ты в курсе, что за стенами находится отряд женщин-воительниц?

Он не смог скрыть удивления.

— Как я пропустил это, когда прилетел в замок?

— Ну, было темно, а они хорошо обучены. Как я полагаю, если они не хотят, чтобы их заметили, то даже острый глаз гаргульи не сможет рассмотреть их.

Он раздраженно фыркнул, и Урания снова потянула за усы. А затем приложила маленькие ладошки к его щекам и пристально посмотрела ему в глаза.

— Фас.

— Да, моя красавица. Ке-фас.

Малышка лишь хихикнула и поцеловала его в нос.

Астрид опустилась на ближайшую скамейку, и Кефас подошел ближе.

— Все хорошо? Я могу позвать Орестеса.

Она отмахнулась от предложения и отклонила, оперевшись на руки.

— Нет-нет, прошу, не надо. Я люблю этого мужчину со всеми его причудами, но иногда он просто сводит меня с ума. Он ведь нес меня на руках на ужин вчера. Меня! Такую большую, как свиноматка. А он нес меня по лестнице, чтобы я не утомлялась.

Кефас усмехнулся и присел рядом с ней.

— Я бы сделал тоже самое для своей любимой, поэтому не понимаю, чем ты недовольна.

Она улыbnулась и покачала головой.

— На самом деле, вы все мне дороги. Но иногда вы бываете слишком властными.

— Мы все помним, какой ты была, когда Орестес впервые тебя заметил, Астрид.

Улыбка исчезла с ее лица, и Кефас захотел ударить себя. Но образ ее тощего, бледного,

грязного тела, покрытого синяками, не выходил у него из головы. Юноша представить не мог, как чувствует себя Орестес, вспоминая об этом.

— Теперь все хорошо, — Астрид положила руку на его ладонь. — Даже более чем. Твой брат относится ко мне, как к королеве, и я счастливее, чем когда-либо могла себе представить.

— Хорошо. Это все, чего мы хотим для тебя и Федры.

— И для твоей женщины? Когда ты уже приведешь в дом женщину?

Он с озорством закатил глаза.

— Не в ближайшее время. У меня есть две женщины, но это не те, с кем мне хотелось бы быть постоянно.

— О?

— Грегори приходил, чтобы поручить мне отыскать пропавшую жену короля и их дочь. Они где-то на юге Пастели.

— Серьезно? Приключение будет невероятным.

— Ну...

— Ты видел женщину Пастель, которую привел Виннстон? У нее такие прекрасные глаза.

Он хмыкнул, прижав Уранию к плечу. Она устроилась удобнее и, кажется, засыпала.

— Земли называются Пас-тель, а народ — Па-стей.

Она смущенно слушала его произношение.

— О? Я рада, что не сказала подобное при ней. Она очень мила с Винни, но сторонится остальных.

— Пастей — очень загадочный вид. Она первая, кого я встретил из их рода.

— Виннстон, конечно, сделал ее своей.

— Ммм.

Она села удобнее и сложила руки.

— Может, это знак. Возможно, каждому из вас суждено встретить в ближайшее время свою истинную любовь, как моему Орестесу и Нелю.

Он приглушенно засмеялся, глядя, как Урания заворочалась, прежде чем довольно засопеть. Кефас погладил ее по спинке и повернулся к Астрид.

— Настоящая любовь, да? Боюсь, ты прочла здесь слишком много историй.

Астрид улыбнулась и осмотрелась вокруг. После того, как Орестес спас ее, он запретил Виннстону поручать ей грязную работу в замку. Они договорились, что Астрид будет присматривать за библиотекой и протирать здесь пыль.

— Это самая замечательная комната, — со вздохом произнесла Астрид. Затем снова посмотрела на Кефаса. — Когда ты отправляешься? Я схожу на кухню и прослежу, чтобы тебе приготовили что-нибудь в дорогу.

Вот еще одна причина, по которой он любил Астрид. Она заботилась обо всех в замке. Кефас наклонился и поцеловал ее в висок.

— Спасибо, сестра. За то, что помогаешь мне.

— Убери свой рот от моей жены.

Они повернулись на громогласный голос Орестеса, вошедшего в комнату. Кефас улыбнулся, увидев перекошенное от ревности лицо брата, а Астрид раздраженно фыркнула.

— Держи себя в руках, любовь моя. Каждый знает, что я только твоя.

Орестес подошел и помог ей встать, взяв ее на руки сразу же, как на встала.

— Будь ты проклят, — Орестес посмотрел на Кефаса. — И куда ты теперь?

— На юг Пастели. Это пока все, что мне известно. Там я встречаюсь со своим информатором. Мне нужно найти жену и дочь короля.

— Почему именно сейчас? С королем все в порядке?

Шок и озабоченность появились на лице Кефаса. Он даже не задумался об этом, когда Грегори поручил ему поиски.

— Не знаю. Мне было поручено заняться этим, но причины Волшебник не назвал.

— Ясно.

— Я уверена, что с королем все в порядке, — Астрид провела своей маленькой ладошкой по груди Орестеса, успокаивая. — Уверена, что Бастиен и Корбин сказали бы вам, если что-то было не так.

Орестес кивнул, и Кефас посчитал, что должно быть она права, но на самом деле, кто знает, что скрывают волшебники. У Лиги Двадцати было много тайн, и даже король мог не знать их все.

— Женщина Виннстона — волшебница, — сказала Астрид. — Может, она в курсе.

Кефас удивленно уставился на Астрид.

— Она? Женщина?

Астрид фыркнула.

— Да, она женщина. И она — волшебник.

Орестес усмехнулся и поцеловал Астрид, прежде чем отпустить ее. Затем протянул руки к Кефасу.

— Я возьму спящий комочек, чтобы ты мог подготовиться к отъезду. Тебе нужно оружие?

Кефас поднялся и передал Уранию, нежно поцеловав ее. Она была такой маленькой и прекрасной. Все братья с радостью проводили с ней время, как только выпадала возможность.

Орестес крепко обнял дочь, и на его лице появилось умиротворенное выражение. На мгновение грудь Кефаса сжалась от боли. Покачав головой, он ответил на вопрос брата.

— Все, что мне нужно, это я сам.

— А как насчет твоей силы? — спросила Астрид. — Как долго ты будешь находиться вдали от Камня Волшебник?

На лбу Орестеса проступили морщинки, пока он ждал ответа. Кефас вытащил из-под рубашки серебряную цепочку, на которой болтался камень, величиной с кулачок Урании, окруженный фиолетовым сиянием.

— Это кусочек того же камня. Грегори сказал, что есть много кусочков Камня Волшебника, которые также обладают силой. Но они не так сильны, что тот, что охраняем мы в замке.

— Он поможет, если ты будешь ранен? — спросил Орестес.

— Да, так же, как и наш Камень Волшебника.

— И почему мы слышим об этом только сейчас? — гневно спросила Астрид. — У каждого из вас должно быть такое украшение при себе, когда вы покидаете замок.

Кефас пожал плечами. Это еще один вопрос, который он не удосужился задать волшебнику.

— Вероятно, другие тоже получают такие камни, пока мы говорим. Я не знаю, довольно обнаружили эти камни или нет.

— Или они решили держать вас прикованными к замку до тех пор, пока не придется отправить кого-то так далеко, — высказала предположение Астрид.

Оба юноши посмотрели на нее, но ни один из них ни слова не сказал.

Наконец Орестес откашлялся.

— Как бы то ни было, теперь мы знаем. И можем попросить сделать такие же для каждого из нас. Грегори не сказал насколько силен этот маленький камень?

— Нет, — ответил Кефас, по крайней мере об этом он спрашивал. — Его сила не безгранична. Однако, Грегори посоветовал приложить его к большому камню, как только я вернусь.

— Так значит он сам не производит нужную энергию, но может заряжаться от другого, — с явным недоверием проговорила Астрид. — Хм.

Орестес усмехнулся.

— Не волнуйся, любимая. Я подробно расспрошу волшебника, когда кто-нибудь из них придет. Обо всем, — он посмотрел на Кефаса. — Когда ты отправляешься?

— В течение часа, если Астрид применит свое волшебство на кухне. Я пролечу над Кевом, но через Пастель придется ехать верхом. Грегори говорил что-то о договоре, но я не уверен в том, как все пройдет.

От этих слов Астрид с Орестесом нахмурились.

— Все обойдется, я уверен, — сказал Кефас. Он похлопал Орестеса по плечу и взял Астрид за руку. — Могу я проводить тебя на кухню?

Орестес нервно зарычал, и Астрид рассмеялась.

— Конечно, брат.

Спустя несколько долгих минут он уже парил по небу. Грегори предупредил, что в Кеве будет ждать быстрый конь. На короткое мгновение ему захотелось провести ночь с женщиной, но не надеясь на силу камня, что висел у него на шее, Кефас передумал. Было бы лучше поскорее покончить с поставленной задачей.

В Кеве его встретила старая подруга. Криста была прекрасной женщиной с коротко стриженными волосами медового оттенка и яркими голубыми глазами. За последние пару лет Кефас провел с ней много ночей.

Она улыбнулась, протягивая поводья от крепкого жеребца.

— Это Тритон, и он сослужит тебе хорошую службу. Ты уверен, что не хочешь остаться до утра?

Кефас улыбнулся в ответ и быстро поцеловал ее в губы.

— Да, я бы хотел. Но не могу.

Она рассмеялась и отступила, освобождая ему путь.

— Может, на обратном пути? Просто помни, найди меня, а не одну из моих сестер.

Он кивнул и повернул лошадь к границе. Кев был большим королевством женщин-воительниц, но они помнили времена войн и защищали свои земли. Федра тоже была кеванкой, но не такой, как все. Она была доброй и милой. Большинство кеванок были другими, хотя Кристе тоже была свойственна женственность. Кефасу нравилось проводить с ней время, но он никогда не хотел задержаться у нее после восхода солнца. Да и захочет ли этого с какой-нибудь другой женщиной? Возможно, это было ему не характерно.

Теда провела рукой по глазам, размазывая пот, грязь и слезы. Теперь можно поплакать. Никто не увидит и не упрекнет ее за слабость, ей больше нечего бояться. По правде говоря,

она никогда не волновалась о тех слухах, что ходили по деревне. Они больше тревожили ее мать. Мать, которая всеми силами старалась скрыть то, кем они являлись на самом деле.

Но теперь ее мать умерла, и это больше не имеет смысла. Никакого.

Ей пришлось изрядно потрудиться, чтобы похоронить мать, и теперь ее спина болела. Она могла применить магию, чтобы похоронить мать, но ей хотелось сделать все своими руками, как простому человеку. Жжение в мышцах была как дань уважения в конце концов. Она любила свою мать, на самом деле любила. Но они никогда не говорили ни о чем с глазу на глаз, особенно о том, что касалось ее отца.

Она отмахнулась от этой мысли, убрав прядь каштановых волос, упавшую на лицо. Ее светлая кожа обгорала при малейшем намеке на солнце. Это было проклятие рода матери. Сегодня солнце нещадно палило и на небе не было ни облачка. Даже ветер не мог охладить ее опаленную кожу. Девушка сосредоточилась на физической боли, заглушая душевную. Не время заикливаться на потере. Пришло время уходить отсюда, как можно дальше и как можно быстрее.

Холмик был небольшим, но отчетливо выделялся на земле. Окружающие деревья отбрасывали тень, и Теда отодвинула кустарник, что закрывал могилу. Она достала из-за пояса нож и встала в изголовье матери. По ее ладони текла жизненная сила, когда девушка сделала небольшой надрез в коре.

— Прости мне мой грех. И прошу, позаботься о ней.

Она опустилась на колени и вырезала крест из коры дерева. Это была единственная метка на могиле. Теда не знала имен ее врагов, но они все еще были неподалеку. Девушка знала, что это кеванки, что они хорошо обучены. Большого она не знала.

Они посланы ее отцом, чтобы стереть с лица земли его ошибку? Или их послали враги отца? Она не знала, да и не волновалась об этом. Возездие растекалось по ее венам, но для начала ей нужно пережить эту ночь.

Ночь быстро наступила в южном краю Ленара. В отдаленной части обитали представители различных рас, но и злобные существа сновали по землям. Теда вместе с матерью жили в глуши годами, путешествовали из королевства в королевство в поисках жилища. Они считали, что смогут найти его в Изгнании, пустынных землях южного края. Они нашли дом в маленькой рыбацкой деревушке...на время. В тот день Теда показала свою силу, и деревенские жители отвернулись от них.

Она отбросила эти воспоминания, закинув на плечи свою сумку и направившись через заросли на север. Идти по дороге было бы легче, но женщины, что убили ее мать, могли быть где угодно. Теда не знала, почему они преследовали их, она знала лишь, что убийцам были известны настоящее имя ее матери и ее происхождение. они произносили имя короля Кадмоса, пока гнались за матерью с обнаженными клинками. Девушке хотелось посмотреть в лицо королю и спросить его о том, почему он приказал убить ее мать.

Свет озарил небо, в вышине засияли звезды. Луна показалась лишь наполовину, когда она услышала, как первое дикое животное призывно завывало. Вероятно, лучше было бы забраться на дерево, но она была слишком изможденная. Девушка достала нож из-за пояса и держала его наготове.

Спустя несколько часов луна полностью вышла на небо. Ноги девушки ныли, легкие горели, а желудок заурчал. Девушка не обратила внимания на физическую усталость, глядя прямо перед собой. Неясные очертания появились перед ней, и Теда шагнула к дереву. Ночные создания окружали ее, звуки леса заглушало ее тяжелое дыхание. Девушка закрыла

глаза и сделала глубокий вдох.

— Время пришло, — прошептала она.

Она открыла глаза и отступила от дерева. Через два шага девушка замерла. Неподалеку среди теней проглядывал свет. Прежде его не было. Откуда он мог взяться? Она поползла вперед, осторожно двигаясь. Девушка выросла на охоте, знала, как скрыться в лесу. Она двигалась почти бесшумно, не прилагая усилий. Вскоре она подобралась достаточно близко, чтобы рассмотреть мужчину, греющегося у костра.

Он носил темные одежды, а его серебристые волосы доходили до подбородка. Он напевал что-то себе под нос, жаря двух кроликов. Желудок Теда заурчал. Она согнулась пополам, словно это могло приглушить издаваемые звуки. Мужчина перестал напевать и посмотрел на деревья.

— Кто здесь? — позвал он. Мужчина с трудом поднялся, но не отошел от огня. — Выходи, чтобы я мог тебя увидеть, или проваливай.

Он держал тонкое древко, которое на голову было выше его. Стареющие руки держали его так, словно он знал, как использовать это оружие. Девушка не сомневалась, что у него был опыт. Копье она признала с первого взгляда. Когда он повернулся, озираясь вокруг, свет озарил его профиль. Теда медленно вышла из-за деревьев.

Он явно удивился, когда она вышла с поднятыми руками. Одета Теда была в простую рубаху и брюки, в которых ходили мужчины, но длинные волосы и высокие скулы выдавали в ней женщину. Ее руки были грязными, покрытыми мозолями, но к счастью, мужчина не заметил этого в темноте. Теда не знала, признал ли он ее.

— Ну, — начал он. — И что ты тут делаешь?

— Знаю, вы наверное меня не помните. Я — Теда. Я иду на север...одна. Не составите ли вы мне компанию до рассвета?

Он смотрел на нее с минуту, словно проверял. Затем улыбнулся, показав свои зубы и сделал приглашающий жест рукой.

— Добро пожаловать на огонек, Теда. У меня есть много мяса, но нет эля, если ты выпиваешь.

— Нет, я не пью.

— Что ж, хорошо, — он заковылял на свое место и со стоном прилег. Его ноги хрустели, когда он медленно выпрямлял их. — Помнится, вы с матерью, Фешарой, были целительницами. Она осталась в деревне?

Она с опаской смотрела на мужчину, отметив, что ему слегка за пятьдесят. Его лицо едва начало покрываться морщинами. Ее мать пару раз общалась с ним.

— Я похоронила ее на закате. Для нас нет пути обратно в деревню.

На его лице не отразилось удивления, но улыбка исчезла.

— Присаживайся, Теда. Кролик почти готов. Это был звук твоего желудка или рычание голодного медведя?

Она улыбнулась, позабыв об опасениях, и села напротив ближе к огню. Она не сближалась ни с кем прежде, но после того, как она покинула дом, Теда ничего не ела и не могла отказаться от гостеприимства незнакомца.

— То, что Вы слышали, был мой желудок...сэр.

Он рассмеялся, покряхтывая.

— Сэр, да? Давненько меня так не называли. Полагаю, я могу назвать тебе мое имя, поскольку делю с тобой ужин, а ты, кажется, его не запомнишь. Я -

Элбейн. Элбейн из Илстредра, но теперь я Элбейн из Роада. А ты? Откуда вы прибыли до того, как попасть в рыбацкую деревню? Ты и твоя мать прибыли налегке.

Она скорчила гримасу при упоминании о ее матери.

— Теперь я тоже с дороги. (Игра слов Road — дорога, так называется и городок.) В Илстриде я никогда не была.

Он кивнул, словно она ответила на все его вопросы, и помешал посохом в костре.

— Илстред является частью королевства Халстрид, что на севере. Полагаю, туда ты и направляешься?

— Я не уверена. А Вы тоже направляетесь туда?

Он покачал головой, нахмурившись, словно раздумывал.

— Не помню. Полагаю, здесь тоже неплохо. Я человек, и возможно мне следует быть среди людей. Здесь, на Краю, много странных существ. Некоторые люди, пробывшие здесь слишком долго, кажется, забыли, кто они есть на самом деле. Ты так не считаешь?

Девушка мрачно смотрела на костер, раздумывая.

— Возможно. Если им повезло.

Он снова кивнул.

— Что ж, я знаю тропу или две, чтобы обойти эти земли. Ты останешься со мной, и мы вместе отправимся на север. Так что, составишь компанию старику?

Теда не была уверена, что ей нужна компания. Но он был так любезен, поделившись с ней пищей.

Элбейн усмехнулся, словно прочел ее мысли и наклонился, чтобы перевернуть кроликов.

— Смотри, кажется я своего добился.

Он снял шампуры и протянул один из них девушке. Теда не спорила. Ее пустой желудок был готов съесть все, что ей предлагали. Элбейн ел медленно, отвлекая девушку рассказами о Халстриде. Услышать о смерти отца из уст незнакомца было бы чудесно, и Теда молча слушала. Вскоре они расправились с едой, и глаза девушки стали закрываться.

— Теперь поспи, моя дорогая, а утром мы отправимся на север. Мы пройдем через врата Халстрида вместе.

Она легла на землю и закрыла глаза, думая о том, что ей, возможно, стоит опасаться этого мужчину.

Глава пятая

Кефас похлопал коня, шагая рядом с ним. Хотя кеванки не были величайшими заводчиками, они смогли вырастить столь прекрасных созданий. Тритон не был исключением. Добротный вороной жеребец со спокойным темпераментом и достаточно крупный, чтобы везти всадника даже в форме гаргульи. Жеребец медленно двигался за Кефасом, дрожа от нетерпения.

— Полегче, крепыш, — пробормотал Кефас. — Нам предстоит преодолеть еще много миль, прежде чем мы справимся с заданием.

Они шли уже несколько дней и оставили позади Пастелль.

Кефас заставил себя двигаться вперед, а не задерживаться в чужой стране, чтобы изучить все тайны странного народа. Одинокие представители Пастелли, которых он встретил до того, как покинуть дом, подготовили его к экзотической внешности, но он не был готов к тому, что считалось запретным в стране. Теперь он пробирался через болота, отделяющие Пастелль от границ Изгоев.

Они были известны как Болота Тристия, никто не знал, откуда они появились. Эти земли пустовали на протяжении многих лет, но даже самый старый волшебник не знал, почему земли так изменились за это время. Здесь обитали существа, которые предпочитали влажную среду, и проходить болота нужно было как можно скорее. Многие путешественники без проблем преодолевали болота. Кефас ждал, что также беспрепятственно преодолеет их, но не тут — то было. Первым знамением неприятностей стал проблеск тумана. У гаргулий чувства превосходили человеческие, они легко могли сориентироваться на

местности. Кефас не боялся сбиться с пути. Но туман сгущался, Тритон остушился и издал испуганный звук, пока Кефас выводил его на твердую почву.

— Что такое, мальчик? Я достаточно хорошо вижу. Иди за мной.

Он направлял жеребца в обход канав и больших камней, отбрасывая их по мере необходимости. Они сделали еще пару шагов, когда очередной камень не прилетел обратно. Юноша остановился и посмотрел на предмет, лежавший у его ног. Затем пнул его снова, только для того, чтобы он вернулся обратно. Тритон заржал и встал на дыбы. Кефас потянул его за поводья.

— Тпру, мальчик. Тише.

— Тишее, тишее, тишеее.

Кефас отвернулся от Тритона и посмотрел в туман.

Таинственный пронзительный голос раздавался будто из-под земли. Прищурившись, он положил

руку на рукоять кинжала, но не достал оружие. Некоторые существа становились агрессивнее, когда чувствовали угрозу. Кефас не знал, что находится в тумане и обладает речью. С помощью внутренней силы он принял форму гаргульи. Поднялся во весь рост и порвал одежду, которая не превращалась в камень. Кожа приобрела серый каменистый оттенок, но на ощупь оставалась такой

же теплой. Он был очень сильным и почти неуязвимым. Теперь Кефас волновался еще меньше.

— Тишеее, тишеее, тишеее.

Голос стал ближе. Он оставался совершенно спокойным, удерживая Тритона за поводья. Внезапно маленький порыв ветра закрутил туман вокруг его ног, и когда он рассеялся, на него смотрело ящери-подобное существо в два метра ростом. Кефас уставился на него.

— Что ты такое, черт тебя возьми?

— Ты! Ты, ты, ты!

— Я — Владыка Кефас.

— Кефас! Ты! — оно подскочило и присело на ноги, словно выучить имя Кефаса было единственной целью. Затем он еще раз обернулся, прежде чем снова посмотреть на него. — Гига! Я! Гига, Гига, Гига.

— Гига, — слегка кивнув, повторил Кефас. Оставаться вежливым с безобидным и занятым существом было легко. Оно пронзительно вскрикнуло и снова осмотрелось. Короткие четырехпалые руки не позволяли все прощупать. Однако, Кефас был уверен, что они

легко могли бы прихлопнуть врага. Он почесывал подбородок, пока существо танцевало вокруг, не обращая внимания на возвышающуюся над ним обеспокоенную

лошадь. Кефас потрепал Тритона по шее.

— Не волнуйся, мальчик. Не думаю, что он причинит нам вред.

На всякий случай Кефас положил руку на рукоять кинжала и не сводил взгляда с существа. Наконец, оно остановилось и высунуло язык словно гончая.

— Что же, приятно познакомиться с тобой, Гига. А теперь нам надо идти. Пока.

Оно стояло у Кефаса на пути, и он легко обошел его, направляясь к границе.

— Пока? Пока, пока, пока. Гига пока!

Кефас обернулся в поисках существа. Оно плелось за ними на всех четырех лапах. Не быстро, но достаточно, чтобы поспевать за Владыкой.

— Так пойдем вместе с нами?

— Гига пока.

Гига вытянул морду над землей и молча двигался за ними, пока наконец туман не рассеялся. Тело существа было покрыто мелкими чешуйками и

выглядело довольно сильным. Волосяной покров отсутствовал, а на лапах были вогнутые внутрь когти. Маленькие глазки — бусинки подсказали Кефасу, что существо предпочитает ночное время суток. Луна была высоко и освещала путь. Это еще одна причина, по которой Кефас решил не останавливаться. Он знал, что спать на болотах было небезопасно. Долгое время Гига продолжал идти за ними следом.

Тритон уже переборол свой страх, но Кефас оставался в боевой форме и шел между животными

для предосторожности. Он знал, что тропа, по которой он шел, сужалась в этой части.

К рассвету они будут у Рима. Мысленно он прокладывал себе путь, когда Гига внезапно выскочил вперед и поднялся на задних лапах. Он громко зашипел на что-то впереди. Кефас

потянулся к кинжалу и встал перед Тритоном, которого напугало резкое движение

Гиги. Ничего не происходило. Кефас уже стал подумывать о том, что маленькое

существо зря волновалось. Но тут туман вновь сгустился и огромный темный силуэтом с визгом бросился на путников.

— Проклятье! — прокричал Кефас, метнув кинжал в монстра. Клинок погрузился в темное пятно, и тварь отклонилась назад. Кефас запрыгнул на спину

Тритону и вытащил меч. С боевым кличем юноша бросился на врага. Жеребец был обучен для боя и не дрогнул, когда они подскочили к зверю. Он был на голову выше Кефаса в форме гаргульи и раза в два шире. На

голове существа красовались большие рога, устремленные к небу, черные глаза размером с мужскую ладонь, размещались по бокам. Он снова поднялся на ноги, словно лошадь, припав к земле и снова готовясь к атаке. Кефас схватил меч и держал его, как копьё, ожидая нападения. Правда, прежде чем зверь преодолел расстояние, Гига забрался ему на голову и сжал рог маленькими зубками. Зверь споткнулся и стал трясти головой, но Гига крепко держался свободной рукой Кефас достал из жилета два метательных ножа и послал их друг за

другом в глаза чудовищу. Он снова упал и закричал. Кефас бросил самый большой нож и попал в брюхо. Зверь затих, кинжал вошел глубже в тело, когда он повернулся

на бок. Зверь издал предсмертный вздох, затем еще один. Тритон обеспокоенно заржал, но Кефас успокоил его словами и прикосновениями. Соскочив

со спины Тритона, он приблизился к упавшему существу с мечом наготове. Оно

больше не двигалось, но Кефас не подходил слишком близко, лишь так, чтобы дотянуться до шеи монстра клинком. Наконец, Гига отпустил рог существа.

Соскочив на землю, ящерица с шипением спряталась позади Кефаса. Он посмотрел на странного Гигу.

— Держу пари, теперь он точно мертв. Гига снова зашипел.

— Мертв. Мееертв.

Затем кивнул своей маленькой головой, соглашаясь. Кефас усмехнулся.

— Ты намного храбрее, чем кажешься, малыш Гига. Рад, что ты с нами. Гига кивнул, но не сводил глаз с мертвого существа перед ним. Ветер переменялся, и ужасный смрад ударил Кефасу в нос.

— Боги, что за вонь. Уходим. Он достал тряпку и отер меч прежде чем вновь повесить его на спину Тритону. Затем взял жеребца под уздцы, благодарный за то, что он не сбежал.

Лошадь раздраженно фыркнула, скорее всего, из-за запаха, и они обошли мертвое существо. Гига трусил следом. Кефас со вздохом посмотрел на луну.

— Вот и все происшествия на сегодня. Надеюсь, что больше ничего не случится.

Элбейн наблюдал за спящей принцессой Теодорой, мысленно планируя дальнейшие действия. Смена имени в момент первой встречи сбила его толку, но

он-то знал правду. Прошли годы с тех пор, как он видел ее еще малюткой на руках матери, но они были очень похожи. Обидно, что любимая женщина умерла, но,

вероятно, это даже к лучшему. Он был тем, кто показал ей путь из Халстрида, когда она решила сбежать еще в то время, когда Элбейн был волшебником. Ему повезло, что теперь

его человеческое тело состарилось, и принцесса не признала в нем человека из

рыбацкой деревушки. Теперь же он мог склонить девушку на свою сторону. Просто

нужно решить, какую роль отвести принцессе в его постановке. На расстоянии десяти метров он слышал какие-то звуки. Элбейн поднял голову и принялся, легко уловив запах

лошади и человека. Нет, не человека, гаргульи. Он оскалился при мысли от встречи с одной из величайших глупостей Лиги Двадцати. Эти чертовы гаргульи мешали ему занять трон. Но

теперь принцесса на его стороне, и у него появился шанс. Он решил разбудить ее и уйти

с дороги, но затем придумал кое-что получше. Гаргульи выглядели пугающе даже

для мужчины. Если Теда увидит одного из них, то станет больше доверять ему. Теду

разбудил звук лошадиных копыт, хлюпающих по грязи. Она резко открыла глаза и потянулась к кинжалу. В их лагере было холодно и темно, но она смогла рассмотреть

темный силуэт, притаившийся за ближайшим деревом. Она прищурилась, чтобы лучше рассмотреть его. Элбейн повернулся к девушке и приложил палец к губам. Девушка кивнула,

тихо приблизившись к нему. Они сидели за большим дубом, стоявшим на пути у прохожих. Луна слабо светила, а солнце едва поднялось из-за горизонта. В сумраке было невозможно

лучше рассмотреть незнакомца. Сперва она увидела его силуэт. Плечи были шире, чем у всех, кого она видела прежде, и смотрелись неестественно для мужчины. Он был выше всех,

кого она прежде встречала, а по размерам его рук и груди девушка точно могла сказать, что он обладал нечеловеческой силой. Рядом с ним шел большой черный жеребец, который

выглядел как обычная лошадь, хоть и большая. Но как он мог перевозить такого всадника, оставалось загадкой. Они шли медленно вдоль дороги.

Даже на расстоянии и в темноте Теда видела, что прогуливался незнакомец с

какой-то целью, но без спешки. Мужчина и лошадь поравнялись с деревом, когда к ним

подбежало странное существо. Мужчина посмотрел на него и, усмехнувшись, что-то неслышно

сказал. Домашняя зверушка? Это казалось нереальным для такого пугающего человека, но стало вполне вероятным, когда маленькое существо последовало рядом с ним. Тьма скрывала черты его лица, лишь короткая борода и взъерошенные волосы, которые не двигались на ветру. Он был темным, но не черным. Скорее всего серым. Девушка зачарованно наблюдала, как они продолжали свой путь, не сбавляя темп и не останавливаясь. Элбейн подождал, когда они скроются из виду, прежде чем сказать.

— Это был один из Владык.

— Владыки?

— Владыки Гаргульи из Халстрида. Защитники королевства и верные слуги короля Кадмоса. Они — опасные создания.

Девушка продолжала смотреть на дорогу, словно все еще могла видеть странного мужчину и его четвероногих питомцев. Гаргульи. Она всегда считала, что они — миф, который сочинила ее мать, скучая в рыбацкой деревне.

— Он далеко от дома, — сказал Элбейн. — Интересно, почему.

— Они дружелюбные?

— О да, очень дружелюбны, пока вы удовлетворяете их потребностям. Но в мгновение ока они становятся смертельно опасными. Лучше всего держаться подальше от этих существ. Никогда не знаешь, что у них на уме.

Она поежилась, вспоминая размеры мужчины, и тихо пробралась обратно к тому месту, где спала. Ночь была не очень холодной, но костер

создавал уют и давал ей чувство безопасности, которое так быстро украли тьма. А

что, если гаргулья вернется? Элбейн придвинулся ближе и стал собирать вещи. Пульс девушки участился от мысли, что ее оставят одну.

— Ты уходишь?

Он замер и посмотрел на нее. Свет от костра не давал рассмотреть выражение его лица.

— Да. Я бы предпочел не находиться там, где гаргулья. Он далеко от дома, и от этого могут быть проблемы. В моей жизни было достаточно проблем.

Затем он продолжил собираться. Он не торопился, но девушка запаниковала и вскочила на ноги. У нее была пара вещей: одежда, та, что была на ней, и небольшая сумка. Девушка быстро закинула ее на плечо и стояла, ожидая, когда он закончит сборы. Элбейн

посмотрел на нее, но ни слова не сказал. Взяв в руку посох, он направился в лес и шел параллельно тропе. Девушка следовала за ним. Они двигались по направлению к болотам Тристиа. Никогда прежде она не заходила так далеко, оставаясь всю сознательную жизнь в Изгнании. Хотя ее мать рассказывала, что они были родом из Халстрида, Теда никогда не видела ничего, кроме северного Рима.

— Скоро совсем рассветет, и мы сможем, возможно, снова выйти на дорогу, — сказал Элбейн.

Она кивнула и встала позади него.

Кефас остался на большом и самом высоком дубе, который возвышался на холме. Ветви протестующе закрипели, и он осторожно расправил крылья для равновесия. Он смотрел на женщину и фигуру в плаще, шагающих сквозь деревья, и

лишь надеялся, что Калипсо и ее подруга придерживаются графика и будут ждать его на границе Пастелли. Перед этим ему лишь придется вырубить Теду. Одного взгляда на огненно-рыжую кеванку будет достаточно, чтобы Теда поняла, что он ей не друг. Он не просил Калипсо убивать Фешару, и у кеванки должно было быть какое-то объяснение ее действиям. Но теперь Теда была в бегах и отчаянно

нуждалась в помощи. Улыбка появилась на его лице. Совсем скоро его планы осуществляются. Прошли месяцы с тех пор, как его вышвырнули из Лиги. Иногда он надеялся, что

все закончится тем, что его отправят в царство духов, но потом он вспомнил себя, вспомнил, кем является на самом деле. Остальные волшебники считали, что он у них под колпаком, но ему было известно больше. Они лишили его магии и потеряли интерес ко всему, что он

делал. Они недооценили его. Элбейн проделал свой путь на юг в маленькую рыбацкую деревушку в Изгнании и ждал. И вот теперь его ожидания подходят к концу. Он чувствовал, как магия возвращается в его быстро стареющее тело. Однажды она вернется, и тогда

волшебники, гаргульи и король Халстрида глубоко пожалеют. Они напрасно считали, что он больше не опасен. Он был убежден, что они поплатятся за все. И все это благодаря одной давно потерянной маленькой принцессе. Элбейн посмотрел на девушку и благодарно улыбнулся. Удивление промелькнуло на ее лице, но тут сменилось на ответную улыбку. Он усмехнулся.

Так невинна и доверчива. Она могла бы стать идеальной женой.....но лучше принести ее в жертву.

Глава шестая

Виннстон со стоном обхватил бедра Зефары. Она убивала его. Сперва удивила, когда силой мысли оставила их без одежды. Теперь использовала свои женские хитрости вместо магии, и с каждым ударом сердца поражала его. Ее звонкий смех заставил его улыбнуться, и юноша открыл глаза.

— Боги, ты великолепна.

Ее смех прервался, и улыбка медленно исчезла.

— То же я могу сказать и о тебе.

— Да? — он провел ладонями по ее бедрам и сжал упругую плоть.

— Если ты не слезешь с меня поскорее, я умру.

Улыбка вновь появилась на ее губах, а мышцы ее лона сжали член Виннстона. Он прошипел ругательство на языке своего народа и переборол желание перевернуться, нависнув над ней, и снова заняться с ней любовью. Он лишь один раз контролировал процесс с того первого раза в собственной спальне. Теперь была ее очередь.

— Что это? — спросила она.

— О чем ты?

— То, что ты сказал. На каком это языке?

Он покачал головой и постарался освежить мысли, чтобы ответить.

— Наш. Моих братьев. И мой. Нас обучают волшебники.

— А. Тогда, вероятно, я тоже скоро его выучу.

Он усмехнулся, задаваясь вопросом о том, как она смогла связано произнести целое предложение, в то время, как он даже собственного имени не мог вспомнить. Очевидно, он

делал что-то неправильно. Проведя ладонями по ее ногам, Виннстон достиг места, где их тела соединялись, и подsunул большие пальцы к ее лобку. Он нашел точку, лаская которую, мог доставить ей величайшее удовольствие, и потер ее.

— О! — выдохнула девушка, запрокинув голову, пока Виннстон продолжал доставлять ей удовольствие пальцами и членом.

— Вот так, — произнес он. — Почувствуй меня внутри, Зефара. Почувствуй то, что я с тобой делаю.

— Да...да.

Наблюдая за выражением экстаза на ее лице, он почти достиг оргазма. Дыхание перехватило, словно это был их первый раз, хотя они предавались любви уже неделями. Они гостили в замке четвертого волшебника, Грегори, и проводили каждую ночь в объятиях друг друга. Но Винни этого было недостаточно.

— Виннстон, присоединись ко мне, — задыхаясь, проговорила девушка. — Пойдем со мной в рай.

Схватив ее одной рукой за бедро, второй он продолжил ублажать ее чувствительное местечко. Затем сделал еще один энергичный толчок, приподняв бедра над кроватью. Она выкрикнула его имя, достигнув оргазма. Сделав еще два толчка, Виннстон последовал за ней. Блаженство наполняло его, как и всегда, когда он погружался в ее сладостное, желанное тело. Она упала ему на грудь, восстанавливая дыхание.

— Великолепно. — Да, ты была великолепно, — согласился он. Обычно она смеялась над подобными вещами. В этот раз Зефара подняла голову, подложив кулак под подбородок, и посмотрела на юношу.

— Ты правда так считаешь?

— Конечно.

На ее лице появилось недоверчивое выражение, пока он продолжил поглаживать ее тело. Девушка слабо улыбнулась.

— Мне нравится то, что ты делаешь.

— По твоему лицу этого не заметно. Что тебя тревожит, милая?

Она замялась и отвернулась. Он не привык к такому поведению этой обычно уверенной в себе женщине. Страх сковал его, когда он представил, что это может стать началом конца для них. Она хочет бросить его, пока он все еще находится внутри нее? Виннстон не был готов к такому исходу. Когда он спал с человеческими женщинами, он сразу предупреждал, что это лишь на одну ночь, чтобы удовлетворить потребности. Кеванские женщины также знали о предпочтениях гаргулий. Но мысль о том, что он никогда больше не проснется рядом с Зефарой, ужасала.

— Что такое? — спросил Виннстон, когда она так и не ответила ему. — Прошу, расскажи мне.

— Как долго ты собираешься сопровождать меня к волшебникам?

Вопрос застал врасплох, хотя он вовсе не должен был возникнуть. Он уклонялся от своих обязанностей дольше, чем любой из его братьев прежде, но никто из них не заметил, когда он и Зефара возвращались в замок, чтобы Виннстон смог восстановить силы.

— Так долго, как тебе это нужно, — ответил он. — В этом проблема? Ты устала от меня?

Она запрокинула голову, ее взгляд был пораженным.

— Нет, конечно, нет.

— Тогда что происходит? Конечно, я не стану надоедать тебе, но я вижу, что что-то происходит, — он обхватил ладонями ее очаровательное личико. — Я очарован тобой, Зефара, и никогда прежде не испытывал ничего подобного. Я с радостью последую за тобой, пока ты сама не устанешь от меня и не сбежишь, воткнув мне в сердце клинок.

Она ахнула.

— Я бы никогда так не поступила!

Он усмехнулся и поцеловал ее в губы.

— Я счастлив это слышать. Но ты все еще не рассказала мне о том, что тебя тревожит.

Девушка закусилла нижнюю губу, демонстрируя нехарактерную для нее нервозность, и выпрямилась. Виннстон в предвкушении застонал, но затем она соскользнула с него.

— Куда ты направляешься?

— Мне не стоит прикасаться к тебе, пока мы не закончим этот разговор. Не хочу, чтобы он как-то повлиял на твоё мнение.

Присев на край постели, она подняла с пола рубашку и надела ее через голову. Виннстон нахмурился, упустив шанс лицезреть ее великолепное тело.

— Хорошо, но говори побыстрее, чтобы ты снова могла раздеться.

Она рассмеялась, а затем пересела в кресло на другой стороне комнаты. Виннстон перебрался на край кровати, скрестив на груди руки, но при этом не старался прикрыть свою наготу. Ее восхищенный взгляд блуждал по его телу, а затем девушка вновь посерьезнела.

— Как тебе известно, я — истинная представительница расы Пастель. Это отличает меня от человеческих женщин. Больше всего заметно физическое развитие, но также я обладаю экстрасенсорными способностями.

Хотя он много слышал о подобном, но уверен не был, поскольку Зефара не проявляла своих способностей. Однако ему было известно, что она сильна в других вещах.

— Это значит, что бывает время, когда я могу почувствовать грядущие события. Я никогда не вижу четких картин, если только это происходит не во сне. Но даже тогда они являются, как размытые образы, которых я не понимаю. Или забываю о них, как только проснусь... как тогда, когда видела сон о тебе.

Это привлекло его внимание, вынудив ее потянуть за перед рубашки, прикрыв ее полуобнаженные идеальные груди.

— Я снился тебе? — переспросил он.

— Да. Много раз. Поначалу я не знала твоего имени, не знала ничего о тебе, только то, как ты выглядишь... и что ты значишь для меня.

Его лицо окаменело, он боялся показать хоть какую-то эмоцию. Внутри него страх, волнение, радость и смущение боролись с пониманием. Если она и правда считала, что он важен для нее, значит, сама была его будущим. Спокойствие медленно приходило вместе с пониманием, укрепляясь внутри него.

— Хорошо. Теперь объясни, как ты пришла к такому выводу.

Зефара ничего не могла прочесть по его лицу, инстинкты девушки тоже молчали. Виннстон либо вовсе не поверил ей, либо предпочел судить после того, как услышит ее историю до конца. Паника охватила Зефару, не давая пошевелить языком, но девушка справилась с ней. Она не позволит ему просто уйти. Это была битва, которую она планировала выиграть, неважно, каким тяжелым будет бой.

— Существует поверье, что у каждого из расы Пастель есть своя вечная пара. Где-то на земле есть человек, который идеально нам подходит. Чаще всего он также принадлежит к

нашей расе, но неслыханно, чтобы нашей парой становился представитель другой расы. Мы часто видим во снах наших суженых годами до того, как встретиться с ними. Но даже если мы не видим их, однажды встретив особенного человека, понимаем, что это наша родная душа... Для меня таким человеком стал ты, Виннстон. Я не сомневаюсь в своих чувствах, но испытываешь ли ты ко мне что-то подобное?

Она заставила себя замолчать. Соблазн пасть перед ним на колени был велик, но гордость удерживала ее. Долго она не выдержит. Если Виннстон решит уйти от нее, она последует за ним. Даже если он поднимется в небо, она знает, как добраться до замка, который он зовет домом. Виннстон поднялся, приблизившись к ней и не обращая внимания на свою наготу. Но Зефаре сложно было игнорировать его прекрасное тело. Все в нем говорило о его силе. Девушка восхищалась им и любила юношу за то, что он, казалось, не замечал своего совершенства. Говоря о ее красоте, Виннстон и сам был превосходнее мужчины любого другого вида. Он опустился перед ней на колени и оперся ладонями о ее бедра.

— Зефара, почему ты так напряжена? Думаешь, я ничего не чувствую, кроме потрясения и удивления от твоих слов?

Это был вовсе не тот ответ, на который она надеялась.

— Я не была уверена, чего ожидать. Знаю, что у людей другие поверья, и среди них нет вечных пар. Он поигрывал рубашкой, обдумывая каждое последующее слово.

— Правда. Но я не совсем человек. У двоих моих братьев есть женщины, и они не представляют свою жизнь без тех, кто принес им самое величайшее счастье, о котором никто из нас даже не предполагал. Ненавижу признавать это, но иногда я даже завидую им. Но сейчас, когда я нашел тебя, — он перетащил ее со стула к себе на колени. — Теперь у меня нет повода для ревности или зависти. Потому что теперь у меня тоже есть женщина, которую я не хочу отпускать.

— Правда?

Он целовал ее, пока у девушки не иссякли все сомнения. Но затем отстранился, глядя ей в глаза.

— О да, правда, любовь моя. Мне кажется, что я даже не достоин тебя. Как я могу тебя не любить?

Внезапно на глазах выступили слезы, и девушка едва сдерживалась, чтобы не зарыдать. Она не хотела демонстрировать свою слабость никому, даже своему вечному избраннику. Вместо этого девушка оседлала его, распахнув полы рубашки, чтобы его возбужденный член смог проникнуть в ее тело. Он удовлетворенно вздохнул.

— Да. Оседлай меня, почувствуй, как сильно я хочу тебя... всегда.

— Всегда, — согласилась она, подстраиваясь под определенный темп, желая доставить удовольствие себе и Виннстону.

Виннстон смотрел, как спала Зефара, и поражался, как такая обыденная картина могла его восхищать. Вечная пара. Никогда прежде он не слышал такого термина, но он стал его самым любимым. Теперь ему не придется волноваться о том, чтобы уделять ей больше внимания, дабы удержать девушку рядом с собой. Во всяком случае ему казалось, что главной его заботой стало убедить ее, что уходить он не планирует. Правда, у них было не так много времени для этого, пока Зефара проходила обучение, но Виннстон не сильно волновался. В каждом городе их навещали толпы людей, которые жаловались на проблемы.

Обычно во время прогулки он встречался с законодателем городка, и старался как можно скорее сбежать, чтобы народ не успел вывалить на него большую часть своих проблем. На самом деле неважно, найдет ли он занятие в замке волшебника или нет. Он проводит с Зефарой последние пятнадцать минут перед ее тренировкой, поскольку братья нуждались в нем. До сих пор в Халстриде все было тихо, и он волен был отдыхать. Никто из его братьев не догадывался, что Виннстон путешествует с Зефарой. Астрид же была в восторге, правда, он не понимал, почему. Женщины отлично ладили, когда Зефара приехала, и ее появление никого не смущало. Он усмехнулся, вспомнив лицо Урании, когда она впервые увидела розовые волосы Зефары. Ребенок хихикал и игрался с ними, пока Астрид не забрала ее у Зефары. Выражение лица Зефары было таким радостным, что сердце Виннстона остановилось. Неужели она тоже хочет детей? Их детей? Волшебники до сих пор не могли найти ответ на вопрос: почему спустя почти век своего существования братья только сейчас смогли оплодотворить женщин? Конечно, они не шпионили за ними во время постельных утех. Зефара застонала во сне и наморщила лоб. Виннстон провел пальцем по ее гладкой коже, но она отстранилась от него. Девушка снова застонала, бормоча что-то, но юноша не смог разобрать слов. Затем вздохнула и раскинула руки, словно хотела ухватиться за него. Он вздохнул и заставил ее открыть глаза. — Зефир! Она поспешно поднялась с постели и схватила первую попавшуюся одежду с пола. Виннстон последовал за ней, натягивая брюки, пока девушка выбегала за дверь в одной его рубашке. У него не появилось даже мысли о том, чтобы остановить ее. Зефара неслась вниз по каменной лестнице замка. Юноша догнал ее, когда она распахнула дверь и обнаружила на первой ступеньки скрючившийся комок.

— Зефир, — закричала она, опускаясь на колени и нежно откидывая плащ, скрывающий тело ее брата. Виннстон беспомощно стоял над ними, рассматривая Зефира в синяках и кровоподтеках. Грегори оказался позади них.

— Внесите его в дом. Скорее.

Виннстон попытался сделать это, но Зефара подняла брата и пронесла его в замок. Удивление, досада и смятение зародились внутри Винни. Он и забыл, какой сильной была эта женщина, которая так легко несла своего брата, волнуясь о его здоровье. Конечно, она не нуждалась в силе гаргульи. Он покачал головой, отгоняя дурные мысли, и закрыл дверь, прежде чем поспешить за удаляющимися Грегори и Зефарой. Они направились в библиотеку, и Зефара уложила брата на софу.

— Он серьезно ранен, — произнесла она. — Уверена, что чувствую несколько переломов..

Грегори осторожно отодвинул ее в сторону и раскрыл плащ, чтобы осмотреть Зефира. Он был обнажен под плотной темной тканью, и все его травмы предстали перед нами. Зефара прикрыла рот руками. Виннстон обнял ее за плечи и притянул спиной к своей груди, напоминая, что она может найти поддержку у него. Облегчение наполнило его, когда девушка приняла приглашение.

— Сломаны ребра, — заговорил Грегори. — Как минимум три. И, конечно, синяки и порезы, которые вы можете и так видеть. Возможно, нога и пальцы на обеих руках тоже сломаны. Но он дышит и крови потерял не много.

Винни ощутил, как Зефара облегченно вздохнула, расслабившись. Он провел ладонями по ее рукам, поддерживая ее.

— Поверить не могу, что это случилось, — сказала она. — У него не было врагов в этих землях. Кто мог решиться на такое?

— Нам следует подождать, когда он придет в себя и сам расскажет нам, — откликнулся Грегори. Она кивнула, но ее гнев и разочарование были ощутимы. Ей нужно было чем-то занять свои мысли, чтобы отвлечься.

— Может, стоит принести теплой воды и чистую одежду? — спросил Винни.

— О, — быстро отозвалась Зефара. — Да.

Она выбежала из комнаты, чтобы принести их. Виннстон изучал лицо волшебника.

— Ничего смертельного?

Волшебник еще раз осмотрел Зефира, а затем покачал головой.

— Есть еще рана на голове, которая меня немного тревожит. Но я не знаю наверняка, нужно, чтобы он очнулся. Самое главное, чтобы он смог очнуться с такой раной. Я не эксперт в физиологии Пастеллей, но насколько я могу судить, они не сильно отличаются от людей. С ним все будет хорошо, если он сможет все вспомнить и чувствовать хоть что-то... синяки и сломанные кости быстро заживут.

Винни кивнул и отправился помочь Зефаре собрать все необходимое. Слабый утренний свет проникал из окна, когда Зефир, наконец, открыл свои серебряные глаза. Он осмотрел усталые лица вокруг него, а затем встретился взглядом с сестрой.

— Зи, — прохрипел он.

— Я здесь, — ответила она. Чувства изменили ее голос, но она больше не волновалась, что кто-то увидит ее слезы. Ее волновал лишь Зефир. Она поднесла чашку с водой к его пересохшим губам и помогла ему сделать несколько глотков, прежде чем убрала ее.

— Побереги силы. Ты серьезно ранен. Тебе нужен отдых. Он кивнул, а затем повернулся к Виннстону.

— Твой брат, Штейн, был ранен...но не серьезно. Он принес меня сюда...а затем вернулся на место битвы, — он сделал болезненный вздох и продолжил. — Мы были ближе к вам...чем к замку гаргулий.

— А мои остальные братья? Они были там?

— Нет. Мы были...одни. Когда попали в засаду.

— Так вы со Штейном были одни, когда на вас напали?

Зефир кивнул, со свистом втянув воздух от боли, пронзившей его при движении.

— Мы покинули короля... направляясь домой...к вам домой.

Виннстон понимающе кивнул. Но Зефара не понимала. У Зефира было дело к королю, а не к гаргулье. Почему он возвращался в замок со Штейном? Затем вспомнила их разговор о том, что гаргульи красивы, и едва смогла сдержать улыбку. Видимо Зефиру надоела его компания в Илстредде, и он надеялся убедить одного из Владык изменить свое мнение или хотя бы поэкспериментировать. Она покачала головой, думая об этом, и тяжело вздохнула от выходки брата. Забавно, что его сексуальное желание едва его не убило.

— Кто на вас напал? — спросила она. — Ты рассмотрел их?

— Не ясно. Было слишком темно...и слишком быстро все произошло.

Она боялась, что так и будет, и понимающе кивнула. Винни на мгновение отошел, а затем снова подошел к ней.

— Я должен найти моего брата.

— Да, конечно. Он повернулся к Зефиру.

— Надеюсь, ты скоро поправишься. Я скоро вернусь с новостями.

Затем он взял Зефару за руку и вывел из комнаты. Она охотно пошла, зная, что он хочет попрощаться без свидетелей. Как только они вышли из комнаты, он притянул ее в объятия.

— Не представляю себе даже мысли о том, чтобы хоть на минуту оставить тебя. Но мне нужно найти брата.

— Понимаю. Мне бы хотелось отправиться с тобой. но если бы я смогла, например, оставить Зефира, то нарушить договор с волшебниками не в моих силах. Он требует, чтобы я не покидала замок, пока не пройду обучение.

— Я знаю. Он поцеловал и обнял ее, словно мог больше никогда ее не увидеть. Она ответила ему со всей страстью, прислушиваясь к своим чувствам. Ее дар подсказывал, что никаких неприятностей не ожидается и опасаться нечего. Наконец Виннстон отстранился и отпустил ее.

— Я вернусь, как только смогу. Клянусь. — Я знаю. Теперь иди и береги себя.

— Хорошо.

Он еще раз поцеловал ее, а затем направился к выходу. Сердце защемило, пока она смотрела, как он выходит. Уйти от нее было самым тяжелым делом в его жизни. Он знал, что это из-за беспокойства, о котором рассказывали Орестес и Нель. И вот она, женщина Виннстона. Вечная пара, как она это называла. Он не мог отрицать, что для него это было приятным сюрпризом. Он поднялся в воздух, направляясь к королевскому замку, чтобы найти хоть какие-то следы сражения. Вскоре Виннстон нашел их, а еще Штейна, который лежал без сознания, скрытый кронами больших деревьев. Его брат был в обличье человека, застряв между ветвями раскидистого дуба. Они удерживали его, словно руки матери, пока Виннстон не снял его. Ветки поскрипывали и мягко поднимались. Винни не знал, что за магия была способна на такое, но он был благодарен за то, что брат был жив. Он был весь в крови, как и Зефир. К сожалению, Виннстон не знал, почему его брат принял человеческий облик. Оставалось лишь ждать, когда он придет в себя. На мгновение Виннстон решил направиться к замку Грегори, чтобы быть ближе к Зефаре, но это было бы ошибкой. Штейну нужно быть рядом с Камнем Волшебника в их замке. Со стоном Винни развернулся от того места, куда рвалось его сердце, и направился напрямик домой.

Глава седьмая

Они уже были за пределами границ Пастели, когда Кефас услышал женский крик. В ее голосе звучало больше возмущения, чем боли, но он вскочил на Тритона и направился прямо на звук.

— С тобой все в порядке? — обратился он к девушке.

Она подняла взгляд, и при взгляде на ее такое знакомое лицо все мысли о преследовании спутались. Он осадил Тритона и спрыгнул на землю рядом с ней. Она отстранилась и вытащила маленький нож, который был таким маленьким, что его едва было видно.

— Отойди, — крикнула она. — Они все забрали. Уйди!

Он протянул руку, показывая, что пришел с добром.

— Я не причиню Вам вреда. Вы ранены?

Она покачала головой, продолжая отползать от него. Юноша остановился, не желая, чтобы она пострадала из-за него. Девушка была точной копией королевы Фешары, но больше похожа на королеву в молодости. Значит, это принцесса.

— Меня зовут Кефас. И не причиню Вам вреда. Я защитник, а не вор или тот, кто способен причинить вред беззащитному. Вы кричали.

Она замерла и некоторое время смотрела на него, прежде чем промолвить.

— Я — Теда. Меня ограбили бандиты, а мой спутник погнался за ними...

Так она сменила имя? Ее сходство с королевой не могло быть простым совпадением. Он лишь задавался вопросом, знает ли она свое настоящее место и положение, которое занимает в этом мире. Была ли королева тем самым спутником, что погналась за бандитами?

— Ваш спутник? — переспросил он.

Она кивнула.

— Друг. Он двигается намного быстрее для своего возраста, чем я ожидала. Возможно, ему удастся поймать бандитов... Мне удалось ранить одного из них.

Кефас хотел поднять ее с твердой земли, но ее испуганное выражение лица удержало его.

— Ясно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она медленно поднялась, опустив маленький нож. Кефас бы с удовольствием посмеялся бы, если кто-то решился бы использовать против него такое оружие, но сейчас его больше поразило мужество девушки.

— Вы пострадали? — снова поинтересовался воин.

— Только моя гордость. Я слишком расслабилась и не заметила, как из кустов выскочили трое бандитов. Они забрали мой рюкзак, прежде чем я поняла, что со мной случилось. Я достала свой нож, когда один из них попытался сбежать, но, думаю, я порезала ему руку. И теперь у меня ничего не осталось, — ее плечи поникли. Девушка посмотрела вдаль. — Ничего не осталось.

Кефас больше не мог бороться с необходимостью защищать и помогать ей. Повернувшись к Тритону, он вытащил бурдюк с походной сумки, а затем медленно направился к Теде.

Девушка наблюдала, как огромный мужчина шел прямо к ней. На его лице отразилось беспокойное выражение, довольно забавное. Она долгое время была одна, а потому убрала нож обратно. Он довольно хорошо ей служил. Даже если ей удастся проткнуть его кожу, он лишь посмеется над ней. Она была серой, как и его волосы и одежда. Кроме того, у него были усики и короткая бородка. Кефас остановился на расстоянии вытянутой руки — своей руки — и протянул ей бурдюк.

— Воды?

Горло девушки пересохло и саднило. Она кротко кивнула, прежде чем принять бурдюк с водой из его рук. Пухлые губы Кефаса сжались, и девушка чуть не пролила воду. Он был чертовски красив, несмотря на его странный окрас.

— Спасибо, — пробормотала она.

— Не за что. Хочешь дождаться своего спутника? Или нам лучше пойти следом за ним?

Она заметила, что он использовал слово "мы", но стоило признать: юноша его габаритов был бы прекрасным защитником. Но что она на самом деле знала об этом человеке? Элбейн тоже опасался его, но он признавал, что гаргульи были опасны лишь тогда, когда были рассержены. Как долго она сможет не злить его? Как долго Кефас останется миролюбивым? На самом деле был лишь один способ узнать об этом. Да и девушке не хотелось бы оставаться одной, когда вокруг слонялись бандиты.

— Полагаю, нам стоит пойти за ним, — наконец сказала она.

Кефас кивнул и медленно двинулся по тропе. Девушка шагала за ним, но старалась не приближаться. Тропа была достаточно широкой, чтобы они могли идти рядом. Кефас с его лошадью занимали лишь половину места, но девушка все еще держалась ближе к другой

стороне. Молчание длилось несколько минут, пока спутники подстраивались под шаг друг друга.

Теда смотрела прямо перед собой, стараясь не обращать внимания на странного мужчину. Хотя он и казался высеченным из камня. Плащ на его спине выглядел странно, словно он был накрыт пакетом или чем-то подобным. Искоса глядя на него, девушка улавливала, как каждые пару шагов Кефас смотрел на нее. Наконец Теда решила прервать молчание.

— Что? — спросила девушка.

— Я ничего не говорил.

— Но Вы продолжаете на меня смотреть. Что-то не так с моим лицом?

Он усмехнулся и покачал головой.

— Вообще нет. Просто Вы мне интересны.

Почему?

— Вы слишком молоды, чтобы путешествовать по стране в одиночку.

Она досадливо фыркнула.

— Я не одна. Мой спутник побежал за бандитами, помнишь?

Он кивнул.

— Верно. Кажется, твой спутник сбежал, решив, что сумка, похищенная бандитами, будет хорошей причиной оставить тебя на дороге. Полностью беззащитной и уязвимой.

— Я не уязвима. И он всего лишь старик. Я бы никогда не сказала, что он был моим защитником. Во всяком случае, это мне стоило присматривать за ним. Но он не предупредил меня, когда побежал за похитителями.

Он удивленно вскинул брови от услышанного, но девушка с досадой отвернулась.

— Итак, ты путешествовала в этих краях со стариком, не имея при себе никакой защиты, кроме металлического ножика?

В такой интерпретации это звучало забавнее, но лишь сильнее злило ее

— Это не твое дело. Я даже не знаю, кто ты.

— Я же говорил. Я — Кефас, защитник Халстрида. Один из Владык Гаргулий, которые защищают королевство.

Страх, любопытство и благоговейный трепет поднялись внутри Теда, и она уже не знала, что сказать.

— Тебе не нужно меня бояться, — произнес Кефас. — Я защищаю невинных. Но если ты чувствуешь вину за какое-то преступление, я не стану осуждать тебя.

Кефас попытался скрыть усмешку, когда девушка вскинула очаровательную головку. Очевидно, что он считал ее невинным младенцем. Его волновало то, что она чувствовала себя неудобно рядом с ним. Но он не мог уйти, пока не найдет ее спутника или грабителей. И до тех пор он останется в форме гаргульи.

— Конечно, я не чувствую за собой вины. Если только в том, что впредь не стану отвлекаться.

— Когда на вас напали?

— Да.

— Ясно.

Он постарался придумать, что еще сказать, когда Гига выбежал из ниоткуда. Теда поразила внезапному появлению, но, казалось, не удивилась виду существа.

— У тебя есть питомец?

— Похоже на то. Хотя он, очевидно, считает иначе.

— Он?

— Я полагаю, да.

Существо посмотрело на Теду и, кажется, улыбнулось.

— Гига! Я Гига!

— Гига? — переспросила она.

— Полагаю, так его зовут.

— Ах. Привет, Гига. Я — Теда.

Гига кивнул, продолжая идти рядом с ними.

— Теееда. Тееееда пока.

— Мне кажется, что он принял тот факт, что ты путешествуешь с нами.

— Ммм, — пробормотала она.

Он наблюдал за ней некоторое время, прежде чем вновь повернуться к дороге. Следы преступников все еще были видны, как и глубокий след, который должно быть оставил спутник девушки.

— Твой спутник использует посох как трость или как оружие?

— Честно говоря, я не знаю. Об Элбейне мне не так много известно, кроме того, что он раз или два бывал в рыбацкой деревеньке.

Кефас замер. Теда сделала еще пару шагов, прежде чем поняла, что он следует за ней, и повернулась.

— Что-то не так?

— Ты сказала, что его зовут Элбейн?

— Да.

Теда вернулась к месту, где стоял нахмуренный Кефас. Несмотря на то, что на его лице явно был написан гнев, девушка больше не боялась его. Если бы он хотел причинить ей боль, то уже сделал бы это. Так почему упоминание имени старика так его разозлило? Сказанные ранее слова Элбейна о гаргульях эхом отдавались в ее голове.

Ох, ну конечно. Гаргульи дружелюбны к вам до тех пор, пока вы не разозлите их. Тогда они в мгновение ока становятся смертельно опасными.

Что такого натворил старик, что так не понравилось Владыке?

— Ты знаком с ним? — спросила девушка.

Кефас пожал плечами.

— Я знал одного старика с таким именем, а оно не слишком распространенное. Когда-то он был волшебником и примером для меня. Этот мужчина знал, как защититься с помощью посоха и вполне мог использовать его как оружие.

— Волшебник? — переспросила девушка, смеясь. — Это же смешно.

Не так ли?

Лицо Кефаса было перекошено от злобы, ему явно было не до смеха. Это была правда. Теда покачала головой и продолжила путь. Юноша последовал за ней.

— На самом деле мы не знакомы с Элбейном. Он несколько раз беседовал с моей мамой в деревне, где мы жили. Но я месяцами не видела его до сегодняшнего дня. Он накормил меня и предложил сопроводить меня до Халстрида.

— Он планировал добраться до Халстрида?

— Кажется, он изменил свои планы, высказав желание сопроводить меня.

— Хм.

Они прошли еще немного и наконец заприметили дома. Впереди их было еще больше.

Гига вытянулся и поднялся на передние лапы, принохиваясь. Затем посмотрел на Кефаса.

— Гига скрооооется. Гига спряяяячается.

Затем он сбежал в ближайšie заросли. Путники молча наблюдали за ним.

— Кажется, теперь Гига станет прятаться, пока мы находимся среди других людей, — заметила девушка, нарушив тишину.

— Да. Похоже на то, — Кефас осмотрелся. — И нет никаких признаков твоего спутника.

— Эм... нет. Мы просто вместе начали путь. Я только встретилаcь с ним. Возможно, он изменил мнение о совместном путешествии.

Они шли мимо дома и дальше, пока перед ними не возникло что-то вроде поселения. Кефас остановился и повернулся к девушке.

— Ты прежде была в Пастели? — спросил он.

Она покачала головой и осмотрелась.

— Я с детства не выходила за пределы Северного Края земель Изгнанников.

— Мы находимся в землях, именуемых Пастель, а жителей здесь зовут Пастелли.

— Па-стей.

— Да. Они... не такие, как другие люди.

— Вроде тебя?

Ее слова, кажется, удивили его. Кефас осмотрел себя. А затем в мгновение ока изменился. Стал ниже и не таким габаритным. Странные выпуклости на его спине разгладились, так что его спина стала нормальной. Серый цвет тоже исчез. Волосы стали черными, как вороново крыло, а кожа приобрела бронзовый загар. Пряди спадали на его плечи, пока изменения продолжались. Его борода осталась темной и едва скрывала подбородок.

Она отступила.

— Что ты делаешь?

— Я принимаю человеческую форму. Прежде я был в облике гаргульи.

— О... Понятно.

В его светло-карих глазах отразились искорки смеха, но лицо оставалось по-прежнему серьезным. Он отвел в сторону руку, жестом показывая ей двигаться вперед. Девушке удалось пройти мимо него, не споткнувшись. Он был хорошим образцом для тех немногих мужчин, которых она успела повидать в своей жизни.

— Итак, ты всю жизнь прожила в Изгнании, но родилась не там? — уточнил юноша.

Она посмотрела на него, а затем вновь переключила внимание на здания и людей, снующих вокруг. Неужели ей хочется, чтобы этот таинственный мужчина узнал о ней побольше? Жизнь среди людей, считающих ее уродцем, научила Теду осторожности, но от него исходила лишь заинтересованность в ней. Кроме того, кто мог лучше знать, каково это быть не такой, как все?

— Нет. По словам моей матери я родилась в Халстриде.

Кефас должен был увидеться с королевой, но где она? У него не было сомнений, что перед ним стояла принцесса Теодора. Но ее осторожность вынуждала юношу быть более терпеливым. Если ее мать хорошо отзывалась о своей родине, то она бы знала, что могла ему доверять с момента их встречи. Его долг — защищать ее.

— Твоя мать осталась в Изгнании, а ты отправилась в Халстрид? — спросил он.

Плечи девушки поникли, и она покачала головой. Выражение ее лица стало пустым, Теда стиснула зубы. Кефаса одолело внезапное желание обнять и успокоить ее. Он сжал руки в кулаки, чтобы не потянуться к ней.

— Моя мать умерла. Я похоронила ее в лесу рядом с нашим домом. А потом отправилась в путь.

Шок прошел сквозь него, смешавшись с ощущением беспомощности.

— Я сожалею о твоей потере.

Как ему преподнести эту новость королю?

— Спасибо. Прошло всего несколько дней. Я до сих пор еще не оправилась.

Кефас больше не мог сдерживаться. Его ладонь казалась такой огромной, когда он опустил ее на плечо девушки, боясь причинить боль. Она выглядела удивленной, но не напуганной. Надежда зарождалась в нем, и Кефас улыбнулся. Ее ответная улыбка была словно луч солнца, выглянувший из-за туч после затянувшегося шторма. Сердце юноши затрепетало, и на миг он забыл как дышать.

Затем она вновь посмотрела на дорогу, и Кефас убрал ладонь с ее плеча. Чары разрушились, и боль утраты поглотила его.

— Она была прекрасной женщиной, но мы никогда не сходились во мнении. Теперь я отправилась на поиски отца в надежде, что он окажется другим.

— А твой отец? Где он?

Теда колебалась, проклиная свою болтливость. Но было так приятно, что кто-то на самом деле слушает ее. Девушка уже привыкла к тому, что на нее не обращали внимания, так что быстро привыкла к вниманию Кефаса. И, казалось, он вовсе ее не осуждал. Лишь проявлял любопытство.

Однако, если он защитник королевства, то подчинялся ее отцу королю. Каким бы надежным и храбрым не казался Кефас, она не могла открыть ему свое происхождение. Если король на самом деле прогнал ее вместе с матерью, тогда он не будет счастлив ее возвращению.

— Эм... Конечно нет. Я только знаю, что он живет где-то в Халстриде. Папа человек. У меня будет много вопросов, когда я найду его.

Кефас нахмурился, и Теда задумалась, не догадался ли он о ее обмане. Она никогда не умела лгать. Так что, вероятно, он мог понять это. Но затем он снова отвернулся, словно ничего не подозревал. И девушка облегченно вздохнула.

Они дошли до середины поселения, и Кефас остановился перед пабом. Он осмотрелся вокруг, заметив пару людей, а затем повернулся к ней.

— Думаю, нам безопаснее сказать, что мы потеряли товарища.

Она согласно кивнула и хорошенько осмотрелась, но Пастелли очень сильно отличались от людей. Элбейн не смог бы скрыться.

— Похоже на то. Я потеряла своего спутника и свои вещи. Прекрасно.

Скрестив руки на груди, девушка пыталась перебороть чувство беспомощности, овладевающее ей. И что ей, черт возьми, теперь делать?

Она посмотрела на вывеску паба и сморщила нос.

— Вонючие свиньи. Звучит... очаровательно. Вероятно, они ассоциируют его с тем, что подают здесь пиво.

Внезапно Кефас оказался рядом с ней, источая свой богатый мужской аромат. От его

тела исходил жар, согревающий каждую клеточку девичьего тела. Он схватил Теду за локоть и потянул от паба.

— Нет необходимости идти туда. Я — защитник Халстрида. А значит, и всех горожан. Я отвезу тебя домой, Теда, и там попробуем разыскать твоего отца.

Это было и то, что она хотела услышать, и то, чего боялась. Защита в пути была необходима, но сможет ли она доверять этому мужчине, когда они придут? Пока Кефас тянул ее по направлению к более приличному зданию, Теда осознала, что у нее нет иного выбора.

Кефас старался восстановить дыхание, чтобы не запугать Теду до полусмерти. Почему мысль об ее уходе вызвала в нем столь бурную реакцию? Грудь сдавило, страх и ненависть вспыхнули так быстро, что он едва сдержал гневный рык. К счастью, девушка, кажется, вовсе не замечала перемен.

Прикосновение девушки успокоило его, и когда они приблизились к двери трактира, он отпустил ее. Теда не противилась его прикосновениям, и это еще больше успокоило юношу.

Внутри трактира он не стал удерживать ее, но стоял рядом. Когда трактирщик предположил, что они женаты, Кефас не стал его поправлять. Теда открыла было рот, но юноша снова взял ее за руку. Девушка недоуменно смотрела на него, но без тени гнева. У Кефаса появилась надежда, и он повел Теду в их комнату.

— Хотите принять ванну и поесть? — спросил трактирщик, открывая дверь.

— Да, — кивнул Кефас, шагнув внутрь.

Комната была больше, чем он ожидал, но с одной кроватью. Теда вела себя спокойно. Юноша отпустил ее руку, и она подошла к креслу у камина. Огонь уже пылал, и девушка протянула к нему руки.

Трактирщик ушел, и Кефас закрыл за ним дверь. Он скинул плащ и оружие. Теда молча наблюдала за ним, пока он не снял с себя сапоги.

— Почему ты сказал ему, что мы женаты?

— Путешествовать по этим землям незамужним девушкам бывает опасно.

— В Пастели? Я думала, что они достаточно цивилизованная раса.

Он скорчил гримасу и сел на единственный стул рядом с ней, находившийся у огня.

— Пастелли цивилизованны, но у них очень мало запретов. Особенно когда дело касается отношений между мужчинами и женщинами. Или женщинами и женщинами. Или между мужчинами. Или любыми возможными и невозможными вариантами.

Выражение ее лица было весьма забавным, но после того, как он зашел так далеко, на ее щеках вспыхнул румянец. Кефас прокашлялся и отошел.

— Ах..., - начала она. — Полагаю, что в таком случае мне стоит поблагодарить тебя.

Если бы она знала, какие мысли проносились в его голове, то не стала бы благодарить его. Но так как девушка ни о чем не догадывалась, он лишь кивнул и отправился открыть дверь, услышав стук.

Глава восьмая

Виннстон мерил шагами комнату, в которой лежал поправляющийся Штейн. Она находилась достаточно близко к Камню Волшебника. Остальные уже разошлись, но каждый был разочарован расплывчатыми ответами Штейна на вопросы о засаде, о которой упомянул Зефир. Винни хотел вернуться к Зефаре. Но как он мог так поступить, когда напавшие на его брата оставались безнаказанными? С гневным рыком он сел рядом со Штейном и опустил руку ему на плечо.

— Штейн, скажи мне, брат, кто это сделал?

Бледно-голубые глаза открылись. В них отражались боль и смятение. Через секунду взгляд Штейна стал ясным. Он осмотрел комнату. Впервые с прибытия в замок они остались наедине. Закрыв глаза, Штейн обреченно вздохнул.

— Что произошло? — спросил Виннстон.

— Ты помнишь наш разговор с Зефом, когда мы играли в карты?

Виннстон не был уверен, что имел в виду брат.

— Не совсем. Я слишком волновался за Зефару.

Штейн кивнул.

— Она очень красивая. Тебе повезло. Мне нравились красивые женщины. Всегда. Хотя я никогда и не рассматривал других вариантов.

Виннстон нахмурился. Его брат тяжело вздохнул и открыл глаза, снова осмотревшись.

— Здесь никого нет. Только ты и я, — Винни тоже посмотрел вокруг.

— Закроешь дверь?

Виннстон был растерян и боялся за брата, поэтому сделал так, как просил Штейн, а затем вернулся к его постели.

— Все в порядке.

— Хальдор освободил меня от обязанностей перед королем, и я отправился сюда, чтобы отдохнуть. Зефир напросился со мной, и мне ничего плохого в этом не виделось. Однако, вместо того, чтобы лететь, я шел с ним пешком. Нам потребовалось больше времени. Каждую ночь мы разбивали лагерь, и почти две недели не было никаких проблем. Этой ночью мы устроили стоянку и говорили о всяком... Я выпил.

Он отвернулся, словно ему тяжело было смотреть брату в глаза, и продолжил.

— Не помню, как завязался разговор о сексе, но он состоялся. А потом Зеф... он...

Он снова со страданием взглянул на Виннстона, и тот сжал его плечо.

— Что произошло?

— Никогда прежде я не заглядывался на мужчин. Клянусь. Но Зеф прекрасен, как и его сестра-близнец. И он стоял передо мной обнаженный. Не знаю...

Он покачал головой, а затем сжал ее обеими руками, словно ему было больно.

Виннстону потребовалась пара секунд, чтобы истинный смысл слов дошел до его сознания. Шок и удивление пронзили его, но никак не отвращение, как предположил его брат.

Он сжал плечо Штейна.

— Брат. Я никогда не стал бы осуждать тебя за это. С кем ты спишь — это не мое дело. И уверен, что говорю за всех нас.

Штейн опустил руки, и боль в его глазах отзывалась в груди Виннстона. Он любил своих братьев, словно они были единоутробными. Хотя их создали уже полноценными, между ними все же ощущалась родственная связь. Возможно, волшебники приложили к этому руки, а может и нет. В любом случае, он семьдесят лет прожил рядом с ними, сражаясь плечом к плечу. Никакое предпочтение в сексуальных наклонностях не сможет затмить эту связь.

— Правда? — прошептал Штейн.

— Клянусь.

Наконец Штейн расслабился и провел рукой по лицу. Его покрасневшие глаза лишь лучше демонстрировали, как сильно его волнует сложившаяся ситуация. Виннстон обнял его. Братья никогда не проявляли своих чувств, но и холодными и черствыми они не были.

Штейн обнял брата в ответ и тяжело вздохнул.

Виннстон отстранился и посмотрел ему в глаза.

— Теперь расскажи мне все.

Это был самый тяжелый разговор в жизни, но Штейн рассказал брату обо всем, что произошло во время их с Зефом остановки в лесу по дороге домой.

— Мы разбили лагерь, выпивали и разговаривали. Внезапно он оказался передо мной абсолютно обнаженным. И это было... прекрасно, — он глубоко вздохнул, прежде чем погрузиться в самую тяжелую часть рассказа. — Следующее, что я помню, как он сидел у меня на коленях, и мы... целовались. Я...не обращал внимания ни на что другое. Внезапно Зефир исчез. Я открыл глаза и увидел, как трое мужчин избивали его, а еще трое двигались на меня. Я подскочил, смог справиться с ними, но когда подошел к нему...

Наконец, он снова посмотрел на брата.

— Насколько он плох?

Виннстон сочувственно посмотрел на него.

— Сломано несколько костей, и он потерял много крови. Но Грегори больше беспокоит его голова.

— Он был в сознании, когда ты ушел?

— Да.

Штейн снова вздохнул и сел. Боль притупилась, но все еще напоминала о себе.

— Понятия не имею, что за существа напали на нас. Они были похожи на людей, но прибегали больше к магии, а не физической силе. Даже когда я принял форму гаргульи, они смогли причинить мне боль. Когда я доставил Зефира к порогу Грегори, то вернулся в наш лагерь, но все тела исчезли. Я думал, что убил их, но там не осталось ни малейшего признака присутствия нападавших.

— Возможно, ты лишь ранил некоторых, а остальные смогли их увести.

Он покачал головой.

— Я так не думаю. Но я так устал, что мог пропустить их следы. У меня хватило сил лишь на то, чтобы забраться на дерево и ждать, когда кто-нибудь меня найдет. Я знал, что один из вас придет.

Виннстон поднялся и прошелся по комнате.

— Нам стоит предупредить короля о том, что в королевстве появились жестокие существа.

— Но что, если они напали на нас потому, что мы...

Винни остановился и посмотрел на Штейна.

— Ты не знаешь настоящей причины нападения, брат. Со спины Зефира вполне можно ошибочно принять за женщину. Кроме того, ты не первый человек в Халстриде, который спал с мужчинами.

Щеки Штейна покрыл румянец.

— Знаю, но Владык наделили нечеловеческой силой. Сделали нас защитниками. Не уверен, что кто-то из волшебников рассчитывал, что один из нас предпочтет спать с женщиной.

— Ты не уверен в том, кто на вас напал. Возможно, они даже не являются жителями Халстрида.

Он думал над этим.

— Вероятно, их просто оскорбил такой поступок?

— Не важно. Вы были в лесу, где достаточно места, чтобы они смогли избежать встречи с вами при желании. На вас напали без причины, серьезно ранен посол дружественного королевства. Такое не может остаться безнаказанным.

— Ты прав. Конечно, — он опустил голову.

Виннстон подошел к брату и опустил так, чтобы посмотреть ему прямо в глаза.

— Тебе не нужно повторять все, что с тобой произошло. Все, что тебе нужно сказать, так это то, что вы разбили лагерь, разговаривали, выпивали, сидя у огня. В этот момент на вас напали. Очень похоже на правду.

Штейн выдержал взгляд брата и кивнул.

— Очень похоже. Но что, если то, о чем я умолчу, будет важным?

— Мы этого не узнаем, пока не найдем их. Я предлагаю пока оставить это, а дальше будет видно.

Любовь, облегчение и радость наполняли Штейна и душили его. Он снова просто кивнул, но не смог произнести ни слова.

Винни улыбнулся и сжал плечо брата, прежде чем подняться.

— Все будет хорошо, брат. Не волнуйся.

Штейн поднялся и потянулся, уже почти до конца излечившийся.

— Теперь ты отправишься в замок Грегори?

— Да. Мы можем немедленно вернуться, если ты хорошо себя чувствуешь.

Желание вернуться к Зефиру было сильным, но его чувство долга затмило все.

— Нет. Я отправлюсь к королю с известиями о нападении.

— Он уже знает. Ты можешь пойти со мной, если хочешь.

Он отвернулся, избегая изучающий взгляд брата, и потер внезапно разболевшуюся грудь.

— Нет.

— А если он спросит о тебе?

Штейн прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Мысли о Зефире наполнили его разум, но он отогнал их и решил, что лучше никогда больше о нем не вспоминать.

— Скажи ему, что я в порядке и... желаю ему выздоровления.

Виннстон молчал целую минуту. Затем он направился к двери, звук его шагов эхом разносился по комнате.

— Все хорошо, брат. Я передам ему, — произнес он, открыв дверь.

Дверь с громким стуком закрылась у него за спиной. Грудь защемило от боли, которую, по мнению Штейна, не смогли бы унять волшебники. Он не мог перестать думать о серебряных глазах и волосах, и не важно, как сильно ему хотелось прогнать их. Воспоминания о нежной, упругой, алебастровой коже вызывали зуд от желания вновь прикоснуться к ней. Штейн застонал, обхватив руками голову. Виннстон не осуждал его, но это не значит, что другие тоже спокойно отреагируют на его предпочтения. Ему нужно было держать под контролем свои желания, и неважно, каким сильным было желание лететь к Зефиру. Он отправился в спальню, принял душ и переоделся. А затем покинул замок и направился в Кев, надеясь, что сможет забыться в компании одной из своих прекрасных женщин.

Виннстон не тратил время перед отправкой в замок. Он рассказал поджидавшим внизу братьям о том, что уходит, и ответил на мучившие их вопросы по поводу Штейна. Не раскрывая все до конца, Винни заверил, что брат поправляется, и всем им необходимо быть начеку из-за разгуливающих в округе существ. Затем он помчался на крышу, чтобы поскорее

отправиться к Зефаре. Его разум лихорадочно работал над ответами, если Зефир начнет расспрашивать, хотя это вовсе не его дело. Вероятно, брат изменит свое решение и все же последует за ним. Время покажет.

Возвращение в замок волшебника казалось бесконечным. Образ Зефары такой, как он видел ее в последний раз, не покидал его мыслей. Они расстались лишь два дня назад, но казалось, что прошли недели. Руки зудели от желания снова обнять ее.

Как только он приземлился, дверь в замок распахнулась. Зефара без раздумий бросилась в его объятия. Умиротворение и душевное спокойствие наполнил Виннстона, как только он прижал ее к себе и вдохнул знакомый аромат. Ему не хотелось отпускать Зефару ни на миг, но, наконец, отстранился, посмотрев ей в глаза.

— Я скучал по тебе даже больше, чем мог представить, — прошептал он.

Она улыбнулась и поцеловала его. Вероятно, она рассчитывала, что он будет лишь кратким приветствием, но Виннстон углубил поцелуй, пока они оба не насытились. Зефара первая отстранилась.

— Я тоже скучала по тебе. Мой брат очнулся и идет на поправку. Пойдем.

Она схватила его за руку и потащила за собой в гостевую спальню, где на кровати под кучей одеял лежал Зефир. Он выглядел болезненно и даже бледнее, чем обычно.

— Он поправляется? — сочувственно спросил Винни.

Зефара ободряюще улыбнулась ему, а затем отпустила его руку и подошла к брату.

— Лучше, — ответила она. — Еще не достаточно окреп и не набрался сил. Утром он ненадолго просыпался. Спрашивал про Штейна.

Она присела на кровать, и Зеф зашевелился. Он открыл глаза и пару секунд старался понять, кто перед ним. Наконец, он окончательно проснулся и улыбнулся.

— *Sœur. Tout va bien?*¹

Она посмотрела на Виннстона, а затем заговорила по-английски.

— Да, брат. Все хорошо. Как ты себя чувствуешь?

Он простонал и закрыл глаза.

— Лучше, но все же... не очень.

Она с облегчением вздохнула, поправляя одеяло у него на груди.

— Отдыхай. Твое тело со временем исцелится.

— Нужно лишь время и надлежащий уход, — он открыл глаза и, наконец, заметил в дверном проеме Виннстона. — Владыка Виннстон. Вы вернулись.

Виннстон заметил, как внимательно разглядывал Зеф дверной проем. Он был встревожен.

— Да. Вернулся, как только смог. Рад, что ты проснулся и чувствуешь себя лучше.

Зеф кивнул. Сжав челюсти, он посмотрел на Виннстона.

— Ваш брат в порядке?

Виннстон постарался ответить как можно более непринужденно.

— Да. Два дня ему пришлось пролежать рядом с Камнем Волшебника, чтобы подняться, но сейчас ему лучше.

— Он все еще в замке, выздоравливает? — поинтересовалась Зефара.

— Да, он был там, когда я уходил.

Винни не хотел лгать ей. Возможно, позже о расскажет ей, что брат не решится надолго задерживаться дома. Но он не знал, какие чувства это пробудит в Зефире.

— Я рад, что он поправляется, — сказал Зеф. — Возможно, мы скоро увидимся снова, и

я извинюсь за то, что подверг его опасности.

Зефара тут же постаралась успокоить своего брата, но Виннстон перебил ее.

— Ты не виноват.

— Разве? — переспросил Зеф.

В его взгляде был вызов, который о многом сказал Виннстону.

— Конечно. Брат рассказал мне все, что случилось. Твоей вины в случившемся нет. И не важно, что между вами произошло.

Казалось, Зеф еще сильнее побледнел от слов Виннстона. Он громко сглотнул в наступившей тишине. По взгляду Зефары Виннстон понял, что ей тоже обо всем известно.

— Он винит меня в произошедшем? — наконец вымолвил Зеф.

Виннстон смущенно провел рукой по волосам. Не он должен был отвечать на эти вопросы. Черт возьми его братца.

— Я уверен, что нет. Думаю, он больше винит себя самого.

— Я во всем виноват, — подытожил Зефир. — Вероятно, я смутил его и разозлил. После всего этого мне не стоит появляться у вас дома.

— Frère², - протестующе начала Зефара.

— Нет. Мне лучше держаться от него подальше. Так будет лучше.

— Мне кажется, что он совсем не злится, — признал Виннстон. — Но смущен... это да. Определенно запутался. Вероятно, тебе просто стоит дать ему время, Зеф. Для него такое в новинку. Никогда из нас прежде..., - он запнулся, подбирая слова. — Волшебники объяснили нам, что такое секс, еще на ранней стадии развития. Но мы всегда удовлетворяли свои потребности в Кеве или среди люди, живущих в королевстве. Никто из нас прежде не был с представителем Пастеллей.

Зеф недоверчиво посмотрел на него.

— Хочешь сказать, я первый гомосексуал, которого ты встретил?

— Полагаю, да. Мы, конечно, знали, что такие есть. Но мне не доводилось встречать ни одного.

— Люди скрывают свои предпочтения. В королевском замке скрывается несколько таких представителей.

Виннстон не сдержался и засмеялся от подобных мыслей.

— Никогда бы не подумал. У меня просто не было повода, чтобы задуматься над подобными вещами.

Зеф пожал плечами и сморщился от боли.

— Понимаю. Все же, я оставлю Штейна. При желании он сможет найти меня.

Зефара нахмурилась, и Винни захотел обнять ее, но решил не демонстрировать свои чувства перед ее братом, которого бесцеремонно бросил Штейн. Черт бы его побрал.

Спустя некоторое время, пока Зефара не убедилась, что ее брату больше ничего не нужно, они с Виннстоном направились в спальню, которую им отвел Грегори. Волшебник приостановил тренировки, чтобы девушка могла ухаживать за Зефиром. Это было неожиданно, и она была благодарна за оказанную честь. Несмотря на строгие правила и строгое поведение, Зефара поняла, что у волшебников золотое сердце. Они относились к ней как к равной, несмотря на то, что она была самой молодой да еще и женщиной.

Виннстон притянул ее к себе, как только дверь за ними закрылась. Несмотря на желание, поднимавшееся в ее теле от столь длительного расставания, Зефара отстранилась, когда он начал снимать с нее одежду.

— Подожди, любовь моя, — сказала она. — Я должна расспросить тебя о Штейне.

Он вздохнул, отпустив ее. Затем присел на кровать и ждал. Зефара хотела сесть рядом с ним, но понимала, что близость будет отвлекать. Поэтому предпочла занять место на стуле.

— Скажи мне, только честно. Думаешь, он никогда не сможет принять моего брата как своего возлюбленного? Даже ненадолго?

Виннстон нервно провел ладонью по волосам. Она тайно любила этот жест. Затем юноша покачал головой.

— Не уверен. Как я говорил, для нас подобное чуждо. Насколько мне известно, прежде никто из моих братьев не спал с женщиной. Но, конечно, я могу ошибаться. Возможно, они просто скрывали свои пристрастия, как и те люди в замке, которых заметил Зефир. Штейн признался, что никогда не решился бы прежде заняться любовью с женщиной. Но Зеф ему нравится. Он манит его, как любая красивая женщина. Конечно же, твой брат его ни к чему не принуждал.

Девушке стало легче от его слов. Она знала, что брат никогда не стал бы принуждать кого-то, но он был довольно упрям, когда хотел чего-то слишком сильно. Он звал Штейна в бреду, разбивая ей сердце. Зефара хотела притащить этого кретина — гаргулью в постель к брату. Но, конечно, не могла этого сделать.

— Думаешь, он захочет встретиться с Зефом? Хоть на миг? Он все еще очень плох.

Виннстон нахмурился.

— Я пытался уговорить его отправиться со мной, Зи. Он отказался. Жаль, но думаю, что он пока не готов встретиться с твоим братом.

Она тяжело задыхалась, скрестив на груди руки, словно не желая верить в его слова.

— Так глупо. Может, я смогу убедить его.

Он поморщился.

— Возможно. Но не питай больших надежд. Не уверен, что он станет говорить с случившемся с кем-то еще.

Зефара поднялась и прошла по комнате. Ее брат был одним из самых важных людей в ее жизни. Всю свою жизнь они шли бок о бок. Они разделяли все важные моменты. И хотя у него не было дара, он одобрил ее решение присоединиться к волшебникам. Он также поддержал ее, когда Зефара призналась, что один из Гаргулий был ее вечным спутником. Он отговорил ее от всех страхов, убедил поехать в Халстрид вместе.

— Мы должны сделать что-нибудь. Зефир очень страдает, а то, что Штейна нет рядом, лишь все усложняет.

Наконец, она приблизилась к нему, глядя прямо в глаза. Спокойствие на его лице отражало ее собственные чувства, когда она положила руки ему на плечи. Прикоснувшись к нему, Зефара успокоила свое сердце, которое нуждалось в Виннстоне.

— Я помогу тебе, любимая, — сказал он. — Но прошу, не питай надежд о Штейне сейчас. Я считаю, что ему нужно время, чтобы все обдумать. После он, возможно, сам вернется к Зефу.

Она снова вздохнула и прижалась к юноше. Она знала, что он был прав. Ждать кого-то ей не хотелось, особенно когда на кону стояло счастье ее брата.

— Все верно, — наконец, согласилась она. — Но мы должны понять, кто или что напало на них. Зеф чувствовал магию внутри этого существа. Она была не похожа на то, что ему было известно ранее. Они не относятся к известным для нас видам, а ты знаешь, что Пастелли обладают богатыми знаниями.

Винни кивнул, соглашаясь, и притянул ее в объятия.

— Мы сделаем все возможное, чтобы найти их... позже.

Затем он поцеловал ее, и все посторонние мысли исчезли.

Глава девятая

Теда никогда в жизни не была так смущена, но гаргуля либо ничего не замечал, либо не волновался ни о чем. Он сидел на кровати, отвернувшись от девушки. Его широкая спина казалась твердой, как камень. Девушка быстро помылась в небольшом тазике, который принес трактирщик. Кефас поставил его к огню, чтобы Теда не замерзла. Она молча поблагодарила его за отрешенность, но и проклинала за упрямство, когда он отказался оставить ее одну. Теда собрала волосы в хвост на макушке, заканчивая купаться.

Она встала и схватила сухое полотенце, которое было на соседнем стуле, обернув вокруг себя, прежде чем вылезти из воды. Девушка закрепила его на груди и прокашлялась.

— Я закончила, но нужно слегка обсохнуть. Плюс сейчас мне нечего одеть, поскольку ты постирал мои вещи.

Кефас медленно поднялся и повернулся. Он ласкал ее взглядом, от которого трепетало сердце. Как мог простой взгляд этого человека так повлиять на нее?

— Присядь к огню и высохнешь быстрее, — предложил он.

— А ты?

— Я?

— Ты примешь ванну?

Он посмотрел на смехотворную ванночку и усмехнулся. На ее щеках вспыхнул румянец. Девушке самой было тесно сидеть на коленях в тесной ванне. Конечно, он не сможет там поместиться.

— Да, но мне придется встать на коленях перед ванной, чтобы помыться.

— Ой.

Дыхание участилось, когда она представила его обнаженным, стоящим на коленях перед ревущим пламенем. Теда быстро отвернулась, надеясь, что он ни о чем не догадается. Затем она прошла к соседнему стулу, села в него и уставилась на огонь, словно это было самое прекрасное, что ей доводилось видеть.

Он прошел к ванне, хихикая. Девушка прикрыла глаза, услышав шорох спадающей одежды, но желание наблюдать за ним не исчезло.

— Я быстро, — сказал он. — Не подглядывай.

Она едва не посмотрела на него, но вовремя удержалась.

— Конечно, я не стану. А ты подглядывал за мной?

— Нет, хотя и хотелось. Я дал слово. И не нарушу его.

Это угроза или обещание? Вероятно и то, и другое. Она сосредоточенно смотрела на танцующие языки пламени, пока в комнате раздавался плеск воды. Что будет, если она посмотрит, как этот сильный и мужественный мужчина оmyвает свою смуглую кожу? Она и прежде видела обнаженных мужчин, но никогда не спала с ними. Большинство мужчин в деревне обращались к ней и ее матери, если что-то их беспокоило. Лишь в такие моменты их магические способности не считались неприемлемыми.

Теде не нужно было внимание или какие-то действия от мужчин. Любопытство боролось в ней, но она смогла сдержать его. Тем более она знала, как удовлетворить себя. Но теперь, когда мужчина был так близок и так силен, девушка чувствовала себя слабой и одинокой. Искушение оказалось слишком сильным. Она открыла глаза и повернулась,

рассматривая, как блестит его кожа в свете камина.

Кефас почувствовал ее взгляд и спрятал усмешку. Она смущалась. Ее невинность манила юношу так же сильно, как и красота. Странная потребность разгоралась внутри него. Какое-то новое влечение, неизвестное ему доселе.

Он смутно помнил то, как описывали братья своих жен, и предполагал, что попал под те же самые чары. Хотя его это и удивляло, но вовсе не беспокоило. В любом случае, он любил свободу и не был готов к тому, чтобы назвать внезапную потребность удержать эту женщину достаточной ценой за нее.

Кефас стянул рубашку и вымыл руки и торс. Окунув голову в прохладную воду, он поднял ее и убрал волосы от лица. Мужчина закрыл глаза, испугавшись того, что если увидит на лице Теды желание, то не сможет сдержаться. К сожалению, ей придется переспать с ним. В противном случае у них не будет шансов быть вместе.

Вода стекала по его телу водопадом, когда он встал. Кефас вытер глаза, но не поднимал голову, расстегивая брюки. Легкий вздох эхом разнесся по комнате, и мужчина постарался не обращать на него внимание, как и на свою эрекцию. Видела ли она прежде подобное? Неожиданный рык вырвался из его груди, как только он представил, что на Теду смотрел кто-то другой. Он сделал вдох и зачерпнул воды, а затем омыл свою самую твердую часть тела. Это слегка охладило его пыл.

Склонив голову, Кефас обтер свои бедра. Затем положил руку с полотенцем между ног и обхватил свой член, чтобы помыть его и подразнить себя. От камина раздавалось тяжелое дыхание, и его древко затвердело. Он больше не мог избегать ее взгляд. Вытеревшись, он обхватил член рукой и поднял голову.

Теда слышала, как громко стучало ее сердце. Казалось, Кефас не слышал этого, но все его внимание сейчас было сосредоточено на ней. Она не могла отвести взгляд от него, хотя уже вспыхнула румянцем, когда он заметил это. Сперва ее привлек яркий камень на его шее, но тело мужчины было настолько идеальным, что вскоре полностью завладело ее вниманием. Он вовсе не выглядел устрашающим, а его взгляд не был рассеянным. Кефас поглаживал свой огромный член.

— Ты подглядываешь, — прошептал он.

Она кротко вздохнула.

— Да... Мне отвернуться?

— Если хочешь, можешь смотреть.

Девушка облизнула пересохшие губы, и Кефас застонал. Он продолжал водить рукой по возбужденной плоти.

— Могу я... что-нибудь еще сделать?

Он мгновенно открыл глаза и посмотрел на Теду, не скрывая удивления.

— Чего ты хочешь?

Как бы ни было глупо, девушка уже выбрала. Она хотела прикоснуться к нему так сильно, что ладони зудели. Никогда прежде Теду так не тянуло к мужчинам, но этот юноша был кем-то большим чем те, кого она встречала прежде. Разве провести с ним ночь — постыдно? Вероятно, ей не придется об этом пожалеть. Вероятно, у нее есть лишь один шанс побыть с таким мужчиной, и стоит этим воспользоваться.

Она призывно склонила голову, но не двинулась с места.

— Сними полотенце.

Вначале девушка не двинулась с места, продолжая наблюдать за тем, как он сжимал

свой член сильной рукой. Сделав глубокий вдох, девушка развязала узел на груди. Полотенце скользнуло по обнаженному телу, спадая на пол. От утробного рыка Кефаса по спине девушки пробежали мурашки. Желание на его лице придало ей уверенности, сделав храбрее, чем она себя помнила. Теда переступила через одежду и сделала еще пару шагов.

Он смотрел, как девушка подходила к нему: плечи расправлены, подбородок поднят вверх, каждый изгиб ее тела был совершенным. Кефас видел много обнаженных девушек, но ни одна из них не была настолько безупречной. На ее коже выделялись несколько шрамов. Крепкий живот был немного округленным. И все же он находил ее соблазнительной. Когда она, наконец, встала вплотную к нему, Кефас выпустил свой член и приобнял ее за плечи. Она вздрогнула, пытаясь успокоиться. Юноша замер, погладив ладонью ее нежную кожу.

— Не передумала? — спросил Кефас.

Она с трудом сглотнула.

— Нет. Просто... Я не знаю, что делать.

Он кивнул. Его предположения подтвердились.

— Я покажу тебе.

Он провел руками по ее предплечьям, и Теда задрожала. Ее кожа покрылась мурашками.

— Ты замерзла, — произнес он. — Иди сюда.

Не дожидаясь ответа, он перенес ее ближе к огню. Она по-прежнему была податливой, позволяя Кефасу контролировать каждое его движение. Уступить ему было так легко.

— Не думала, что будет так холодно, — сказала она.

Он усмехнулся и отвел ее волосы за ухо.

— Ты не замерзнешь. Но если что-то будет для тебя слишком неприятным, просто скажи. Я остановлюсь.

Она снова вздрогнула и задрала подбородок.

— Не думаю, что возникнут какие-то проблемы.

Он прижался к ней, прикасаясь кожей к коже. Теда ахнула, но не отстранилась.

— Как бы то ни было, если что-то тебе не понравится, просто скажи мне, и я перестану.

— Х-хорошо.

Это все, что ему требовалось услышать. Словно по приказу, его руки заскользили по телу Теда, а затем он крепко обнял ее, прижимая к себе.

Его эрекция упиралась в живот девушки, и он едва смог сдержаться. То, что он был ее первым в вопросах любви, охладило его разум. Кефас опустил голову, пробуя на вкус ее пухлые губы.

Она была на удивление сладкой. Неумелые движения губ и языка девушки выдавали ее невинность. Теда пыталась подражать ему, поэтому Кефас замедлился, обучая ее.

Теда оказалась способной ученицей, и терпение Кефаса рушилось. Вскоре ему стало мало довольствоваться лишь ее губами. Он коснулся ее подбородка, слегка прикусив его. Девушка запрокинула голову, позволив ему свободнее двигаться. Он целовал ее шею, спускаясь к ключице. Теда застонала и обхватила его за плечи. Это было всем, что требовалось, чтобы Кефас двинулся ниже.

Он обхватил ладонями ее грудь, поглаживая большими пальцами соски. Дыхание девушки сбилось, а когда он лизнул их, один за другим, она закричала. Юноша посасывал их, и Теда вцепилась пальцами в его волосы. Слабое царапанье лишь сильнее возбуждало его. Слегка прикусив ее сосок, он заставил ее вскрикнуть и усмехнулся.

— Мне нравятся эти звуки, дорогая. Не сдерживайся.

Он опустил перед ней на колени, проводя губами по ее коже. Подняв голову, он заметил, как страсть и желание застыли в ее взгляде. Она продолжала перебирать пальцами его волосы. Кефас проложил дорожку из легких поцелуев от ее пупка до светлых волос на ее сладком местечке. Закинул одну ногу Теда себе на плечо, и она ахнула, придерживаясь за него, чтобы удержать равновесие. Он вдохнул аромат, исходящий от ее бугорка, а затем запечатлел поцелуй на ее киске.

— О! Кефас!

Следующие слова были бессвязными. Кефас умело ласкал ее, долгие годы тренируясь на кеванках. Конечно, ему приходилось спать с человеческими женщинами, но ни одна из них не сравнилась бы с Тедой. Ее крики наслаждения стимулировали его сильнее. Он до боли хотел оказаться внутри ее упругого тела. Но сейчас Кефас сосредоточился на удовольствии Теда и ее реакция не оставила его равнодушным.

Еще важнее стало то, что он нашел подтверждение своему предположению. Когда он закинул ее ногу себе на плечо, то заметил на внутренней стороне бедра родинку скрытую кроваво-красную родинку. Полумесяц со звездой. Он, наконец, нашел принцессу.

Теда поднималась к небесам. Никогда прежде она не испытывала такого сильного, такого всепоглощающего наслаждения. Девушка едва дышала. Ей пришлось сосредоточиться на дыхании, вцепившись в Кефаса. Все еще ощущения собрались в комок внизу живота. Тело пылало огнем. Тепло растекалось по венам, и Теда застонала, когда все ее мышцы сжались в ожидании умопомрачительного оргазма. Она знала, что кончила, но и представить себе не могла, что это будет так...прекрасно.

— О, боги!

Все, что ей удалось вымолвить, прежде чем мощный порыв буквально повалил ее с ног. Она закричала, содрогаясь в экстазе, пока юноша продолжала ласкать ее и поддерживать, как ребенка. Наконец, Теда оттолкнула его голову, желая прекратить столь сильные чувства и боясь упасть.

— Пожалуйста... прошу, — молила она.

Он отстранился, позволяя Теде опустить ногу, а затем подхватил ее, когда она едва не рухнула.

Она прикрыла глаза, стараясь восстановить дыхание.

— Мой... бог.

Она открыла глаза и заметила перед собой довольное, ухмыляющееся лицо.

— Ты выглядишь так... словно очень гордишься собой.

Кефас хмыкнул.

— В моих объятиях находится прекрасная женщина. Почему мне не гордиться? Как я понимаю, тебе понравилось?

— Разве тебе нужно спрашивать об этом?

Он снова усмехнулся и покачал головой.

— На самом деле нет.

Он поднялся, держа ее на руках, и направился к кровати. Положил Теду на одеяло и посмотрел вниз на свои руки, лежавшие на ее бедрах. Ее явная эрекция показывала, что Кефас еще не закончил с ней, но прежде, чем успел продолжить, раздался стук в дверь.

— А вот и наш ужин, — сказал он. — Прикройся.

Она так и сделала, пока юноша натянул свои брюки. На второй стук он открыл дверь и

увидел хозяина гостиницы, державшего большой поднос с едой. Кефас убедился, что Теда хорошо прикрылась, а затем позволил трактирщику войти и поставить поднос на маленький столик.

— Вам нужно что-нибудь еще?

— Нет, спасибо, — ответил Кефас.

Хозяин гостиницы вышел, не взглянув в сторону кровати.

Кефас придвинул стулья от камина к столу. Когда он посмотрел на кровать, Теда все еще сидела, прикрывшись одеялом до самого подбородка, и наблюдала за ним.

— Ты голодна? — спросил он.

— О, да. Принесешь мне сухую одежду? Пожалуйста.

Он нахмурился, посмотрел на развешенную одежду и покачал головой.

— Я уже видел твое прекрасное тело и не хочу скрывать его, пока мы вдвоем.

Она рассмеялась.

— Я же не могу есть обнаженной.

— Почему нет? Здесь только мы, и, как я уже сказал, ты была предо мной обнаженной, — чтобы подтвердить свои слова, Кефас стянул с себя брюки и сел за стол. — Проходи. Давай поедим, пока все не остыло.

Он сделал вид, что переставляет несколько блюд на столе, чтобы не смотреть на нее. На самом деле, юноше вовсе не хотелось, чтобы Теда чувствовала себя неловко, но хотел ее тело, но сперва должен был позволить ей поесть. И бесполезно скрыть то, чем он хотел любоваться.

Ей потребовалось время, но все же она решилась. Румянец покрыл ее лицо и шею. Кефас одобрительно улыбнулся, но ничего не сказал. Он даже притворился, что поглощен едой, пока девушка не начала есть. Тогда он успокоился, но не сводил взгляда с ее великолепной груди. Когда соус с ложки второй раз капнул на его грудь, Теда рассмеялась. Манящее движение ее груди вынудило юношу пролить на себя еще больше соуса.

— Правда, Кефас, тебе нужно перестать так на меня смотреть и уделить внимание ужину.

Он хмыкнул, вытирая грудь. Девушка веселилась, и от этого казалась еще прекраснее.

— Я не могу удержаться. Не так часто обедаешь с прекрасными женщинами, тем более, обнаженными.

Все ее веселье улетучилось, и Кефас захотел ударить себя, хоть и не знал, чем его слова могли задеть ее.

— Полагаю, тебе частенько приходится ужинать с женщинами, — тихо произнесла девушка.

Она помешивала рагу ложкой, опустив голову. Кефас потянулся через весь стол и осторожно приподнял ее за подбородок, чтобы посмотреть в глаза.

— Не так часто, как ты думаешь. Однако, мне семьдесят лет уже. Меня создали полноценным взрослым мужчиной. Конечно, у меня были женщины до тебя.

Она положила ложку в тарелку и отвернулась, но Кефас не хотел так легко отпускать ее. Обойдя стол, юноша притянул Теду к себе.

— Сейчас лишь одна женщина, которая имеет для меня значение. Честно, я не могу думать ни о ком другом, когда ты рядом.

Он не хотел пугать ее такими заявлениями, боялся, что все происходит слишком быстро. Теда удивленно распахнула глаза, не вырываясь из объятий Кефаса.

— Мне слабо верится в твои слова.

Глубоко вздохнув, Кефас постарался объяснить перед девушкой и развеять ее сомнения.

— У меня никогда не было отношений, Теда. Для нашего вида это чуждо. Но с тобой все иначе. Я допускаю, что у нас могло бы все получиться.

— Но однажды наше путешествие закончится...

— Как и обещал, я отведу тебя в Халстрид. Это же мой дом.

— Но когда мы доберемся до Халстрида, то не будем знать, куда мне идти и что делать.

Кефас согласно кивнул, но не проявлял беспокойства.

— Я буду следовать за тобой до тех пор, пока ты меня не прогонишь.

По спине прошел холодок от чувства вины. Кефасу пришлось солгать, но он не мог раскрыть ей то, кем она является. Конечно, если она сама ничего не знает. Ему все еще нужно было больше узнать о ее матери и узнать, раскрыла ли мать Теды тайну ее происхождения. Кроме того, имя девушки изменили. Будет немного сложнее. Но сейчас у него были планы на ее аппетитное тело.

— Ты наелась? — поинтересовался он.

Она посмотрела на свою почти пустую тарелку, а его была полной.

— Эм, да. Но ты все еще...

Она ахнула от неожиданности, когда Кефас поднял ее и уложил на кровать.

— Я все еще не наслаждался нашими поцелуями. А еда может подождать.

— О... но она же остынет.

Уложив девушку на кровать, Кефас лег рядом с ней.

— Я вовсе не возражаю против холодного рагу. Тем более, мне придется остыть после всего, что я собираюсь проделать с тобой сегодня ночью.

На миг она казалась обеспокоенной, но когда юноша втянул ее сосок в рот, то услышал вздох наслаждения. Снова посмотрев на нее, он понял, что все страхи Теды ушли.

Спустя долгое время, Кефас наблюдал за спящей девушкой и ел холодное мясо. Вкус был неприятный, но ему нужно было подкрепиться. В пути ему потребуется вся его сила, чтобы в случае опасности справиться с Элбейном. До сей поры кусочек Камня Волшебника работал. Кефас чувствовал, что сила все еще наполняет его. И надеялся, что ему не придется испытывать себя прежде, чем они доберутся до Халстрида.

Элбейн проклинал свою неудачу. Но как он мог догадаться, что гаргуля последует за ними так скоро? Теперь принцесса была с Владыкой, а не с ним.

Не важно. Между ночлежкой, где они остановились, и королевским замком оставались десятки миль. Он найдет способ вернуть ее. Король дорого заплатит за свою драгоценную дочь.

Глава десятая

Прошли недели с момента нападения на ее брата, и Зефара с Виннстоном теперь гостили в замке Фредерика. Это была их последняя точка в путешествии. Зефир остался под наблюдением Грегори. Он полностью восстановился физически, но, девушка боялась, что душевное спокойствие не придет так скоро.

Черт бы побрал эту упрямую гаргулью! Чертов Штейн, к которому так привязался ее брат. Никогда прежде Зефир так не убивался из-за мужчины. Обычно он спокойно менял любовников. Но с этой гаргулей все было иначе. Зефир словно был очарован им. Штейн

украден душевный свет, что обычно излучал ее брат. С момента нападения Зефара не видела, чтобы ее брат улыбался.

Винни вошел в библиотеку, намного крупнее и не столь аккуратную, как у Грегори, и сразу же заметил Зефару среди стопок книг. У нее перехватило дыхание от его ухмылки, которая появлялась каждый раз, когда он смотрел на нее. Подойдя ближе, он притянул ее в объятия.

— Ты просидела здесь несколько часов, — пробубнил он.

Такое проявление характера веселило девушку.

— Всего-то часа три, не больше, любовь моя. Я опоздала на ужин?

— Еще нет. Я пообещал Фредерику найти тебя до того, как мясо успеет остыть.

— А, тогда мне лучше привести себя в порядок, чтобы мы успели поесть.

Он отстранился, чтобы посмотреть на нее.

— Привести в порядок? Ты прекрасна.

— На многих книгах слой пыли. Думаю, Фредерик не подпускает к ним прислугу.

Он хмыкнул.

— Возможно, но на тебя это вовсе не повлияло. Идем. Бастиен и Грегори тоже пришли на ужин, и нам не следует заставлять ждать хотя бы одного волшебника. И уж тем более трех.

Признав его правоту, она позволила ему увести себя в столовую. Волшебники были увлечены разговором на их родном языке, который она еще не до конца освоила. Зефара уловила одно или два слова, но не поняла их смысл до того, как они замолчали.

— А, Зефара, добрый вечер, — произнес Бастиен.

Она кивнула ему и Грегори, пока Виннстон отодвигал ей стул.

— Добрый вечер, господа. Какой приятный сюрприз.

Грегори поморщился.

— Хотелось бы мне, чтобы наш разговор был приятным, но боюсь, что повод не из приятных.

Она села, и Виннстон занял место справа от нее лицом к двум волшебникам. Фредерик сидел во главе стола слева от Зефары.

— Это связано с моим братом?

— Да. Но не стоит опасаться. Он полностью поправился и доставлен в королевский замок, — ответил Бастиен.

— Кто его провожал? — спросил Винни.

— Дунстан и Сакхр. Сакхр остался в замке на месячную службу у короля.

— Неприятное дело, о котором мы хотели поговорить, касается нападения на него и Штейна, — сказал Грегори.

— Нападающих нашли? — спросил Виннстон.

— Да, — сказал Бастиен.

— И нет, — добавил Фредерик.

Бастиен посмотрел на Зефару.

— Ты слышала о Варишах с Восточного побережья?

— На Восточном побережье? Разве это не миф?

— Большей частью, но не все.

— Тогда нет, не слышала, — сказала Зефара. — Только слухи. Но я не склонна была им верить.

— Они очень скрытные, — признал Фредерик.

Грегори согласно кивнул.

— Некоторые из нас встречались с ними много лет назад, еще до создания Владык. Они предпочли остаться на островах, но с тех пор мы не слышали о том, чтобы кто-то из них пересекал море.

— И один из этих Варишей напал на наших братьев? — спросил Виннстон.

Волшебники кивнули.

— По всем признакам, это они. Но мы нашли новые улики на месте стоянки, — заметил Бастиен.

— Какие улики? — спросила Зефара.

— Остались следы магии Варишей. Вскоре ты научишься распознавать разные ароматы магии от существ, — сказал Грегори. — У них есть особенная составляющая, — он повернулся к Виннстону. — Мы мало рассказывали вам о них, поскольку сами знаем не много. Их внешность не отличается от человеческой. Они не привлекают к себе внимания, но придерживаются строгих моральных ценностей. Нападение на твоего брата, который является защитником королевства, не вписывается в их правила. Однако, нам кажется, что они могли чем-то задеть их и тем самым спровоцировать.

Зефара сжала руки в кулаки, а Виннстон напрягся. Они не могли рассказать об этом. Зефиру не важно, узнают ли волшебники о его любовниках, но Штейн бы расстроился, если бы его пристрастия всплыли наружу.

Виннстон прокашлялся.

— Я не имею права рассказывать вам больше того, о чем уже поведал Штейн. Но, возможно, он на самом деле огорчил их... непреднамеренно. Он не знал, что там кто-то был, пока на него не напали.

Волшебники кивнули.

Бастиен провел рукой по длинной бороде.

— В их расе преобладают мужчины. Почти все дети, рожденные у Варишей, это мужчины. Но они гетеросексуалы. Когда они выбирают на ближайшие острова, то находят женщину или двух, убеждают сопроводить их назад и зачать детей.

— Не слышано, чтобы мужчины делили между собой одну женщину, — добавил Грегори. — А если двое мужчин спят друг с другом — это равноценно преступлению.

Фредерик облокотился на стол и посмотрел в глаза девушки.

— Мы не осуждаем Зефира и того, кого он выбрал в любовники. Это не в нашей компетенции. Однако, теперь это стало проблемой, потому что Вариши нарушили мирный договор, напав на Владыку. Мы попросили твоего брата остаться при короле, пока мы не решим проблему и не убедимся в его безопасности.

Она кивнула.

— Пожалуй, это к лучшему. В ближайшее время мы не вернемся домой. Если будет нужно, я сообщу домой, предупрежу отца и Верховного короля. Но тогда потребуются посланник. Возможно, им захочется узнать, почему Зефир задержится.

— Это можно устроить, — ответил Бастиен.

Разговор перешел в более спокойное русло, и все вернулись к еде, но Виннстон не мог игнорировать скрутившийся в тугий узел живот. У него было плохое предчувствие. Он видел, как улыбалась Зефара, когда Бастиен рассказывал забавную историю, но глаза оставались тусклыми. Она все еще волновалась за брата, конечно, но в этом ли все дело? Ее последнее

испытание приближалось, и Виннстон готов был на все, чтобы поддержать ее. Сейчас она больше всего в нем нуждалась, а Винни понятия не имел как себя вести.

— Послезавтра у тебя последнее испытание, — сказал Бастиен. — Утром ты встретишься с Лигой и сможешь задать вопросы и повторить прошлые уроки. Возможно, тебе стоит лечь пораньше.

— Да, конечно, — ответила Зефара.

Он ждал этой фразы. Винни быстро поднялся и отодвинул стул, помогая ей подняться. Они пожелали доброй ночи волшебникам и направились в свою комнату.

— Ты волнуешься? — спросил он.

Она слегка улыбнулась и покачала головой.

— Ужасно. Я прошла через все эти заклинания, чары, впитывала информацию, полученную за прошедшие недели. Но я понятия не имею, буду ли я достаточно сильна, чтобы пройти испытание.

— Вероятно, утром они освежат тебе память.

— Возможно.

Звучало не очень уверенно.

Он заставил ее сесть у камина, пока наливал ванну. Затем медленно стал омывать ее, чувственно. Пока все мысли об испытании не покинули ее разум.

— Ты меня балуешь.

Винни улыбнулся, целуя ее. Затем встал и помог ей выбраться из ванны.

— Конечно, так я и делаю. Меньшего ты и не заслуживаешь.

Она провела ладонями по его груди.

— Как и ты, мой могучий Гаргулья. Надеюсь, что это стоит того, чтобы не дать тебе уснуть сегодня.

— Звучит заманчиво.

Он завернул ее в сухую простыню и отнес на постель. Девушка научилась не возражать ему, когда он исполняет задуманное.

Он стоял, любуясь ее обнаженным телом и спускающемуся по ее коже полотенцу. Дыхание перехватило. Виннстон вспомнил, как ему посчастливилось найти ее.

— Ты так прекрасна. Я никогда не устану любоваться тобой, прикасаться к тебе.

— Могу сказать тоже самое о тебе.

Он хмыкнул.

— Не знал, что я красив.

— Прекрасен? Возможно, великолепен? Много других слов с похожим значением.

— И все это прекрасно подходит тебе.

Она улыбнулась, раскрыв объятия. Он не мог игнорировать такое явное приглашение. Винни прилег рядом с ней на кровать и поцеловал ее.

— Волшебники предложили лечь пораньше, — поддразнил он.

Зефара рассмеялась и провела ладонью по его лицу.

— Да. Но перед тобой невозможно устоять. Может, мы успеем все закончить быстро?

Виннстон рассматривал ее. Его член быстро затвердел.

— Постараюсь, но не обещаю.

Она снова рассмеялась, помогая ему избавиться от одежды.

Пару часов спустя тихий шепот разбудил Зефару. Ее тело понимало, что солнце еще не встало, но кто-то окликнул ее. Девушка прислушалась и открыла глаза. Это был призыв

волшебников. Его практически нельзя было услышать. Зефара села и посмотрела на мужчину рядом с ней, ее Владыку Гаргулью. Ее вечного спутника.

Она не посрамит его, завалив завтрашнее испытание. В ней бурлила магия. Он будет гордиться ей как человеком, и как своей избранницей. Хотя она и представить не могла, что их разлучат хоть на миг, но сила волшебников была безгранична. Но как бы то ни было, Зефара не позволит разлучить их.

Запечатлев поцелуй на губах спящего мужчины, она поднялась с постели и, одевшись, спустилась вниз, чтобы предстать перед Лигой.

Они ждали за огромным обеденным столом, вмещавшим их всех. Бастиен сидел во главе, выставив ноги. Девушка присела и сосредоточилась.

— Зефара, для начала мы хотели бы задать тебе вопросы, а затем перейдем к твоим. После обеда ты встретишься с королевским Мастером Клинка на своем последнем занятии. Затем отправишься на место своего последнего испытания, — сказал Бастиен.

Слуга принес ей завтрак, но аппетит Зефары испарился. Она кивнула, ожидая вопросов.

Каждый волшебник расспрашивал ее о заклинаниях и знаниях, основанных на ее знаниях о людях королевства Хальдор и обо всем острове Ленара. Хотя она и оставалась приверженцем Пастелей, в первую очередь ей стоило действовать в интересах короля. Лига служила королевству и его людям. Девушке предлагали различные события, где могли бы затронуть ее интересы, и спрашивали о ее действиях. Зефара старалась разрешить все так, чтобы оставаться верной уставам своего народа, но при этом не навредить королю.

Казалось, что прошло несколько дней, но наконец девушку позвали к обеду. Пока она ела, все ее мысли были заняты Виннстоном. Чем он занимался? Думал ли о ней во время расставания? Увидит ли она его на испытании?

Как только она закончила, Грегори проводил ее к огромной постройке у амбара. Высокий, крепкий мужчина стоял там, проверяя мечи.

— Маркус, это Зефара, — представил Грегори. — Она уже владеет некоторыми видами оружия, но у тебя в этом больше навыков. Научи ее основам владения всем, что здесь имеется.

Маркус кивнул им обоим, не проронив ни слова.

— На это занятие уйдет весь день. После чего тебя проводят до места испытания, где ты сможешь отдохнуть немного, — сказал волшебник. — У тебя есть вопросы?

— Да. Но не о самом испытании, — девушка замялась, но, заметив, что Грегори терпеливо ждет, спросила. — Виннстон. Увижу ли я его перед моим испытанием?

— Нет. Ему сообщат о результатах, когда оно закончится.

Затем он быстро развернулся и вышел.

— Ты знаешь, кто я?

Она посмотрела на Маркуса, но он отвернулся, выбирая топор. Странные слова волшебника задела ее, но Зефаре нельзя было терять бдительность сейчас. Пожав плечами, девушка достала свой кинжал и приготовилась к тренировкам.

Они изучили каждый вид мечей, известных на Ленаре. Испытали ножи и топоры. Казалось, Маркус предпочитал боевой молот и шипастую булаву, но ей больше по душе пришли лук и стрелы. Затем Маркус научил ее, как обращаться с отравленными дротиками и духовым оружием.

Когда солнце почти село, вокруг постройки вспыхнули факелы. Маркус выбрал последнее оружие. Длинное копье, которое было выше Зефары, и развернулся к ней.

— Вы изучили все, что знал я, леди. Удачи завтра.

Она улыбнулась, глядя в спину уходящему мужчине.

— Спасибо, Маркус. Доброй ночи.

Он поднял руку, но не повернулся.

Она положила оружие, любуясь изящной гравировкой на рукоятках мечей. Девушка уловила странный звук и повернулась, заметив приближающегося Фредерика.

— Время пришло, Зефара. Ты готова?

Вопрос был довольно сложным. Зефара отложила меч, глубоко вздохнув, и кивнула.

— Да, сэр. Готова.

— Хорошо. У дальней стены амбара есть постель. Там можно отдохнуть до рассвета.

Потом ты отправишься на последнее испытание.

— Оно состоится здесь?

Он потер подбородок.

— Возможно. А может и нет. Яснее будет утром. Но знай, что утром ты столкнешься со своим испытанием.

Затем он отвернулся и зашагал к замку.

Его слова не давали ей покоя. С чем ей предстоит столкнуться на рассвете? Страх сковал ее, и девушка вышла из амбара и посмотрела на замок. Где-то там ее ждал Виннстон. Она до боли хотела оказаться в его объятиях. Но в этот раз такое невозможно. Его могли отозвать на защиту королевства в любой момент. Девушке нужно будет встретиться с королем и другими волшебниками, когда придет время. Ее жизнь больше не принадлежит ей. Знал ли об этом Виннстон? Ему был знаком такой образ жизни. Конечно, он поймет ее.

Они не говорили о совместном будущем. Девушка считала, что гаргулья ждал, когда она пройдет свое последнее испытание, а потом поговорить. Он не сомневался, что она пройдет тест. Но где они будут жить? Примут ли ее остальные Владыки? Самым худшим было то, что она засомневалась в Виннстоне, но решила, что лучше переключиться на что-то иное. Не думать о предстоящем испытании и его последствиях.

Когда ответов не осталось, а беспокойство лишь нарастало, Зефара взяла раскладушку и поставила рядом с дверью. Она хотела поспать под звездами этой ночью и не заикливаться на том, что ее тревожило. Виннстон любит ее, а она — его. Они найдут способ быть вместе, независимо от того, где будут жить. Их временное расставание было вынужденным, но все поправимо. Все наладится. Она так просто этого не оставит.

Наконец, Зефара уснула, когда луна уже стояла высоко в небе. Девушка мечтала оказаться в объятиях возлюбленного.

И снова ее разбудил посторонний шум. В этот раз он был другим. Девушка села на своей лежанке, всматриваясь в темноту. Солнце поднималось из-за горизонта. Рассвет. Ее испытание начинается.

Полностью одетая, девушка встала и вошла в амбар. Взяла меч, колчан со стрелами и лук. Вернувшись к двери и выйдя на свежий утренний воздух, девушка пожалела, что не захватила плащ.

В лесу по другую сторону от амбара зазвучали шаги. Девушка ждала, кто из волшебников явится за ней, но фигура, пробирающаяся сквозь заросли была крупнее. Массивные плечи расталкивали листву. Перед девушкой появился гаргулья в своей боевой форме. Виннстон вышел к ней. Его лицо искажилось.

— Винни? Я думала, что не увижу тебя...

Глухой рык вырвался из его груди, но он был достаточно громким, чтобы напугать птиц, засевших в кронах деревьев.

А затем он напал на нее.

Глава одиннадцатая

Дни тянулись, дорога казалась бесконечной. Но Теда не решалась свернуть с пути. Краем глаза она наблюдала за мужчиной, который шел рядом с ней. Его присутствие успокаивало.

Девушка поверить не могла, что он был так очарован ею... по крайней мере, ее телом. Каждую ночь с того первого раза она буквально поднималась на небеса. Кефас был внимательным и нежным любовником, всегда давая ей больше, чем получал сам. Девушка старалась удовлетворить его и надеялась, что это ей удавалось.

Они, кажется, неплохо поладили. И не только в постели, что было редкостью в ее отношении с мужчинами. Кефас много рассказывал о Халстриде, Илстредде, о людях, которых защищает, но почти не упоминал короля. Девушка спрашивала об этом, но так и не узнала, почему.

Они подошли к ручью и остановились отдохнуть. Кефас снял с Тритона седло, чтобы усадить Теду, пока конь пощиплет траву и напьется. Гига резвилась в траве неподалеку от них.

— Проголодалась? — спросил Кефас.

— Нет, не очень. Мы плотно позавтракали.

Он улыбнулся воспоминаниям. Их завтрак состоял из фруктов, которые он съедал с ее груди.

— Да, — ответила он. — Завтрак был очень вкусным.

Она отвернулась, скрыв усмешку, и он хмыкнул.

— Ты на самом деле разбалуешь...

Ее прервал огромный зверь, появившийся из травы и набросившийся на ничего не подозревающего Гигу.

— Гига! — закричала она.

Кефас схватился за меч, но девушка была ближе. Инстинктивно она протянула руку и направила огненный шар прямо в странное существо. оно было слишком быстрым, пламя лишь опалило сухую траву.

— О боже, нет.

— Потуши огонь, пока я сражаюсь, — сказал Кефас, пробегая мимо нее.

Гига боролся с существом, которое превосходило его раза в четыре. Пара каталась по выжженной траве, и Кефас стал наносить удары тяжелым острием. Теда бегала по горячей траве, пытаясь затушить пламя. К счастью, загорелся лишь маленький клочок, поэтому потушить удалось быстро. Через пару мгновений девушка, наконец, затоптала последнюю искорку. Она осмотрела траву, кашляя от дыма.

— С тобой все в порядке? — спросил Кефас.

Девушка обернулась и обнаружила мертвое существо. Меч Кефаса торчал из его груди. Гига сидел у его ног, искоса поглядывая на Теду.

— Д-да...порядок. Гига?

— Гиинигаааа. Хоороооошооо.

— Кажется, никто не пострадал, — улыбнулся Кефас.

Теда кивнула и осмотрела последствия своих действий.

— Но посмотри, что я натворила.

— Да. Нам стоит обсудить твои способности.

Она повернулась, направляясь к ручью, неуверенная в том, что и как сказать. У нее были очень слабые магические способности. И каждый раз, когда она применяла их, происходили плохие вещи. Мама считала, что ей лучше даже не пытаться колдовать, но иногда она просто вылетала из девушки, словно птица из клетки.

— Твоя мать могла призывать огонь?

Она проигнорировала его вопрос, встав на колени у ручья. Кефас терпеливо ждал, пока она вымоет руки и лицо, присев рядом с ней.

— Да, — наконец, вымолвила она. — Но она также была целителем. Ей лучше удавалось контролировать магию. Кажется, что я... Я никогда не достигну ее уровня.

— Тебя обучали?

— Нет. В деревне, где мы жили, было полно суеверных людей. Мы скрывались, как могли.

— Вот оно что.

Девушка посмотрела на Кефаса. Он сидел, обхватив колени руками и наблюдая за проплывающими облаками.

— Что?

— Тебе нужно научиться контролировать магию, текущую по твоим венам. Это не хорошо, потому что ты не можешь контролировать ее. Она контролирует тебя. Мы направляемся в земли волшебников, Теда. Лига Двадцати — самая сильная на Ленаре. Любой из них сможет с легкостью обучить тебя.

Идея была грандиозная. Если только отец не прикажет одному из них прикончить ее.

Две недели спустя перед Тедой выросли врата Халстрида. В животе образовался ком. Она почувствовала недомогание, а от движения лошади лучше не становилось. Потянув Тритона за поводья, девушка остановила лошадь и соскользнула на землю.

— Что с тобой? — спросил Кефас.

Он был самым внимательным мужчиной, которого она когда-либо встречала. Если она мерзла, Кефас тут же накидывал одеяло ей на плечи. Издай она малейший звук, и он оказывался рядом, проверял ее. От его внимания не ускользало ничего. Даже мама никогда так не волновалась за нее. Временами такая забота казалась девушке излишней.

— Ничего, я... Я ничего не чувствую.

Они путешествовали уже несколько недель, добираясь до Халстрида. Каждую ночь Кефас настаивал на том, чтобы ночевать в тавернах. Даже в Кеве, где его, казалось, знали все женщины, он оставался рядом с ней и обращался так, словно знал о ее высоком положении. Конечно, на самом деле так и было, но гаргуля не должен был догадаться. Он был ее компаньоном, и каждую ночь девушка проводила в его объятиях. Изменилось бы что-то, если бы он узнал правду?

Тревога съедала ее, когда Теда думала об отце и предстоящей встрече. Стоит ли рассказать Кефасу о том, что она — сбежавшая принцесса? Запрет ли он ее, или того хуже, убьет? Слишком сильная неизвестность не давала ей рассказать правду. Девушка потеряла ладонью живот, стараясь унять боль.

Ее поспешное решение отправиться в путешествие, казалось, было худшим из всего, что она делала. Страх и гнев побудили ее. Гнев из-за действий отца, которые вынудили мать

уйти. Но теперь девушка растерялась, не зная, как ей поступить. Гаргулья не сводил с нее глаз и мгновенно достал из походной сумки бурдюк с водой.

— Вот, выпей.

Теда покачала головой.

— Нет, спасибо. Я не смогу справиться даже с такой мелочью. Мне страшно.

Кефас нес воду в руках, пока они продолжали двигаться к Халстриду. Тритон шел рядом с ними, а Гига прятался в зарослях по краю дороги. Удивительно, но маленькое существо снова и снова находило их каждый раз, когда они выходили в безлюдное место. Кажется, он намеревался остаться с ними. Однако, кто знает, что может случиться с ним в Халстриде.

— Гига сможет остаться в Халстриде? — спросила она.

Гига поднял голову, высунув язык и тяжело дыша.

— Если он решит остаться с нами в городе, то я разрешу ему поселиться у меня дома. Братья не станут возражать.

— Хорошо. Было бы жаль бросить его на дороге... только мне нужно найти место для себя.

Он удивленно приподнял густые брови, но не сказал ни слова. Они продолжили путь в полной тишине.

Мысленно девушка складывала по крупицам все, что слышала от матери в последние годы. Королева считала себя пленницей короля, несмотря на то, что с ней хорошо обходились. Они часто спорили в своей комнате, но после очередной жаркой прилюдной ссоры, король запретил ей покидать замок.

Это и было последней точкой. В тот день, пока король заседал на совете с Лигой Двадцати, мать собрала Теду и сбежала. Девушка не знала подробностей той ночи. Посчитали ли отец их предательницами?

Искоса она наблюдала за Кефасом, который улавливал любое движение поблизости. Чем ближе они подходили к Халстриду, тем сильнее он расслаблялся, но все же оставался настороже. Девушка искала подходящие слова, чтобы, наконец, нарушить тишину, как вдруг среди деревьев эхом разнеслось хлопанье крыльев. Теда заметила, как с неба к ним спускались огромные мужчины. Их серая кожа приобрела человеческий тон. Ахнув, девушка спряталась за Кефаса. Улыбаясь, он взял ее за руку.

— Братья.

— Кефас, ты вернулся.

Мужчины были похожи на Кефаса: такие же высокие и широкоплечие. У говорившего были золотисто-русые коротко стриженные волосы. Он изучающе смотрел на Теду, словно пытался понять, не враг ли она, но от него не исходило агрессии. У второго были глаза цвета весенней травы и ярко-рыжие волосы. Он улыбался, глядя на девушку.

— У тебя все получилось? — поинтересовались братья.

Кефас обнял девушку за плечи.

— Это Теда. Я встретил ее по пути и сопровождал в Халстрид, чтобы найти отца. Теда, познакомься. Это двое из одиннадцати моих братьев — Адалстан и Петрос.

— Рада встрече, — пробормотала Теда.

Адалстан осмотрел обоих, кивнув. Рыжеволосый Петрос выступил вперед и протянул руку. Когда девушка приняла ее, юноша нагнулся и поцеловал тыльную сторону ее ладони. В его глазах заплясали лукавые огоньки. Кефас зарычал, отстранив Теду от брата. Это позабавило братьев.

— Мы отправляемся в замок, чтобы Теда смогла отдохнуть. Затем наведем справки о ее отце, — сообщил Кефас.

— А король? Нам стоит отправить ему послание о твоём возвращении? — спросил Адалстан.

Девушка напряглась, но не отстранилась. Кефас покачал головой.

— Пока нет.

Его братья кивнули, вновь обратившись в камень. Большие серые крылья распростерлись над их спинами, и гаргульи воспарили в небо. Девушка подняла голову, ахнув от неожиданности и наблюдая, как они взлетали.

— Никогда не видела ничего подобного, — прошептала она.

Благоговение в ее голосе успокоило Кефаса, когда он понял, что ему не придется ее уговаривать. Они были всего в паре шагов от северо-восточных врат Халстрида. Он вывел ее на тропу, надеясь, что там движение тише. Хотя они не столкнулись с проблемами по пути, кроме животных, ему хотелось поскорее привести ее в королевство, где будет спокойнее.

От него не ускользнула реакция на упоминание Адалстаном короля. Чем оно вызвано? Возможно, мама рассказывала ей истории о жестокости короля, который запирает ее в комнате и отказывается слушать мольбы? На самом деле он не знал, что произошло между королем и королевой, но Кадмос никогда не бил и хорошо обращался с ней на людях. По крайней мере братья быстро улетели и не вдавались в подробности его миссии.

Гаргульи мало времени проводили в окружении королевы, пока она жила в замке. Кефас едва помнил ее. Сейчас глядя на Теду, он не представлял, как смог забыть ее прекрасное лицо. Девушка мечтательно улыбалась, наблюдая за улетающими братьями. Кефасу хотелось, чтобы на него она смотрела также. Скинув плащ, он положил бурдюк с водой в седельную сумку и прикрепил ее к седлу Тритона.

— Хочешь попробовать? — спросил он.

Она смотрела в небо, с улыбкой наблюдая, как его братья скрываются из вида.

— Попробовать что? — спросила она.

— Полетать. Я могу взять тебя с собой, если хочешь.

Его слова привлекли ее внимание.

— Правда? Ты... ты не шутишь?

— Конечно. Буду счастлив держать тебя в своих объятиях.

Она покраснела. Кефас подошел к ней и погладил ее по волосам.

Она прикусила нижнюю губу.

— Тебе не сложно держать меня, когда мы на земле...или в постели.

Кефас усмехнулся и взял ее за руку.

— Ты легкая, как перышко, Теда. Уверю тебя, мне вовсе не тяжело.

Она запротестовала, и юноша усмехнулся. Затем он принял свою гаргулью форму и бережно обхватил ее за талию.

— Держись за мои плечи.

Как только он почувствовал, как ее маленькие ручки обхватили его, юноша поднялся в воздух. Теда вскрикнула от удивления, а затем громко рассмеялась. Радость и наслаждение захватили его, и Кефас чуть не забыл, как махать крыльями.

— Кефас!

Он усмехнулся, перевернувшись в полете. Кефас поднял ее под облака, а затем перевернулся на спину, прижав к груди и воспарив. Девушка смеялась и смеялась, а потом

отпустила плечи гаргульи и раскинула руки, словно летела.

— Боже. Это великолепно!

Никогда прежде женщина не смотрела на него с такой благодарностью и радостью. Это воспоминание станет самым дорогим на всю оставшуюся жизнь.

— Тебе холодно? — спросил он.

— Нет. Я готова провести тут вечность.

Он хмыкнул, и девушка нахмурилась.

— Если я слишком тяжела, то лучше опустишься на землю. Мне не хотелось бы тебя утомлять.

Гаргулья нахмурился.

— Я уже говорил тебе, ты легкая, Теда. Я могу взять трех таких же, как ты, и летать день и ночь.

Наконец, она снова улыбнулась, глубоко вздохнув.

Вскоре Кефас снова опустился рядом с Тритоном. Гига лежал в грязи в нескольких шагах и наблюдал за ним с интересом. Теда рассмеялась. Щеки и живот горели от полета. Кефас опустил ее, но не отошел, пока не изменился. Девушка чувствовала кожей все изменения его тела. И это ощущение было самым прекрасным.

— Рад, что тебе нравится, — сказал он.

— О да, спасибо, — она крепко обняла его. — Было чудесно.

Когда она постаралась отстраниться, он обхватил ее за талию. Затем поцеловал с глухим рычанием. Что означал этот звук? Кажется, он не злился. И прежде он поступал так, лишь когда она была обнажена. Закончив поцелуй, Кефас отступил, проведя рукой по волосам.

— Я рад, что тебе понравилось. Возможно, скоро мы снова можем полетать.

— Буду рада повторить.

Взяв Тритона под уздцы, Кефас указал на ворота Халстрида.

— Мы уже близко. Готова увидеть мой дом?

Готова ли она? Не совсем, но пути назад нет. Так что она подняла голову и расправила плечи.

— Да. Да, готова. Но что делать с Гигой?

Странное существо подошло к ним, уловив свое имя, и село рядом.

Кефас присел и погладил его по голове.

— Гига, ты можешь пойти с нами. Но придется находиться рядом. Понимаешь?

Он кивнул.

— Гигаааа. Близзззко. Гига. Остаааанется.

Кефас посмотрел на девушку.

— Кажется, он понял.

Девушка кивнула, соглашаясь, хотя по-прежнему немного волновалась. Кефас взял ее за руку и провел маленький отряд через большие распахнутые ворота. Охраны не было. Теда заметила, как один из братьев опустился на одну из стен. Петрос махнул им рукой, и Кефас кивнул, проходя в королевство.

Все было так, как она и представляла, и все же немного другим. Каменные здания и мощенные тротуары были такими же, как описывала мать, красочными и крепкими. Под ногами земля затвердела от колес и лошадиных копыт. Улица была настолько широка, что по ней могли спокойно пройти по четыре лошади в каждую сторону.

Город был засушливым, лишь кое-где проросли растения. Трава росла вокруг фонтана,

но по большей части везде было сухо. Даже суше, чем в Изгнании, как рассказывала мать.

Однако, людей Теда представляла другими.

Голоса эхом отражались от каменных стен. Она чуть не закрыла ладонями уши. Одеты все были так, как она и помыслить себе не могла. Женщины говорили также громко, как и мужчины. Они продавали свой товар, некоторые кричали на детей. Мужчины шли рядом с женщинами, а не перед ними. и никому не казалось это странным. Нет, мама уезжала не из этого города. Или мама рассказывала ей не о том городе на протяжении всей ее жизни.

Теда была не так наивна, чтобы поверить в то, что королева могла ходить по этим улицам, как обычная женщина. Ее мать не стала бы сбегать. Но на самом ли деле она была узницей в собственном доме? Лишь отец мог ответить на этот вопрос, но Теда не могла полностью ему доверять.

Она снова посмотрела на Кефаса, понимая, что сейчас, если только она спросит, он расскажет ей все про короля. Но тогда возникнут подозрения... Лучше отложить вопросы. До того момента, когда она не будет готова.

Несмотря на неприязнь к обществу, у Гиги не возникало проблем. Через каждые несколько шагов им приходилось останавливаться, чтобы дети могли полюбоваться на него. Кажется, животному было приятно такое внимание. Кефас смеялся, и окружающие чувствовали себя спокойно рядом с ним. Вероятно, его уважали, как защитника, но как мужчину, обращающегося в гаргулью, побаивались. Девушка наблюдала, как спокойно разговаривали с ним мужчины, а некоторые женщины бросали на него кокетливые взгляды.

Неожиданно ее захлестнула ревность, когда одна из женщин протянула к нему руку. Она была красивая, с огненно-рыжими волосами и умело нанесенным макияжем. Теда знала, что ее совершенство — всего лишь показушность. Так красились лишь те, кто предоставлял определенные услуги. Нанесенные тени предавали глазам женщины загадочность.

— Добрый день, Владыка Кефас, — томным голосом сказала она. не было сомнений в том, что она пользовалась вниманием у мужчин.

— И тебе добрый день, Серин, — ответил он, кивнув. Однако, вырвал свою руку и обнял Теду за плечи.

Напряжение покинула Теду, и она постаралась улыбнуться, но Серин едва взглянула на нее.

— Вы так давно не посещали мои покои.

Он нахмурился, крепче прижав к себе Теду.

— Прости, если тебя огорчало мое отсутствие, но больше я не появлюсь у тебя. Но уверен, кто-то из братьев обязательно будет посещать тебя.

Резко отвернувшись, Кефас повел Теду и Тритона дальше в город. Гига старался не отставать от них и выглядел довольным.

Теда молчала, хотя на самом деле хотела расспросить его и накричать. Но какая разница с кем он был до встречи с ней? Он уже достаточно пожил, а она только — только вошла в его жизнь. На самом деле у нее нет повода для ревности. или так она лишь старалась себя успокоить?

Пару минут спустя они вышли из толпы и двинулись по проложенной тропе, оставив позади первые постройки. Впереди раскинулся большой белый шатер, под которым толпилось еще больше людей.

— Что это? — спросила она.

— Рынок. Там можно найти все, что пожелаешь. Еда, питье, одежда, украшения,

оружие... Назови что угодно, и оно там найдется.

Ее шаг ускорился, мысли неслись галопом, сердце бешено стучало.

— Ох.

Хотя ей не хотелось думать о том, что она может там обнаружить. Казалось, Кефас готов был купить ей все. Он остановился, придерживая ее за плечи. Когда Теда посмотрела на него, на его лице застыло серьезное выражение.

— Мне жаль, что так получилось с Серин. К сожалению, не могу обещать, что больше мы не встретим женщин вроде нее, пока будем идти до замка. Однако, могу обещать, что как только окажемся там, этому придет конец. Я никогда не позволял женщинам приходить в мой дом, и они знают, что ко мне приходить нельзя.

Но это не значит, что где-то в другом месте они не станут встречаться, — подумала она. Почему бы нет? Они же не женаты. Они даже не говорили о чувствах. Кефас не обещал, что каждую ночь будет с ней. Не обещал ничего, кроме того, что доставит ее в Халстрид. Теперь она здесь. Вскоре ей снова придется остаться одной. Готова ли она к этому?

Мысли душили ее. Тяжело сглотнув, она ответила.

— Да... все хорошо.

Она отстранилась и повернулась к шатру.

— Мы можем пойти туда? На рынок?

— Конечно. Но сперва нам нужно дойти до замка. Я смогу доставить тебя сюда в любое время. Но тебе нужно отдохнуть и поесть.

Желудок заурчал от его слов, и Кефас улыбнулся. Как обычно, от этого он стал еще более милым, чем прежде. Но в этот раз вместо того, чтобы обрадоваться, девушка захотела стереть ухмылку с его лица. Скольким еще женщинам он так улыбался?

Теда выдавила из себя фальшивую улыбку, сдерживая свои глупые чувства. Зачем ему женщина вроде нее? У нее не было дома, не было семьи, кроме отца, который хотел бы либо убить ее, либо посадить в тюрьму. У нее почти не было одежды. Кефас был довольно галантен, купив ей одежду в самом начале пути, но Теда не позволила ему тратиться на нее больше. Она терпеть не могла быть в долгу, а отплатить — не было возможности. Он сказал, что это подарок, но девушка чувствовала себя обязанной.

Гаргулья вел ее по тропе, огибающей рынок, чтобы не сталкиваться с толпой, спящей туда и обратно. Девушка смотрела на людей, удивляясь яркому одеянию и равенству между мужчинами и женщинами. Теда надеялась, что так было всегда, а вовсе не потому, что сегодняшний день был особенным.

— Сегодня праздник? — спросила она.

Кефас покачал головой.

— Нет. С чего ты взяла?

Она задумчиво нахмурилась.

— Не знаю. Если честно, я потеряла счет дням. Даже не знаю, какой сегодня месяц.

Он удивленно выгнул брови, улыбнувшись.

— У нас только начался Артемисиос. Ты видела прежде, как распускаются цветы?

— О... да, конечно.

Он подошел ближе, но девушка старалась сохранить дистанцию между ними. Краем глаза она заметила, как он нахмурился, вновь приблизившись к ней. Она снова отстранилась, но на пути стоял Тритон. Злясь, она осталась между гаргульей и лошадью, продолжив идти.

Они остановились на холме, чтобы перекусить. С него открывался прекрасный вид на

деревушку. Кефас указал на каменные строения неподалеку. Посреди них стоял высокий темный замок. Теда заметила, как с одной из башен слетела гаргулья.

— Это мой дом, Теда. Замок владык. Мы можем отдохнуть здесь день или два, а затем отправимся на поиски твоего отца.

Она посмотрела на прекрасное строение, и тоска растеклась внутри. Она не чувствовала себя нигде как дома за все эти годы. Замок был темным и мрачным, но гостеприимным. Особенно потому, что она знала, что Кефас проводит там каждую ночь.

— Уверен, что я не стану обузой? — спросила она. — Не хотелось бы навязываться.

— Ты не навязываешься. Твое путешествие тоже очень важно, и я помогу тебе дойти до конца.

Девушка кивнула, не решаясь продолжить спор. Не было смысла озвучивать ее сомнения. Она отправится с ним, а затем исполнит собственные планы.

Глава двенадцатая

Гига, кажется, был рад следовать за Кефасом по каменным ступеням в комнату. Странное маленькое существо не обращало внимания на собак, защищающих людей, и на других Владык, и обнюхивало каждый уголок, проходя через комнаты. Кефас с изумлением наблюдал, как кто-то проявлял такую радость. Теда же наоборот выглядела так, словно шла на виселицу.

Она слабо улыбалась его братьям, проямливала какие-то приветствия слугам. Лишь Астрид, Федра и Урания получили чуть больше внимания, но и то на чуть-чуть. Она еле волочила ноги, изучая гобелены на стенах. Сперва юноша подумал, что девушка устала, но как только они подошли к двери его комнаты, она застыла.

— Где я буду спать? — спросила Теда.

Он едва не рассмеялся, но выражение ее лица его остановило. Девушка не шутила.

Кефас едва не зарычал от негодования.

— Со мной, конечно. Как и в предыдущие ночи.

Она открыла и закрыла рот, щеки слегка покраснели. Он ввел ее в комнату, пока Теда все еще была взволнована.

— Но... теперь мы дома, — вымолвила она. — Уверена, что тебе как можно скорее хочется вернуться к привычной жизни. Здесь же нет опасностей, что ждали нас в пути.

— Никто не знает, где нас могут подстеречь опасности. Мой брат, Орестес, едва не потерял жену. Ее похитили прямо из замка.

— Это та, кого я встретила в библиотеке?

— Да.

— Должно быть для нее это было ужасно, — отвернувшись, девушка осмотрела комнату. Астрид ей понравилась, и у Кефаса зародилась надежда, что девушки подружатся.

— Да. Но страшнее было Урании, которая обратилась в камень в утробе матери и решила появиться на свет прежде, чем мы узнали о ней.

Теда с ужасом посмотрела на него.

— Астрид родила каменного ребенка?

Он спрятал усмешку.

— Почти. Когда начались роды, она вновь превратилась в человека и до сих пор не принимала каменную форму. Волшебники считают, что она почувствовала опасность, грозящую ее матери и превратилась в камень, чтобы защититься. Она замечательная девочка.

— Да. И очень красивая.

Наконец, легкая улыбка появилась на ее лице, а затем снова отвернулась. Кефас молча наблюдал, как она с интересом рассматривала книжные полки и письменный стол. Девушка подошла к гардеробу и провела по нему ладонью, но не открыла его и не пошла к постели. Затем она все же заняла кресло у огня. Со вздохом села и опустила голову на руки. Юноша подошел и развел огонь, а Гига приблизился к его ногам. Маленькое существо растянулось рядом и уснуло.

— Астрид распоряжается на кухне, а ты пока можешь отдохнуть, — сказал Кефас.

— Мне поскорее нужно найти отца... Тебе не нужно одевать меня и заботиться о том, чтобы у меня была крыша над головой.

Он едва не зарычал от разочарования. Как только огонь разгорелся, юноша снял с нее сапоги и чулки, присев у ее ног. Теда не произнесла ни слова, пока он проводил ладонями по ее брюкам. Они решили, что на время путешествия ей лучше носить мужское одеяние для собственной безопасности.

— Тебе не стоит волноваться о моих расходах, Теда. У меня достаточно средств, чтобы покупать тебе ювелирные украшения всю оставшуюся жизнь. Мне понравились несколько недель, проведенные в твоей компании, и я рад, что ты со мной дома в моей комнате. Можешь побыть здесь столько, сколько пожелаешь.

Склонив голову, Кефас говорил и массировал ее ноги. Молчание слишком затянулось, и он поднял голову. Слезы текли по лицу девушки. На миг юноша потерял дар речи. Затем сел прямо напротив кресла и приобнял ее.

— Шшшш, не плачь, любовь моя. Не надо плакать.

— Ты даже не знаешь меня, Кефас. Не знаешь меня настоящую. Не так хорошо, чтобы давать такие обещания.

Ее искреннее признание и боль в голосе заставили его задуматься. Он усадил ее обратно на кресло и поднялся, отступив на пару шагов.

— Возможно, я знаю тебя даже лучше, чем ты думаешь... Принцесса Теодора.

Шок отразился на ее лице. Теда вскочила с места и побежала к двери. Юноша не ожидал этого, но все же успел схватить ее за талию прежде, чем она успела открыть засов.

— Нет! Отпусти. Отпусти меня...

— Никогда. Успокойся. Нам нужно многое обсудить. Первое и самое важное — тебе не надо бояться меня. Клянусь.

Она перестала вырываться, став податливой в его объятиях. Вернувшись, он сел в кресло и усадил ее на колени.

— Меня зовут Теда, — упрямо произнесла она.

Он кивнул и поцеловал ее в висок.

— Все верно. Но мы скучаем по нашей принцессе Теодоре.

— И почему ты считаешь, что я — это она?

Он потерся носом о ее мягкие волосы, вдыхая ее неповторимый аромат.

— Потому что ты того же возраста и во многом очень похожа на нашу прекрасную королеву. А еще у тебя такое же родимое пятно, как у принцессы.

— У меня нет родимого пятна, — напряглась девушка.

— Есть, любовь моя. Поверь.

Поднявшись, юноша перенес ее на кровать. Хотя он не хотел отпускать ее, но ему пришлось. Затем Кефас быстро схватил со стола зеркальце. Девушка оставалась на кровати, наблюдая за ним.

— Тебе придется снять брюки, чтобы я показал тебе.

— Конечно, и тогда я точно не смогу сбежать, — нахмурилась она.

Кефас хмыкнул.

— Мне кажется, ты бы не сбежала даже в брюках.

Продолжая хмуриться, Теда развязала узел, на ее брюках и стянула их.

— Ложись на спину, — сказал он.

Хоть она и не доверчиво отнеслась к подобному, но сделала, как он просил. Кефас раздвинул ей ноги, поместив зеркальце так, чтобы захватить внутреннюю часть бедра. Она наклонила голову, посмотрев на отражение и ахнула.

— Никогда не знала, что оно у меня есть, — прошептала Теда.

Он кивнул и положил зеркальце на прикроватную тумбочку.

— Конечно, ты не смогла бы увидеть его без зеркала, но именно родимое пятно — верный способ узнать тебя, принцесса.

Она резко отстранилась от него, сдвинув ноги, и села в дальнем углу большой кровати.

— Так что с того, что я — принцесса? Теперь будут проблемы?

— Нет, конечно, нет. Твой отец искал тебя. Мне поручили привести тебя домой.

— Зачем?

— Это твой дом, Теда. Почему ты не хочешь остаться?

— Зачем король искал меня...? Он разве не знал, что мама умерла вскоре после того, как он прогнал ее?

— Он бы так не поступил. Король очень любил свою жену, — кротко заметил Кефас.

— Тогда почему она сбежала? И почему прятала меня все эти годы?

Он разочарованно фыркнул.

— Я не знаю ответов на эти вопросы. Не уверен, почему она ушла. об этом знала только она. Но я видел твоих родителей вместе, они всегда выглядели счастливыми. Даже когда она ушла, король никогда не говорил о ней плохо передо мной или моими братьями.

— Ну, он и не должен был бы. Верно? Ты же охранник, а не его советник. И даже не друг... Не так ли?

Надежда в ее голосе съедала его, но Кефасу не хотелось лгать ей. Не о том, что было так важно для нее.

— Нет, конечно, нет. Я редко вижу с королем. За исключением того времени, когда охраняю его замок в течение месяца. И даже тогда встречаемся только за обедом, а в течение остального дня мы не видимся.

Она закусилла нижнюю губу и подтянула колени до подбородка. Мужская рубашка натянулась, обнажив ее грудь. Кефас залюбовался нежной кожей девушки, которую желал поцеловать.

Он стал медленно раздеваться. Прошла минута, прежде чем она заметила это. Она перебралась на другую сторону кровати, но, к счастью, юноша стоял между ней и дверью.

— Что ты делаешь?

— Я устал. Возможно, ты не хочешь отдохнуть, а я хочу. И был бы рад, если бы ты прилегла со мною.

Он постарался, чтобы это прозвучало, как просьба. Хотя на самом деле прозвучало как приказ. Мысли о том, что она уйдет, угнетали его.

Теда молча наблюдала, как он снимал оружие, рубашку и ботинки. Кефас стоял перед ней в одних трусах, когда в дверь постучали.

— А вот и наша еда, — сообщил он.

Он открыл дверь и забрал тяжелый поднос из рук прислуги, поблагодарив мужчину, Кефас закрыл дверь и задвинул засов, а затем аккуратно поставил поднос на столик.

— Нужно поставить здесь стол побольше, — сказал он. — Обычно я ем на кухне с братьями.

Туда оставалась на месте, пока он снимал крышки с блюд. Там было ароматное мясо и овощи на пару. Живот девушки громко заурчал, но Кефас не стал комментировать это.

Он придвинул кресло от камина к столу, а затем махнул рукой.

— Присоединишься ко мне?

Девушка хотела броситься к нему в объятия, но все еще боялась последствий. Конечно, она доверяла Кефасу. За последние пару недель он неоднократно доказывал это. Однако, гаргульи чтит законы и уважали короля. Если она на самом деле предательница, у него не будет выбора. Ему придется выполнить свой долг, даже если он сам не будет согласен с приговором.

Но сейчас перед ней стояла еда, а девушка была голодна. И разделить ужин с мужчиной было бы неплохо. Кроме того, ей следовало бы подкрепиться, чтобы при желании сбежать.

Гига не терял времени, подбежав к столу, словно Кефас пригласил и его. Юноша рассмеялся и бросил ему кусок мяса. Гига поднялся на задние лапы, чтобы поймать его.

— Итак, Гига одобрил пищу, — сказал он.

Ей показалось, что он пытался рассмешить ее. И хотя девушку все еще пугало будущее, она решила сесть на стул, который ей предлагали.

— Кто я такая, чтобы отказаться от пищи, которую одобрил Гига?

Кефас продолжал улыбаться, сидя рядом с ней. Он протянул ей пустую тарелку, а затем взял свою и стал накладывать себе различные блюда. Девушка тщательно осмотрела все, выбрав несколько блюд из мяса и сыра.

— Ты не ешь овощи? — спросил он.

Она нахмурилась и ткнула пальцем в парящее рагу.

— Это и есть овощи?

Он усмехнулся.

— Да. И клянусь, на вкус они лучше, чем на вид.

Он подхватил кусочек и протянул ей. Девушка сперва воспротивилась столь интимному жесту, но надежда в его глазах остановила ее. Быстро облизнув губы, она приоткрыла рот и приняла угощение.

— Мммм. Да, вкусно.

Кажется, это его успокоило, и юноша вновь стал наполнять свою тарелку.

— Волшебники учили нас, что нужно есть все в равных долях. В наш рацион входит мясо и сыр, фрукты и овощи. И, конечно, хлеб.

— А рыбу?

Он пожал плечами.

— Время от времени. Однако, у нас не так много ее, как на побережье. В городе достать рыбу очень сложно.

— Ясно.

— Если тебе хочется рыбы, то я могу слетать в рыбацкую деревню.

Он поднялся, словно собирался воплотить в жизнь свои слова. Девушка рассмеялась и подняла руки, словно защищаясь.

— Нет, Кефас. Все в порядке. Правда.

— Ты уверена? Я бы не стал возражать, если ты попросила бы.

Она кивнула на заставленный стол.

— Это больше, чем хорошо. Мне просто было любопытно.

Кефас наблюдал за ней, прежде чем вернуться на свое место. Девушка начала есть, чувствуя на себе его взгляд.

— Хочу, чтобы ты была счастлива, Теда. И сделаю все, что в моих силах, чтобы спасти тебя и дать все необходимое. И правда хочу, чтобы ты была счастлива.

Сердце бешено забилося от его слов. Во время путешествия Кефас хорошо с ней обращался и заботился о ее потребностях, но теперь они вернулись на родину. Останется ли он верен ей?

С раздражением Теда оттолкнулась от стола и встала. Кефас остался на месте, пока она мерила шагами комнату.

— Мне нужно кое о чем спросить у тебя, Кефас, и хочу, чтобы ты был честен. У меня не было повода усомниться в тебе, но на самом деле мы плохо знаем друг друга, верно?

— Мне понравилось все, что мы делали в последние пару недель. Имя — всего лишь имя, Теда. Будь ты принцессой или служанкой, ничего не изменилось бы.

— А ваш король? Что если он назовет меня предательницей?

Кефас покачал головой.

— Нет. Волшебник, который отправил меня на твои поиски, сказал бы мне, чтобы я вернул тебя, если бы ты была преступницей. Однако, он не просил возвращать тебя. Сказал, что вас с матерью заметили. Мне стоило проверить, как вы жили. В мою задачу входило также попросить вас посетить отца.

Напряжение немного спало, и девушка оперлась на спинку стула.

— Итак, король хочет повидаться со мной в качестве отца, а не как правитель?

Кажется, он задумался.

— Не могу сказать наверняка, что ждет тебя и чего хочет король. Но одно я знаю точно: причины называть тебя предателем нет. Ты же никогда не работала против короля?

— Нет, конечно, нет.

— Тогда, ты точно не предательница. Твоя мать похитила тебя, а значит, ты не сбегала. Ты даже вернулась сюда после смерти своей матери по собственной воле. Это показывает то, что у тебя нет плохих намерений относительно короля и своего отца.

— На данный момент.

Он склонил голову, соглашаясь, от чего девушка почувствовала себя лучше. Она вернулась на свое место, успокоившись и принявшись за еду.

Спустя пару минут молчания, она задала вопрос, съедающий ее.

— Как скоро мне придется встретиться с ним?

Он тихо вздохнул.

— Мне бы хотелось дать тебе столько времени, сколько потребуется, но волшебники знают, что я вернулся. Как только поймут, что я привел женщину, то решат, что я должен исполнить свой долг.

— Ты сказал братьям, что меня зовут Теда.

Он хмыкнул.

— И ни на секунду не засомневались. Они знали твою мать и заметили сходство. Кроме того, они прекрасно знают, что я ни по какой причине не нарушу свою клятву. Они

предположили, что ты — принцесса, и не раздумывали о том, что ты сменила имя. Братья посчитали, что так решила королева.

Мысли о матери заставили ее вновь подняться из-за стола, едва держась на ногах.

— Не хочу говорить об этом прямо сейчас.

Не успела она сделать очередной вдох, как Кефас оказался рядом, прижимая девушку к себе. Теда прикрыла глаза, наслаждаясь теплом его большого тела.

— Давай отдохнем, — прошептал он. — Тебе не стоит принимать решение прямо сейчас.

Она позволила ему отнести ее на большую кровать.

Чуть позже она проснулась в его объятиях. Кефас занимался с ней любовью словно в первый раз, не оставляя ни одного не тронутого места на ее теле. Сможет ли она когда —нибудь уйти от этого человека?

Глава тринадцатая

Кефас и Теда провели вместе два дня, прежде чем в замок прибыл волшебник Берлиос. Кефас захотел схватить девушку и улететь с ней туда, где никто их не достанет. К сожалению, на первом месте для него было услужение королю и царству, а особенно волшебникам, которые его создали. Он зарычал, когда Берлиос попытался заглянуть в спальню.

Низкорослый чернокожий волшебник собрал волосы в длинные косы до талии. Он предпочитал стандартные робы, которые носили в Лиге. Сегодня они были темно-синими, а поверх накинут коричневый плащ, защищающий от непогоды. В его карих глазах плясали веселые искорки.

— Я знаю, что она здесь, Владыка Кефас. Ей не причинят вреда. Мне просто нужно посмотреть на нее и убедиться, что это королева или принцесса.

Гнев закипал в венах гаргульи.

— Думаешь, я бы привел королеву в свою спальню?

Берлиос едва скрыл усмешку.

— Конечно, нет. Однако, я понятия не имею, с кем ты вернулся в замок.

Кефас едва не выплеснул гнев на пришедшего, когда почувствовал легкое прикосновение.

— Пусть войдет, — откликнулась Теда.

Кефас обернулся на не. Девушка слабо улыбнулась. Это была слабая попытка показать свою смелость. Юноша отстранился, позволяя Берлиосу войти. Волшебник кивнул, проходя в комнату.

Теда подошла к камину, подальше от двери. Кефас наблюдал, как подрагивают ее пальцы, и захотел обнять ее. Берлиос остановился на приличном расстоянии и просто посмотрел на нее.

— Ты — дочь своей матери, — подтвердил он. — Сходство безошибочное. Хотя у тебя присутствуют и черты отца.

— Спасибо.

— Отец хочет встретиться с тобой как можно скорее. Он очень волновался.

— Почему? Почему сейчас?

— Он не знал, где ты, принцесса Теодора. Не знал, иначе отправил бы кого-то за тобой.

Ее маленькие ручки сжались в кулачки, и Кефас не сдержался. Он подошел и обнял ее.

— А моя мама? — спросила Теда со злостью в голосе. — Он и по ней скучал? Или это

король направил к ней убийц?

— Убийц? — в один голос переспросили Кефас и Берлиос.

В глазах девушки блеснули слезы.

— Да. Она умерла в луже собственной крови. Я решила найти отца и спросить в лицо, отдавал ли он приказ убить ее.

— Нет, — быстро качая головой, ответил волшебник. — Он никогда ничего подобного не сделал бы, принцесса. Я наверняка это знаю. Король никогда не отдавал подобного приказа и не знал о случившемся.

Ее вопросительный взгляд метнулся к Кефасу.

— Он бы знал. Лига Двадцати — доверенные лица короля Кадмоса и его друзья, — сказал юноша.

Эмоции отражались на ее лице, но девушка держалась. Скрестив руки, она вздохнула.

— Хорошо. Я встречу с ним.

Кефас облегченно вздохнул, не понимая, что его сдерживало. Берлиос тоже казался расслабленным.

— Можем отправиться, как только будешь готова. Внизу ожидает повозка.

Паника в ее взгляде заставила Кефаса приблизиться к ней.

— Я могу прилететь туда вместе с ней, Берлиос. Так будет быстрее.

Волшебник усмехнулся.

— Хорошо. Я расскажу остальным.

Развернувшись, маг вышел из комнаты, не проронив ни слова.

Как только Кефас закрыл дверь, Теда повернулась к нему.

— Ты не против, что мы полетим увидеться с моим... королем?

Юноша провел кончиками пальцев по ее лицу.

— Нет, любовь моя. Не возражаю. Ты же потом вернешься?

— Думаешь, он позволит?

Тревога пронзила юношу.

— Полагаю, да. Ведь ты не пленница, Теда.

Она не до конца поверила в его слова, но все же кивнула.

— Хорошо. Тогда да. Я вернусь с тобой. Но не хочу стать обузой, Кефас.

Он расстроился из-за ее напоминания и притянул ее в объятия.

— Как мне убедить тебя, что ты вовсе не обуза? Как убедить тебя, что я хочу, чтобы ты была со мной, в моих объятиях столько, сколько сама пожелаешь?

Он наблюдал, как она тяжело сглотнула, и приложил пальцы на ее пульсирующую жилку.

— Не то, чтобы я не хотела верить тебе. Просто...

— Что?

Его пальцы соскользнули ниже к декольте девушки.

— Я видела женщин из Кева, наблюдающих за тобой. А одна из служанок рассказала мне, что вы с братьями предпочитаете пользоваться их услугами. Я же вовсе не похожа...

Этого хватило, чтобы прервать ее страстным, яростным поцелуем, наполненным любовью и тоской.

— Мои предпочтения — это ты, Теда. Ты, и никто больше, — он снова поцеловал ее. — Когда ты уже поймешь это?

Юноша вновь завладел ее губами, когда расстался стук в дверь.

— Что еще? — грубо спросил он.

— Брат?

Он вздохнул и отпустил Теду.

— Да?

Горан вошел в комнату.

— Берлиос сказал, что вы отправитесь с ним в королевский замок. Составить тебе компанию?

Кефас посмотрел на Теду. Ее щеки все еще были покрыты румянцем, губы налились кровью. Ему хотелось затащить девушку в постель, чтобы ее мягкие, шелковистые волосы растрепались по простыням. Юноша покачал головой и посмотрел на брата.

— Да. Будет лучше, если мы отправимся туда вместе.

— Разве есть какая-то опасность? — спросила Теда.

— Слухами земля полнится, принцесса, — ответил Горан. — Многие захотят встретиться с вами, но не все отнесутся к вам дружелюбно.

Она с опаской посмотрела на Кефаса. Он притянул к себе девушку и погладил ее по спине.

— Не бойся. Я до последнего вздоха буду защищать тебя, как и мои братья.

— Почему кто-то захочет навредить мне?

Он хмуро посмотрел на Горана, который напугал ее, но брат лишь пожал плечами.

— Не говорю, что кто-то нападет на нас, но мы не можем быть уверены. Будет лучше перестраховаться, а не попасть под неожиданную атаку.

— Моего отца ненавидят?

— Нет, — в один голос произнесли Горан и Кефас.

Кефас посмотрел ей в глаза.

— У любого правителя есть ненавистники, и неважно, насколько он прав. Таков народ Халстрида. Твой отец — добрый и справедливый. Люди его любят, но всегда найдутся те, кто посчитает, что может сделать лучше.

Ее плечи расслабились, девушка понимающе кивнула, прижавшись к груди Кефаса.

— Ясно.

Он вновь погладил ее по спине и медленно отпустил.

— Берлиос уже сообщил другим, что мы прилетим. Так что пора собираться.

Теда отступила и обняла себя, словно защищаясь. Юноша хотел схватить ее, прижать к себе, но понимал, что сейчас не время. Она была с ним в безопасности, и Кефас никогда не оставит ее. Но сейчас он может предложить ей лишь физическую защиту. Все ее сомнения и предположения о встрече с отцом были ему не по силам. У него никогда не было отца. Волшебники были для них учителями и наставниками, но не отцами. Хотя иногда Бастиен старался проявить отцовские чувства. Однако сейчас все, что мог сделать Кефас, это быть готовым поддержать ее в любой момент.

— Все в порядке, — прошептала она. — Я готова.

Кефас видел ее сомнения, но прислушался и указал ей, чтобы следовала за братом.

— Гига, останься здесь.

Маленькое существо приподняло голову и зевнуло, не двинувшись с места.

Теда не знала, какое чувство она испытывает: ужас, злобу, раздражение или просто усталость. Вероятно, все сразу, поэтому не могла подобрать подходящих слов.

Девушка молча шла за огромной гаргульей, пока они проходили по залам королевского дома. Отовсюду выходили люди, останавливаясь поглазеть на нее.

Неужели она так сильно похожа на свою мать? Теда так не считала, но указывающие на нее пальцы, отвисшие челюсти и громкий шепот говорили об обратном. Когда они вошли в новую комнату, пожилая женщина выронила из рук постельное белье и вскрикнула.

— Моя королева! — она бросилась к Теде и припала к ее ногам. — О, моя королева. Моя королева.

Она схватила Теду за руку и поцеловала, затем прижала ее к своему лбу. Плечи женщины дрожали. Девушка беспомощно смотрела на гаргулий.

Кефас выступил вперед.

— Мадам, прошу. Это не королева Фешара. Это ее дочь, принцесса Теодора.

Пожилая женщина перестала всхлипывать, подняла голову и изучающе посмотрела на Теду.

— Принцесса?

— Да, госпожа, — сказал Кефас, взяв ее за руку.

Наконец, женщина отпустила руку Теда и позволила Кефасу помочь ей подняться.

Теда нервно заламывала руки, пытаясь улыбнуться.

— Как поживаете?

— Ты столь же прекрасна, как и твоя мать, — воскликнула она. — Прости меня.

— О, не стоит извиняться, госпожа...

— Дорин. Я была горничной вашей матери. Каждое утро я помогала ей собираться, так что в ту ночь меня не было рядом..., - Дорин шмыгнула носом и склонила голову. — Я не знала о ее планах.

Грудь Теда защемило. Они, должно быть, были близки с ее матерью, а она так предала ее, сбежав. Девушка взяла Дорин за руку, и Кефас отступил.

— Мне жаль, что мама так поступила. Я бы хотела посидеть и поговорить с Вами. Возможно, Вы сможете рассказать мне о том, что с ней случилось

Морщинистое лицо Дорин разгладилось. Поникшие плечи распрямились, и она пожала руку Теда.

— Я была бы счастлива, принцесса. Найдите меня, когда у Вас будет время. Обычно я помогаю вокруг замка со всем, с чем может справиться пожилая женщина вроде меня.

Женщина погладила Теду по щеке, а затем отстранилась и заковыляла прочь. Принцесса задумалась, скольким еще людям мама причинила боль своим уходом. Она посмотрела в открытую дверь тронного зала, зная, что там ожидает человек, которого она огорчила больше всего. Сделав глубокий вдох, она шагнула вперед.

Он был меньше, чем она представляла, и намного, намного старше. У ее матери была лишь одна серебристая прядка волос, но голова короля была белоснежной. Его корона едва достигала верхушки трона, а волшебник, сидящий справа от него возвышался на целый фут над ним. Еще одна гаргуля стояла слева от него, но смотрел прямо перед собой, не замечая своих братьев.

Теда остановилась посреди тронного зала, и Кефас встал рядом с ней, положив руку ей на плечо. Горан прошел на пару шагов вперед, встав перед ними.

— Ваше величество, позвольте представить Вам принцессу Теодору, ныне известную, как Теда.

Король смотрел на нее в полной и тишине, и все, находящиеся в комнате последовали

его примеру. Затем он поднялся и прошел четыре шага по полу. Он не спешил, не раздумывал. Когда король приблизился на расстояние вытянутой руки, остановился и изучающе посмотрел на нее.

— Теда. Ты...

Он прикрыл глаза и опустил голову. Когда он снова посмотрел на нее, то в глазах блеснули слезы, которые причиняли девушке боль. Кефас сжал ее плечо, затем отпустил и отошел в сторону.

— Теда, — снова начал король. — Ты столь же прекрасна, как и твоя мать. Я так рад и счастлив встретиться с тобой. Каждый день я хотел быть рядом и не расставаться ни на минуту.

Он протянул ей руки, и Теда заметила, как они дрожат. Король не пытался скрыть это от нее или от присутствующих. Он просто протянул руки, словно приглашая ее. Девушка колебалась всего миг, а потом протянула руки, и король пожал их. Прикрыв глаза и вздохнув, поднес ее ладони к губам и поцеловал.

— Дочь моя, понимаю, что ты не знаешь меня, но, надеюсь, мы сможем все исправить теперь, когда ты здесь.

— Я..., - она пыталась подобрать нужные слова, но Кефас вовремя обнял ее за плечи.

— Ваше величество, — начал он. — У нас есть новости... о королеве.

Король нахмурился, стараясь получить ответ от Теда, но она не могла найти нужных слов.

Кефас вновь пришел ей на выручку.

— Вероятно, стоит обсудить это в совете?

Король кивнул и медленно отпустил ее.

— Да. Да, конечно.

Большинство из Лиги не присутствовали в зале совета, что удивило Кефаса. Однако, Берлиос пояснил, что они на последнем тесте Зефары.

— Все скоро закончится. Довольно скоро мы узнаем результаты.

Когда стало очевидно, что больше Кефас от него не добьется, он повернулся к Теде. Она заметно нервничала, сидя рядом с ним. Наклонившись, юноша зашептал ей на ухо.

— Все хорошо, любимая. Не волнуйся.

Девушка посмотрела на него, но ничего не ответила. Наконец явился король и сел во главе стола. Братья — гаргульи тоже прибыли. Не было лишь Орестеса и Неля, оставшихся с женами, чтобы охранять замок. Виннстон остался с Зефарой, так что за столом их было девять. Штейн прибыл последним. Он выглядел уставшим и взволнованным, но спокойно сел, стараясь ни на кого не смотреть. Король заговорил.

— Благодарю за то, что собрались здесь. Большинство из вас уже знают о том, что моя дочь вернулась, — он посмотрел на нее с любовью. — Спасибо, Владыка Кефас, что доставил ее домой.

Кефас склонил голову в знак признания.

— Моя дочь теперь известна как Теда. И у нее есть новости о нашей королеве.

Она напряглась рядом с Кефасом, и он опустил руку на ее бедро. Теда с благодарностью посмотрела на него, а затем повернулась к отцу.

— Мы с матерью жили на Северном краю в землях Изгнанных. У нас был небольшой дом в рыбацкой деревушке. У меня... Я отличалась от других, и не всем это нравилось. Так

что мы были сами по себе и питались тем, что могли вырастить. Мама была лекарем, а я старалась помочь там, где могла. Пару недель назад на пороге появились две женщины. Они жаловались на боль в груди. Одна из них ужасно кашляла, а вторая притворялась, что помогает ей передвигаться. Как только мама впустила их в дом, женщины выхватили мечи и напали на нее. Я смогла сбежать через окно, пока мама из последних сил старалась задержать их. Когда я вернулась в дом, мама была мертва. Там был житель деревни. Он сказал, что женщины расспрашивали о том, была ли я принцессой или нет. Он не знал, так и сказал им. Похоронив маму, я ушла.

Потребовалось не больше минуты, чтобы до всех дошло сказанное.

— Я не знала, кто они и почему напали на нас. До недавнего момента, — она посмотрела на Кефаса. — Когда мы проходили через Кев, я заметила тот же стиль одежды, которую носили те женщины. В Кеве я не говорила ни с кем и держалась поближе к Кефасу, но никто не обращал на меня внимание.

Гнев проник в душу Кефаса, но это было ничто по сравнению с тем, что отразилось на лице Кадмоса. Мужчина был старым, но он — король. Известный воин, великий и могучий, когда представлялся случай. Из-за гаргулий он немного потерял форму, но его лицо никогда не изменится.

— Ты сказала, что две кеванских воительницы убили мою жену?

Его голос был похож на шепот, но все за столом затаили дыхание.

— Д-да, — ответила Теда.

— Опишите их, — попросил Берлиос.

— Ну... они были столь же привлекательны, как и все кеванки. После того, как я посетила их земли, могу сказать это наверняка. Они сильные. Когда сбросили свои плащи, то были похожи на воинов. У одной были огненно-рыжие волосы, а у второй — золотые.

— Ива и Калипсо, — внезапно произнес Штейн. — Их изгнали после того, как прознали о похищении Неля. Вероятно, они отправились в земли Изгнанников.

— Но какую цель они преследовали? — спросил Горан. — Зачем напали на королеву?

— А зачем они помогали Элбейну в его попытке похитить Камень Волшебника? — спросил Кефас. — Зачем делали все то, что противоречило нашим договоренностям с Кевом?

— Они больше не принадлежат к кеванцам, — сказал король Кадмос. — Возможно, они в одиночку спланировали нападение. Хотя остается тайной причина, по которой они отправились за моей семьей. И как они смогли найти их? — он посмотрел на каждого присутствующего стража. — Я хочу поскорее разгадать этот секрет.

Братья закивали, соглашаясь с задачей. Кефас посмотрел на Теду.

— Расскажи ему об Элбейне.

Внимание короля вновь обратилось на Теду. Каждый из присутствующих утробно зарычал.

— Эм. Элбейн просто старик из нашей деревни. Раз или два он приходил к маме за травами. Но мы считали, что он просто пытался завоевать ее сердце.

Король зарычал. Его голос практически не отличался от гаргулий, несмотря на его возраст.

— У него был посох? — спросил Берлиос.

— Да. Но использовал его только во время ходьбы, насколько я знаю. Когда я покинула дом, то встретила его в лесу. Он накормил меня ужином и предложил проводить в Халстрид.

По пути на нас напали бандиты. Один из них вырвал мою сумку и сбежал. Элбейн погнался за ним. А затем меня нашел Кефас.

— Я никогда его не видел, — признался Кефас.

— Он как-то показал, что знает о твоём истинном происхождении, принцесса? — спросил Бастиен.

— Нет. Но теперь мне становится понятным, почему он уделял моей матери столько внимания и вел себя так, словно давно знает ее. Не думаю, что она придавала этому значение. Мама не поощряла его ухаживания. Казалось, что ей были неприятны его визиты.

— Она не знала, что он — волшебник? Один из Лиги Двадцати в Халстриде, — спросил король.

— Нет, она не говорила об этом. Но..., - девушка опустила голову, смутившись. — Мы не часто говорили о Халстриде. Слишком часто между нами возникали споры из-за этого, — Теда вновь посмотрела на отца. — Мне хотелось приехать и поговорить с вами, но мама и слышать ничего не желала.

Лицо короля исказилось от боли, но он лишь кивнул. Теда положила руку на ладонь Кефаса и пожалала ее.

— Я хочу, чтобы двое Владык отправились в Кев и поговорили с соседями Ивы, — сказал король. — Нужно выяснить, какие причины были у нее, чтобы напасть на меня. Любые старые обиды и затаенная злоба на сказанное и сделанное мною.

Штейн и Горан поднялись.

— Мы отправимся в Кев.

— Хорошо. Сейчас моя дочь останется под охраной Лиги. Остальные договорятся о патрулировании замка.

Он встал и все последовали его примеру, медленно покидая зал. Король посмотрел на Теду, оставшуюся рядом с Кефасом.

— Дитя, ты придешь в мои покои выпить чаю? Мне хотелось бы посидеть и поговорить... если ты не против.

Девушка напряглась и посмотрела на Кефаса.

— Я останусь у входа в покои короля, — сказал юноша.

Казалось, девушку это не очень успокоило, но все же кивнула и отступила.

— Хорошо. Пойдем.

Глава четырнадцатая

Зефара тяжело дышала. Ее мышцы напряглись, пот струился по лбу. Под ней дрожали напряженные мускулы ее вечной пары. Он злобно рычал. Старался сбросить ее со спины, но девушка крепко держалась, словно объезжала дикого зверя. Она старалась сдержать свою магию, опутав его шею и нажимая на определенные точки, чтобы юноша лишь потерял сознание, но не умер.

— Прошу, прошу, прошу, — шептала она, ожидая, когда сработает магия.

Девушка испробовала все. Звать его по имени и умолять посмотреть на нее было бесполезно. Грубая сила и оружие, которое было в ее распоряжении, пришлось убрать, поскольку Зефара не могла заставить себя причинить ему боль. Вырубить его — единственный шанс. Ясно, что он не мог понять, кто она на самом деле. Девушка использовала свою силу, чтобы проникнуть в его разум насколько это было возможно. Юноша воспринимал ее как врага. Ее силы ясновидения и телепатии было недостаточно, чтобы она смогла снять волшебную пелену наваждения.

Лишь когда ее сила начала слабеть, Виннстон стал приходить в себя. Она ждала, пока он осядет под ней, после чего ослабила хватку. Ее дыхание громко звучало в тишине, а рычание больше не отдавалось эхом по округе. Она упиралась в его теплую, гладкую кожу до тех пор, пока он не скатился на землю. Девушка прикрыла глаза, ожидая, когда дыхание станет ровным. Открыв глаза девушка обнаружила над собой разгневанную гаргулью.

— Винни, нет!

Мир вокруг нее покачнулся, а затем все утихло. Девушка открыла глаза. Ее пара виновато смотрел на нее и больше не тряс ее за плечи.

— Вот теперь все правильно, любовь моя, — сказал он. — Теперь ты в безопасности. Все закончилось.

Ей потребовалось время, чтобы воспоминания вернулись: бой с Виннстоном, который напал на нее, как на врага; провальная попытка нокаутировать его, его последняя атака и реакция, вызвавшая всплеск магии. А потом: мертвое тело гаргульи на земле, ее рыдания над ним, как несла его до замка волшебника на своих плечах и молила помочь. Наконец, ее убедили в потере вечной пары и разубедили в том, что она может стать самым лучшим волшебником в Лиге.

Затем ей сказали, что Виннстон вовсе не умер... и она прошла чертов тест.

Она не задержалась надолго после этого, не дождалась, когда с Винни спадут чары. Она погрузилась в долгий, целительный сон до этого момента.

— Винни? — прошептала она.

Он кивнул, но, казалось, не мог сказать ни слова. Юноша провел пальцами по ее скулам. Она плакала? Ну конечно. С того самого момента, когда подумала, что убила его. Девушка и подумать не могла, что когда-нибудь убьет свою вечную пару даже в целях самозащиты. Но ее инстинкты были слишком сильны, слишком быстры.

Она подняла дрожащую руку к его лицу, и юноша прикрыл глаза.

— Ты жив, — прошептала она. — Лига сказала мне, что ты...

Открыв глаза, юноша слабо улыбнулся.

— Я жив, все хорошо. Сперва я не помнил ничего, что произошло после того, как ты отправилась на свое последнее испытание. Они, вероятно, хотели пощадить мои чувства, но мне удалось убедить их все рассказать. После долгих споров они вернули мои воспоминания. Я напал на тебя, — юноша громко сглотнул.

В его голосе и взгляде сквозил стыд, и она обняла его и притянула к себе.

— В этом нет твоей вины, Винни. Они зачаровали тебя ради моего испытания. Убедиться, что я смогу защитить себя и королевство от любой угрозы, даже от тебя.

Он крепко прижал ее к себе и застонал.

— Знаю. Но все еще хочу задушить их.

— Все кончено. Как ты и сказал. Теперь все закончилось.

— Да, — вздохнул Виннстон, приподнявшись на локтях, чтобы лучше ее видеть. — Они сказали, что ты прошла испытание. Теперь ты по праву одна из Лиги.

Радость от столь значимой новости совсем не ощущалась. Долгое время она хотела стать частью престижной группы, но не такой ценой. Пусть даже расплата оказалась лишь иллюзией.

— Да. Я одна из них. Или стану такой, если ты позволишь.

На его лице проступил шок.

— Я? У меня нет права запрещать тебе что-либо, Зефара. Ты независимая женщина.

— Я хочу быть твоей женщиной, Виннстон. Твоим партнером. Твоей ровней. Но и подумать не могла, что они станут использовать тебя против меня.

Он покачал головой.

— Мог быть и не я. Это понятно. Они хотели узнать о твоих слабостях. Твоя любовь ко мне — это слабость для всех, кроме нас. Но теперь они знают, что даже пройдя испытание, ты всегда останешься волшебницей, как и было предсказано.

От переполнявших ее чувств вновь выступили слезы. И неважно, что он увидит их.

— Ты моя женщина, любимая, — подчеркнул он, нежно поцеловав ее. — Я хочу, чтобы ты была счастлива. Если твое желание — стать частью Лиги, то пусть так и будет.

Она провела рукой по его прекрасному лицу и постаралась прогнать воспоминания о его смерти. Дрожь прошла по ее телу от одной лишь мысли, что все могло оказаться правдой.

— Лишь до тех пор, пока мне не придется вновь убить тебя. В таком случае я лучше сама умру.

Он быстро приставил палец к ее губам.

— Шшш. никогда не говори о таком. Я даже представлять не хочу, как ты умираешь.

— А мне пришлось наблюдать твою и нести твое тело на себе. Это ужасно.

Он вновь поцеловал ее.

— Прости. Но я не жалею о том, что ты смогла меня победить, и никогда не стану ни о чем другом просить. Если огорчил тебя, любимая, то готов принять настоящую смерть.

— И я считаю точно также. Но перед волшебниками я боролась с мыслями о смерти. Кажется, решение было верным.

— Ты будешь жить. Ради меня и королевства. Будешь жить, чтобы защитить всех, кто нуждается в этом. Обещай.

Она покачала головой, и Виннстон сжал ее плечи.

— Обещай мне, Зефара.

— Пообещай, что мне больше не придется сражаться с тобой.

Кажется, он задумался на миг.

— Если я смогу сохранить контроль над собой, то обещаю, что тебе не придется сражаться со мной. Но если я все же нападу на тебя, обещай, что будешь защищаться.

Она знала, что так будет лучше, она сможет сдержать его. Наконец, она согласно кивнула. Юноша расслабился и снова поцеловал ее.

— Моя красавица, моя вечная пара, моя волшебница. Я счастлив, что ты нашла меня.

— Как и я.

Они занимались любовью. Виннстон оберегал ее, волнуясь о ее ранах и царапинах. Когда они уснули в объятиях друг друга, девушку больше не мучили сны о смерти.

Они проснулись на следующий день и отправились на совет с волшебниками. Все планировали немедленно отправиться в замок короля, чтобы помочь защитить принцессу. Зефара, кажется, злилась, но Виннстон не стал расспрашивать ее перед всеми. Ответ он получил, когда девушка встала, обратив внимание Лиги на себя, когда встреча подошла к концу.

— А что насчет тех, кто напал на моего брата? — с уверенностью и властностью заявила она. — Какие новости?

— Мы не смогли найти ни одного представителя Варишей, — заметил Корбин.

— А кто станет их искать, если все станут защищать принцессу?

Виннстон уловил раздражение в ее голосе и положил свою ладонь на его, но девушка не обратила внимания. Ее напряженное тело выдавало напряжение.

— Не забывайте, что нашего Владыку тоже атаквали, — сказал Фредерик, кивнув Виннстону. — У нас есть люди, которые приглядывают за всем в деревнях. Ты скоро познакомишься с ними, когда отправишься в путешествие по королевству. Так что, поверь, мы не забыли о твоём брате. И отправили сообщение Варишам. Но они едва пустят посторонних на свою территорию. неизвестно, дойдет ли послание до их лидера или нет. Об этом можно лишь догадываться.

Она неудовлетворенно кивнула и села обратно. Кажется, это было сигналом для волшебников, которые покинули комнату.

— У тебя все хорошо? — спросил Виннстон.

Она была раздражена.

— Не совсем. Я хочу, чтобы наши братья добились справедливости. Хочу, чтобы Штейн и Зефир знали, что их вины в нападении не было.

— Я поговорю со Штейном. Как только прибудем в королевский замок, я найду его и расскажу обо всем, что нам известно.

— Надеюсь, это все изменит. Ох, — она внезапно заволновалась.

— Что?

— Он же в королевском замке, куда отправили Зефира. Не удивлюсь, если они уже поговорили.

— Не знаю, — Виннстон успокаивающе погладил ее по спине. — Все, что мы можем сделать, так это помочь им, если они сами того захотят. Остальное в их руках.

Зефара тяжело вздохнула.

— Знаю. Я люблю Зефира и хочу облегчить его страдания. Просто хочу, чтобы у него не возникало сложностей со Штейном.

Виннстон хмыкнул, целуя ее в кончик носа.

— Вероятно, все станет как прежде. Но ему нужно время, чтобы решить все для себя.

Она кивнула, поднимаясь и следуя за ним.

— Нам нужно собрать вещи и отправляться в королевский замок.

— Да, но разве тебе не нужно для начала вернуться домой и побыть немного рядом с Камнем?

На миг Винни сосредоточился на своих ощущениях.

— Нет. Сейчас я в порядке. Кажется, вместе с той магией, что они использовали на мне для испытания, мне вернули и мои силы.

Девушка прикрыла глаза, думая о битве, что до сих пор причиняла ей боль. Его это тоже волновало, но ради нее он старался вести себя уверенно и беспечно.

— Все хорошо, — откликнулась она. — Давай собираться.

Кефас шагал взад — вперед у двери покоев, стараясь сдержаться и не выломать дверь. Теда была в безопасности. Конечно, так и было. Ее отец никогда не причинит ей зла.

Тем не менее, даже зная это, он едва подавил в себе желание выломать дверь. Дверь не была заперта. Ему даже не придется использовать силу. Все, что ему потребуется, отодвинуть засов и распахнуть дверь. Он бы увидел, как любимая пьет чай с отцом в маленькой столовой и успокоится.

Он уже собирался сделать это, когда позади кашлянул его брат.

— Ты обещал подождать, — заметил Дунстан.

— Прошло уже два часа, — нахмурился Кефас.

— А он не видел ее более двадцати лет. Дай им время, брат. Она о тебе не забудет.

Он зарычал, поскольку в словах брата была правда, и продолжил ходить.

— Ты собираешься протереть ковер до дыр?

— Если тебя это волнует, можешь убираться.

— Я искренне надеюсь, что не превращусь в настоящего кретина, когда найду свою женщину. Орестес чуть не ударил меня за то, что я приобнял вчера Астрид. А бедная Федра. Не думаю, что Нель позволит ей выйти из комнаты в ближайшую неделю, — издевательски рассмеялся Дунстан.

— Почему? — любопытство пробудилось в юноше.

— Стали происходить странные вещи. Штейна и Зефира атаковали. Внезапно нашлась принцесса. Какая-то старушка в деревне сказала Нелю, что видела во сне Федру в луже крови. Он зарычал так, что женщина завизжала от испуга, и улетел обратно в замок. После этого я не видел Федру.

— Но с ней все хорошо?

— Да. Нель признал, что она скучает, но в остальном все в порядке.

— Хорошо. Происходят странности, а теперь еще и Элбейн объявился. Нам нужно быть настороже. Если бы я был расторопнее в своем путешествии, то прибыл бы до того, как на королеву напали. Смог бы предотвратить ее смерть.

Дунстан шагнул вперед и схватил брата за плечи.

— Не вини себя. Ты даже не знаешь, какую деревню она называла своим домом или то, что они были в опасности. Ты путешествовал так быстро, как мог. Счастье, что ты встретил принцессу по дороге.

Кефас нехотя кивнул. Он не помчался в Кев, хотя соблазн был велик.

— Значит, у тебя нет причин винить себя, — заметил Дунстан.

— Я лишь хочу унять ее боль, — сказал Кефас. — Она слишком молода, чтобы пройти через все это.

— Но она сильна. Как Астрид и Федра. Помнишь, через что прошли они? Полагаю женщины, к которым нас тянет, по-своему сильны.

Он не стал возражать и похлопал Дунстана по лежавшей на его плече руке. Брат отступил.

— Ты прав, — откликнулся Кефас. — Но поверь, когда ты встретишь свою женщину, то тебе станет сложно вспомнить о ее силе, если будешь считать, что ей что-то угрожает.

— Конечно.

Кефас продолжил мерить шагами комнату, а Дунстан вернулся на свой пост у двери.

Тогда пыталась подавить зевок и удивилась, заметив, что за окном сгустились сумерки. Они сидели в комнате на безопасном расстоянии, но пока они разговаривали, отец не зашторивал окна.

— Тебе нужно отдохнуть, — сказал он. — Извини, что задержал тебя допоздна.

Она махнула рукой.

— Нет, все хорошо. Мне понравилось время, проведенное с тобой.

— Как и мне, — он поднялся и протянул ей руку. — Уверен, что твоя гаргуля уже с нетерпением ждет, когда ты выйдешь.

На ее щеках проступил румянец. Девушка приняла его руку и поднялась. Она изучала его улыбающееся лицо.

— Ты не... возражаешь? Я имею в виду Кефаса и меня.

Он усмехнулся.

— Ты достаточно взрослая женщина, чтобы выбрать своего мужчину самостоятельно. Однако, даже если бы выбор делал я, то не смог бы найти лучшего защитника для тебя. Я приказал создать их и присутствовал в этот день. Сейчас мне не удастся проводить с ними много времени, но Лига сообщает мне обо всем, и я верю, что каждый из них беспрекословно подчиняется мне. А тем более моему самому прекрасному созданию.

Он прижал ладонь к ее щеке, и девушка положила свою руку на его. Хрупкие кости, покрытая морщинами кожа выдавали его возраст и силу. Девушка задумчиво нахмурилась.

— Гаргулий создали более семидесяти лет назад, и ты присутствовал при этом?

Кадмос хмыкнул.

— О да. Я был молодым королем, но уже устал от сражений и постоянных нападений на королевство. У меня была Лига Двдцати, которые помогали еще моим великим прадедам. Мы обсуждали возможность защитить королевство и решили, что бессмертные защитники с человеческими потребностями и чувствами станут хорошей защитой и лучшим сдерживающим фактором для тех, кто решится воевать с нами.

— В процессе я стал долгожителем. Причин этого не знают даже волшебники. Никто не может сказать, сколь долгой она стала, но мое старение замедлилось. Мне было семьдесят, когда я женился на твоей матери, а она была в два раза моложе. Лишь твоя мать знала правду, хотя некоторые в королевстве тоже помнят об этом. Большинство просто молчит.

Она задумчиво смотрела на него, выпустив его руку.

— Так сколько тебе сейчас?

— Сто семь лет, — задумчиво сощурился он.

У девушки челюсть отвисла, и король рассмеялся.

— Хорошо сохранился, да?

— О... да.

Кадмос протянул руку, и девушка приняла ее, а затем повернулась к двери.

— На самом деле это не тайна, но мы стараемся не обсуждать такое. Лучше, если враги поверят, что я бессмертен. Тогда, возможно, посчитают, что у меня есть и другие сильные стороны и будут держаться подальше.

— Верно.

— Но моя жизнь не была полноценной. Твое возвращение — благословение. Я был бы рад увидеть, как ты выйдешь замуж и родишь детей, прежде, чем я умру. Даже если ты выберешь гаргулью, — пожал плечами король. — Все зависит от тебя, моя дорогая. Другие сделали подобный выбор, и еще никто не пожалел.

Они подошли к двери, и Теда посмотрела на него. Внезапно ее охватила потребность обнять отца. Лишь на миг он замер от неожиданного порыва, а затем прижал ее.

— Я люблю тебя, Теда. И любил твою мать. Жаль, что она не поняла этого.

Девушка отстранилась и отступила от него.

— Я даже не знала, как сделать ее счастливой. Иногда она веселилась и светилась счастьем. А иногда была мрачна, как грозовая туча, и готова была метать молнии в каждого, кто приближался.

Он согласно кивнул, открыв дверь. Они не смогли выйти, поскольку Кефас загородил

проход.

Ее отец с улыбкой посмотрел на него.

— Она снова твоя, Владыка Кефас. Но запомни, что в первую очередь она — моя дочь.

Кефас растерялся.

— Да, ваше величество.

Кефас протянул руку, и принцесса без раздумий приняла ее. Казалось, юноша расслабился и дальше постарался улыбнуться. Позади него рассмеялся его брат.

— Нам выделили комнату, — сказал Кефас. — Идем, я покажу тебе.

Она едва смогла скрыть улыбку.

— Все хорошо.

Девушка посмотрела поверх его плеча на короля, наблюдавшего за ними.

— Доброй ночи... Отец.

На его лице отразилось удивление.

— Доброй ночи, дочка.

Кефас провел ее в богато украшенную комнату, роскошнее которой она в жизни не видела.

— Это твоя комната, — сказал он. — Ее не трогали долгие годы, пока король не приказал переделать ее под твой возраст.

Теда изучающе рассматривала персиковые и кремовые стены, прекрасную резную мебель. На потолке были изображены резвящиеся в Изумрудном лесу феи.

— Она прекрасна.

— И полностью соответствует положению принцессы, — Кефас отвернулся. — Комната намного больше моей и более женственная. Уверен, что тебе она понравится больше.

По его голосу было ясно, что он напряжен. Девушка подошла к гаргуйе и погладила его по плечам, пока он не расслабился.

— Да, она больше и более женственная, но не по душе мне.

— Правда?

Она осмотрела комнату.

— Хорошо. Но ты можешь представить, что просыпаешься здесь каждое утро?

Кефас посмотрел на постель, которая была меньше и усеяна грудой подушек с оборками.

— Не совсем, — юноша обернулся. — Но если ты хочешь этого, то и я приму твое решение.

Теда посмотрела на постель и рассмеялась.

— Не думаю, что ты поместишься на этой постели. У тебя ноги будут свисать.

— Возможно. но тогда я просто подогну их. Это совсем неважно.

— Правда?

— Да.

— Что ж, а для меня это важно.

Кефас нахмурился.

— Что-то не так? Проблема в моем росте?

— С нашей спальней. Здесь ли или в твоей комнате. Неважно. Пока ты со мной.

Он притянул девушку в объятия и крепко обнял, а затем поцеловал.

— Я хочу всегда быть с тобой, Теда. Хочу сделать тебя счастливой.

— Ты и так делаешь. А я хочу всегда быть с тобой.

Он вновь поцеловал принцессу, а затем бережно отнес ее на постель. Вскоре стало понятно, что кровать мала для Кефаса, но это не помешало им всю ночь заниматься любовью.

Глава пятнадцатая

Штейн наблюдал за входом в паб, скорчившись в паре шагов от него. Горан следил за черным ходом, который вел на кухню. В этот раз сучки не уйдут от них. Подавив гневный рык и сжав кулаки, гаргулья боролся с гневом. Становилось все хуже. Уже несколько недель у него не было сексуальной разрядки. Намного дольше, чем обычно. Его первый полет в Кев обернулся неудачей как для него, так и для женщин, с которыми он пытался переспать. Штейн не мог выбросить из головы юношу Пастелля.

Дверь паба распахнулась, и воин отогнал все посторонние мысли. Задание было слишком важным, его нельзя было провалить. Женщины, которые угрожали королю и его братьям должны быть пойманы и допрошены. Ему хотелось бы убить их, но король попросил доставить их живыми.

Появились две фигуры в плащах и направились по грязи, огибая небольшое здание. Деревушка была слишком мала, чтобы там проходила нормальная дорога, а дождь, лившие несколько дней подряд превратил все в грязное месиво. Идеальное место, чтобы скрыться и залечь на дно. Неожиданностью стало то, что об этом он узнал от одного из своих соседей. Штейн наблюдал за женщинами, покинувшими паб и направлявшимися напрямиком в ближайшие заросли. Лошадиное ржание раздавалось поблизости.

Когда они скрылись, Штейн поднялся в темное небо и опустился рядом с Гораном.

— У них здесь лошади, — сказал Штейн, взмыв в воздух. Горан последовал за ним.

Они заметили женщин с лошадьми и приземлились на верхушки деревьев. Ни кеванки, ни животные не почувствовали их присутствие.

— Как думаешь, когда эта сучка выйдет из замка? — спросила Калипсо. Ее звонкий голос достигал макушек деревьев.

Ива скинула капюшон и посмотрела на подругу.

— Одному черту известно. Сейчас это не наша забота. Не мы виновны в том, что этот идиот ее упустил.

Калипсо пожалала плечами и тоже скинула капюшон с головы. Теперь юноши убедились, что перед ними были те, кого они искали.

Горан вопросительно выгнул бровь, глядя на Штейна, и тот кивнул. Гаргульи громко опустились на землю, напугав лошадей. Женщины закричали.

— Аааа! Вы заплатите за это, — закричала Ива.

Обе кеванки потянулись за своими мечами, но сталь не смогла пробить кожу гаргулий. Юноши быстро выбили оружие у воительниц и связали их.

— Отпустите нас, — злобно произнесла Ива. — Совет уже вынес нам наказание за похищение вашего брата.

Горан рассмеялся и покачал головой.

— И это освобождает вас от наказания за убийство нашей королевы?

Ива побледнела, а Калипсо, крича, бросилась в ноги Штейну.

— Нет, прошу. Это была ее идея. Я была бессильна. Помогите мне, пожалуйста.

— Ах ты сука! — воскликнула Ива, набросившись на женщину.

— Довольно, — прорычал Штейн, оттаскивая Калипсо. — Вы обе отправитесь к нашему

королю, и он решит, что с вами делать. Если бы это касалось меня, то я бы расправился с вами прямо здесь и сейчас.

Калипсо бросилась на землю, задрала плащ и обнажила короткое платье. Расправив плечи, она обнажила свои груди.

— Как насчет последнего раза, Штейн? Я приму вас обоих. Можете даже связать меня.

Он посмотрел на нее с отвращением, даже не польстившись. Горан лишь покачал головой.

— Успокойся, иначе я заткну тебя, — сказал Штейн.

К счастью, они добились желаемого результата, и обе женщины замолчали. Каждая гаргуля схватила по кеванке, и они направились в замок короля.

Теда мертвой хваткой держала руку Кефаса, когда женщин ввели в тронный зал. Она сидела по левую руку от короля, а Кефас стоял у нее за спиной. Ей потребовались все ее силы, чтобы не вскочить с места и не напасть на кеванок. В этот раз ее не застигли врасплох. Она не была напуганной девушкой, на глазах у которой убили мать. Она была женщиной, которая знала, что сможет использовать магические способности и всю физическую силу, чтобы сразиться с этими женщинами, даже если не сможет убить их.

Кефас обещал научить ее сражаться, чтобы она больше никогда не чувствовала себя беспомощной. Ей хотелось получить эти знания прямо сейчас, когда она встретилась лицом к лицу с убийцами своей матери. Они даже не взглянули на нее. Одна из кеванок опустила голову, глядя в пол, вторая же гордо подняла голову и уставилась на короля. У Теда не было ни капли сомнения в том, что перед ней стояли преступницы. И единственный вопрос, мучивший ее теперь, был "зачем"?

Отпустив руку Кефаса, девушка поднялась, пройдя несколько шагов. Она остановилась в паре шагов от них, но так, чтобы до нее нельзя было дотянуться. Тепло Кефаса придало ей уверенности.

— Зачем? — спросила она. — Зачем вы убили мою мать?

Золотоволосая пожала плечами.

— А почему нет? Твой отец — высокомерный ублюдок, который уже отжил свое и должен позволить править другим. Мы считали, что потеря королевы в первый раз потрясет его, но этого не случилось. Поэтому решили сделать его потерю более тяжелой.

— Так мама сбежала из-за вас? — ахнула Теда.

Ива рассмеялась.

— Думаешь, она правда настолько глупа, чтобы оставить все это? — она обвела связанными руками комнату. — Она дура, но не совсем. Конечно, королева считала, что любимый оставался развлечься в компании кеванок, когда посещал наши земли.

Это была последняя капля. Теда бросилась вперед и ударом стерла улыбку с лица женщины. Она схватила ее со спины и потащила назад, а двое гаргулий подбежали разнять их.

— Довольно, — произнес король. — Кефас, прошу, уведи мою дочь в покои. Ей больше не нужно находиться в обществе этих двоих.

Теда смотрела на кинжалы кеванок, когда Кефас поднял ее на руки и направился к двери. Девушка не сводила с них взгляд, пока дверь не закрылась. Когда ее вспышка гнева утихла, Теда уткнулась в плечо Кефаса. Он крепко прижал ее к себе, пока девушка рыдала в его рубашку.

Каждая слезинка ранила Кефаса, словно кинжал, в самое сердце.

— Тише, любовь моя. Твой отец добьется, чтобы справедливость восторжествовала. Память о твоей матери будет жить вечно.

Девушка кивнула, продолжая плакать. Слезы лились ручьем.

Они дошли до ее комнаты, и Кефас уложил ее на кровать. Но девушка сразу села. Юноша присел рядом и стал ждать.

— М-мне жаль, — сказала она. — Не знаю, почему я так... психанула.

Он обнял ее за бедра и прижал к себе.

— Ты потеряла свою мать и встретила с женщинами, забравшими ее. Любой повел себя точно так же.

Она посмотрела на него.

— Думаешь, отец на меня злится?

— Конечно нет. С чего ему злиться?

— За нападение на ту женщину.

Он нахмурился.

— Она заслужила это. Я лишь рад, что не дал тебе оружие, прежде чем мы отправились в тронный зал.

Слабая улыбка осветила ее лицо, облегчив боль в его груди. Кефас стер последние слезинки, радуясь, что девушка перестала плакать.

— Я могла бы причинить им боль с помощью магии.

— Возможно, идея не очень хорошая, поскольку ты никогда не училась контролировать ее. Ты могла бы навредить себе или кому-то из присутствующих.

— Ты прав, — выдохнула она.

— Один из волшебников сможет обучить тебя. Уверен, твой отец не будет против.

— Мой отец хочет проводить со мной больше времени.

— Мы можем оставаться здесь столько, сколько пожелаешь. Даже если угроза минует.

— Но Элбейн все еще на свободе, — на лице девушки отразилось удивление.

— Да, но он бессилен. Волшебники лишили его способностей и изгнали.

Теда нахмурилась, но промолчала.

— Хочешь остаться и почаще видеться с отцом?

— Да. Ненадолго. Я не уверена, поскольку он часто бывает занят.

— Здесь послы из Пастели. Не знаю, как долго они тут пробудут. Однако, я не вижу причин, которые могут помешать вам ужинать вместе ежедневно.

Она улыбнулась и наклонилась вперед, чтобы поцеловать его. Кефас зарычал, притянув ее ближе, когда девушка попыталась отстраниться.

— Кефас, — рассмеялась она. — Мы не можем. Не сейчас.

— Я хочу тебя, постоянно.

— И я тоже. Но нам нужно дождаться решения отца о том, что сделает с кеванками отец. Я не успокоюсь, пока не узнаю.

Он вздохнул и отпустил ее, но она не отстранилась.

— Через пару недель, когда лучше узнаю отца, я хотела бы вернуться в твой замок.

Его признание согрело его.

— Правда? Ты останешься там со мной?

— Да. Столько, сколько ты захочешь.

Он усадил ее к себе на колени и обхватил ладонями ее лицо, заглянув в глаза девушки.

— Всегда, Теда. Я не хочу разлучаться с тобой, — он поцеловал ее. — Я хочу, чтобы ты

стала моей женой, чтобы родила мне детей, если это возможно. Даже если нет, я не хочу спать в одиночку. Только с тобой.

Его надежда угасла, когда глаза девушки открылись от удивления. Но Кефас поцеловал ее, пока она не отстранилась.

— Ты любишь меня, Кефас?

— Да, конечно. Именно об этом я и говорю.

Она обняла его за шею.

— Я тоже люблю тебя. И хочу стать твоей женой, родить тебе детей, — она снова посмотрела на него. — Если это возможно.

— Волшебники не знают, почему Астрид и Федра забеременели. Ведь до них ни одна женщина не могла этого сделать. Но все, что мы можем, это попытаться.

— Тогда давай попытаемся.

Кефас стал целовать ее более настойчиво, и девушка рассмеялась.

— Не сейчас, Кефас. Не сейчас.

Элбейн сидел достаточно далеко от стен Халстрида. Гаргульи не могли заметить его, но он видел достаточно. Вспоминал магию, что пробуждалась в нем снова, и другие хитрости, которые изучал все эти годы. К нему медленно возвращались прежние силы. Например, дар предвидения.

Он смотрел в медную чашу, наполненную водой, и видел в ней Виннстона и розоволосую женщину, разговаривавших за ужином. Они обсуждали нападение на их братьев в лесу.

Изгнанник рассмеялся, слушая разговор о Штейне и его возлюбленном. Ох, что это, должно быть, за сцена! Если гаргулья был настолько глуп, что смог обидеть Варишей, то теперь расплата недалека. У Элбейн может появиться новый союзник. Все, что ему нужно, это найти их.

Он вылил воду и отер досуха миску, а затем спрятал ее в дорожную сумку Теды. Старик не знал, почему решил не выбрасывать его, но, кажется, посчитал, что это пустая трата времени. Возможно, он положит в него голову ее отца и преподнесет ей в качестве свадебного подарка.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Notes

[

←1

]

Сестра. Все хорошо? — пер. с фр.

[

←2

]

Брат — пер. с фр.